

О.М. Иванова-Казас

Птицы **в мифологии,** **фольклоре и искусстве**

Птицы

в мифологии, фольклоре и искусстве

«Нестор-История»
Санкт-Петербург
2006

Иванова-Казас О.М. Птицы в мифологии, фольклоре и искусстве
СПб.: Нестор-История, 2006. 172 с.

Книгу можно рассматривать как интересное приложение к нормальному курсу орнитологии. В ней собраны мифы, легенды, поверья и другие материалы, говорящие о том, как относились к птицам и какие свойства, подчас фантастические, приписывали им люди в разных странах и в разные эпохи, а также какое освещение получили птицы в художественной литературе и изобразительном искусстве. В 1-й части книги речь идет о птицах в их натуральном виде, а во 2-й - о фантастических птицах и химерах, в состав тела которых входят органы, «заимствованные» у птиц. По приведенным в книге материалам можно судить о том, какие птицы пользуются наибольшей популярностью (чаще всего упоминаются в мифах, сказках и т. д.), и какие роли играют они в мифологических событиях (а роли эти бывают подчас весьма значительными, вплоть до участия в процессах космогенеза). Особенно большое значение приписывается птичьему яйцу, из которого иногда вылупляются герои и боги, в том числе и боги-демиурги, создавшие Вселенную, или даже сама Вселенная. Рассмотрено также, какие органы птиц чаще всего входят в состав тела химер, а если в химеру превращается сама птица, то какие органы «заимствует» она у других животных. Подчеркивается, что химеры не являются плодом простой игры воображения, и составляющие их тело разнородные части нередко имеют определенный символический смысл. Книга содержит 53 рисунка; библиография - около 100 названий.

ISBN 5-98187-160-1

© Иванова-Казас О.М., 2006
© Нестор-История, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Было время, когда люди жили в тесном контакте с природой и не противопоставляли себя другим живым существам (а такими они считали также многие неодушевленные предметы и явления природы), причем некоторых из них они даже почитали как своих предков. А другие животные, наоборот, считались происшедшими от людей в результате волшебного превращения. Неудивительно поэтому, что животные занимают видное место в религиозных представлениях, мифах, сказках, баснях, пословицах и произведениях искусства. Многие из этих наивных и фантастических представлений продержались до XVII-XVIII вв., когда началось быстрое развитие научной зоологии, после чего были опровергнуты наукой. А в нашем XXI в. — веке компьютеров — эти сказки не читают даже дети, так как их больше интересуют истории, в которых место фантастических животных занимают инопланетяне и роботы. Но вовсе не обязательно верить в правдивость мифологических историй, чтобы находить их занимательными, они, к тому же, представляют исторический интерес, так как показывают, какими путями происходило познание природы человеком, и связаны с представлениями более общего, философского характера. В настоящей книге собраны материалы, относящиеся к птицам.

В птицах воображение людей больше всего поражало их умение летать, совершать далекие миграции, предвещающие наступление весны или приближение зимы, а также способность издавать мелодичные (или зловещие) звуки — петь. Кроме того, в древности при соприкосновении с птицами воображение людей бывало возбуждено и размножением птиц путем откладки яиц (хотя подавляющее большинство животных составляют яйцекладущие виды, но люди, должно быть, раньше всего познакомились именно с птичьими яйцами). Это ведь действительно кажется чудом, что из скорлупы яйца, содержащей такие безжизненные на вид материалы, как белок и желток, вдруг выплывает живое существо — птенец.

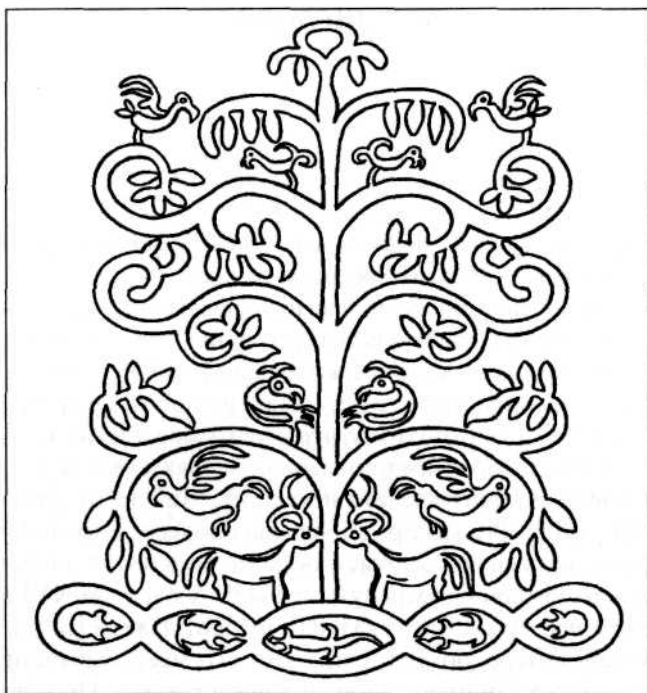

Рис. 1. Нанайское Мировое древо (МНМ).

Из-за этих качеств птицы занимают видное место в религиозных и мифологических представлениях. Для шаманизма (одной из самых примитивных религий) характерно представление о трехъярусном строении Вселенной, причем в Верхнем мире (на небе или на вершине некоего Мирового древа) обитают птицы и добрые духи, в Среднем мире (на земле) живут люди и звери, а в Нижнем мире (у корней Мирового древа и в Подземном царстве) — змеи, ящерицы и злые духи; в более или менее ясной форме это представление сохранилось и в других религиях. Основным догматом христианства является учение о Святой Троице — Отце, Сыне и Святом Духе, причем последний — понятие абстрактное, но изображается на иконах в виде птицы (голубя).

Многие мифы и легенды существовали только как устные предания и лишь позднее были записаны этнографами. А первые изображения птиц появились еще в верхнем палеолите и сохранились в виде наскальных рисунков. Своеобразно стилизованные изображения птиц бытуют и у некоторых современных народов,

лишь недавно приобретших письменность. Человеческая фантазия сильно преувеличила значение особенностей поведения различных видов птиц, а некоторым птицам приписала и вовсе не свойственные им сверхъестественные способности.

Роли, которые исполняют птицы в мифологии, очень разнообразны. Иногда они участвуют в процессе космогенеза, считаются тотемом (первопредком) какого-нибудь племени, народа или даже всего человечества. Они выступают в роли культурного героя (приносящего людям огонь, обучающего их каким-то ремёслам), трикстера (хитреца, обманщика, шута) или вещуна (мудрого предсказателя); они могут служить олицетворением различных явлений природы (неба, грома, ветра, плодородия и т. д.). Некоторые люди были превращены в птиц или, наоборот, являются превращёнными птицами. В мифах и сказках часто фигурируют люди-оборотни, которые могут в случае надобности на какое-то время «обернуться» птицей (так, ведьмы, колдуны и злые духи принимают вид совы или вороны, а прекрасные девушки — вид голубки или лебедя).

На начальных стадиях культурного развития людей птицы (как и другие животные) представлялись в мифах и сказках в мало изменённом, натуральном виде, хотя им и приписывались человеческие психология и мотивация поведения. Но по мере усложнения интеллектуальной жизни людей многие птицы приобрели также символическое значение. В сказках и легендах появились даже такие виды птиц, каких в природе нет. Кроме того, различные части тела птиц входят в состав тела фантастических химер.

Характеризуя с этой точки зрения птиц вообще, можно привести цитату из «Словаря символов» Д. Тресиддера (1999:293-295), где сказано, что птицы — это «Воплощение как человеческого, так и космического духа — символизм, определённый их легкос-

тью и скоростью передвижения, свободным парением и предполагаемой способностью достичь небес. В Египте душа каждого человека изображалась в виде ястреба с человеческой головой (рис. 2), покидающего тело после смерти». Существует мнение, что они — воплощение божества предсказаний, бессмертия и радости, эта идея превосходно и точно выражена в пьесе Метерлинка «Синяя птица» (1908). В некоторых культурах птицы считаются предвестниками болезней — обычно это вороны и грифы. Однако более распространено мнение, что птицы — благоприятный знак, например, в индуизме они символизируют любовь

Рис. 2. Душа умершего человека в виде птицы с человеческой головой (Египетский папирус; ЭСС 1997).

богов, пославших эликсир бессмертия <..> человечеству. <...> Птица-змея Кецалькоатль в Центральноамериканской мифологии сочетает в себе небесную и земную власть, часто разделенные в других мифах, где борьба птиц со змеями изображает фундаментальный конфликт между светом и тьмой, духом и плотью». Птицы считались также «воплощением мудрости, интеллекта и молниеносности мысли (что довольно далеко от современного уничижительного выражения «птичий мозг»)). Древние римляне гадали по полету птиц и их пению, что было, возможно, попыткой расшифровать высшие знания, к которым птицы, как предполагалось, имеют доступ. Во многих мифах, сказаниях и просто сказках птицы приносят полезные сведения великим героям. Австралийские аборигены поэтому относятся к птицам с большой подозрительностью, опасаясь, что они могут выдать врагам их секреты. <...> В Меланезии считалось, что птицы переносят послания между землей и небесами. <...> В Китае птица считается мужским символом (омоним слова «пенис»); тем не менее «дикая иволга» — идиоматическое выражение, обозначающее «девушку по вызову».

Яйцо тоже имеет свою символику. Предоставлю опять слово Тресиддеру (1999: 431): «Яйцо. Происхождение, бытие, совершенный микрокосм, универсальный символ тайны сотворения мира, возникновения жизни в первоначальной пустоте. <.. > Во многих мифах о сотворении мира, от Египта и Индии до Азии и Океании космическое яйцо (иногда принесенное змеей, но чаще отложенное в океан гигантской птицей) придает форму хаосу, из него выплывает солнце (золотой желток), разделенные небо и земля и возникает жизнь во всех ее формах, естественных и сверхъестественных». <...> «Символика сотворения мира усилена формой яйца и сексуальной противоречивостью его содержания (в Конго желток считается женским сердцем, а белок — мужским семенем). В индуистской мифологии Космическое древо растет из золотого яйца, которое произвел на свет Брахма. В Непале купола буддийских храмов представляют собой космическое яйцо. Алхимики перенесли идею о космическом яйце на форму своих реторт, символизирующих преобразование обычных веществ в золото и серебро (желток и белок)». Яйцо стало также символом возрождения (погибающий в огне Феникс возрождается из яйца, пасхальные яйца в христианской символике и ряд других примеров). Яйцо стало почему-то также символом непорочного зачатия.

В «Соннике» Миллера (2004) о птицах сказано: «Благоприятен сон, если Вы видите птиц с прекрасным оперением. Если женщина видит этот сон, ей следует ожидать быстрого и счастливого замужества или новой любви. Видеть раненую птицу — глубокая печаль, вызванная поведением безрассудного отпрыска. Видеть летящих птиц — это знак процветания для того, кто видит этот сон. <...> Слышать, как птицы «переговариваются», — предвестие Вашей неспособности решить задачу, требующую огромной ясности восприятия. Убить птицу из ружья — сон, предвещающий катастрофу, неурожай, стихийное бедствие».

А известный психоаналитик А. Менегетти (2003), считающий, что птицы ассоциируются с ущербом, причиняемым сельскому хозяйству, и символизируют паразитическое отношение либо утрату сил в социальной сфере, полагает также, что «Постоянно повторяющийся в различных снах образ птиц говорит о шизофрении или развитой стадии механической негативности, что подталкивает к убийству или самоубийству».

Замечу, однако, что представления этого ученого о птицах поражают своей крайней однобокостью, так как они не учитывают

существование полезных птиц и совершенно не согласуются с богатством их символики. Птицы часто вызывают и поэтические ассоциации (вспомним «Царевну-Лебедь», например). В народных песнях и в лирических стихах поэтов образы различных птиц помогают созданию определенного настроения и выражению таких чувств, как, например, переживания влюбленных, восхищение природой, свободолюбие, жизнелюбие вообще; конечно, иногда (но гораздо реже) с помощью птиц создаются также грустные и мрачные настроения (представители других классов животных используются для таких целей гораздо реже). Но Менегетти замечает только последние.

Чтобы ослабить негативное впечатление от приведенной выше цитаты этого автора, я позволю себе завершить эту предварительную характеристику птиц народным анекдотом из жизни легендарного среднеазиатского героя Ходжи Насреддина: когда на него «капнула» пролетавшая над его головой птичка, он сказал: «Слава Аллаху, что по небу не летают коровы!». Этот эпизод имеет и назидательное значение: «не расстраивайтесь из-за пустяков, могло бы быть и хуже!».

В настоящей книге собраны очень разнородные материалы, так как в понятие фольклора входят все формы народного творчества: сказки, былины, былички, песни, пословицы и поговорки, загадки, приметы и суеверия, к которому близко и толкование сновидений. Народные представления о животных лежат в основе многих нравоучительных басен. Поэтому материал для книги был собран из различных источников — это монографии по мифологии разных народов, сборники сказок, различные словари и справочники (например, солидный двухтомник «Мифы народов мира» и уже процитированные «Словарь символов» Тресиддера, «Сонник» Миллера и др.). А так как нас интересует не строго научные, а народные представления о птицах, то были использованы также наивные, а иногда и тенденциозно приукрашенные сведения, почерпнутые из «Физиолога» (книги, созданной в IV в. н.э.) и многократно пересказанные в средневековых «Бестиариях» и «Азбуковниках». Но и в современной (начиная с XVIII в.) художественной литературе так много стихов и прозаических произведений, в которых речь идет о птицах, что пришлось цитировать лишь немногие из них и часто со значительными купюрами. Но я все-таки сочла нелишним упомянуть и некоторые, казалось бы, общеизвестные басни и сказки, так как теперь дети предпочитают чтению компьютерные игры.

Предисловие

В мифах и сказках упоминается много фантастических птиц и химер, в состав тела которых входят органы птиц (назовем их птицехимерами); мне известно около 70 таких существ, но я не сочла необходимым приводить описания и даже простое перечисление всех их, и ниже рассматриваются только самые интересные примеры. (Ссылки на некоторые литературные источники даны в тексте в сокращенной форме). Поэтому книга не претендует на исчерпывающее освещение объявленной в заглавии темы.

Заслуживают внимания и произведения изобразительного искусства, особенно те, которые выполнены первобытными людьми или представителями «отсталых» народов и древних цивилизаций. Соответственно в книге приведено довольно много иллюстраций.

Оказавшиеся в моем распоряжении материалы изложены в двух разделах. В 1-й части речь идет о птицах в их натуральном виде, сравнительно мало измененных человеческой фантазией, а во 2-й — излагаются материалы, касающиеся фантастических птиц и химер.

При подготовке рукописи к печати много полезных критических замечаний, исправлений и подсказок было сделано орнитологами, кандидатом биол. наук С.Н. Баккалом и доктором биол. наук В.Р. Дольником, а также моими постоянными добровольными рецензентами докторами биол. наук Л.Н. Серавиным и Ю.В. Мамкаевым; а в получении необходимых литературных источников мне оказала большую помощь Л.А. Конописцева. Всем им я выражаю свою глубокую благодарность. Надеюсь, что результаты нашего совместного труда не лишены интереса и найдут своего читателя.

В этом разделе речь пойдет о птицах, сохраняющих свои естественный облик, хотя в их поведении нередко проявляются фантастические, сверхъестественные черты (они могут, например, выступать в роли оборотней).

Адаптации к полету, ставшему основным способом передвижения птиц, вызвали ряд изменений в их строении: передние конечности превратились в крылья (хотя у некоторых птиц наблюдается вторичная редукция крыльев), тело покрылось перьями, на лицевой части головы образовался клюв, скелет облегчился и т. д.

К классу птиц относится около 30 отрядов, но представители только половины отрядов упоминаются в мифологии, фольклоре и т.д. Обычно в зоологических руководствах принято излагать сведения о различных животных в соответствии с эволюционной идеей и в последовательности от самых простых и примитивных форм к более сложным и специализированным. Но в посвященном птицам 6-м томе «Жизни животных» (1986) уловить такую линию изложения не удастся; по-видимому, ясного и общепринятого представления о филогенетических отношениях между отрядами птиц пока нет. Это дает мне возможность расположить собранные мною материалы произвольно, в соответствии с логикой не искусственно в орнитологии человека. Нужно также отметить, что в мифах, сказках и вообще в просторечии чаще всего используются не видовые, а родовые названия птиц (орел, сова и т.д.), под которыми могут подразумеваться разные виды этих родов.

О многих птицах мне удалось выяснить только приписываемое им символическое значение, но в нем находит свое отражение все многообразие человеческих представлений о птицах. Поэтому я сочла целесообразным начинать рассказ о каждой птице с ее символики.

1. Начнем с «царя птиц» — орла. Орел — представитель отряда Соколообразных (Falconiformes). Известно 9 видов орлов (рода *Aquila*), но в мифологии, по-видимому, обычно речь

идет о степном орле. Это крупный сильный хищник, что и нашло свое отражение в его символике. Как сообщает Д. Тресиддер (1999:255—257), это «Символ, эмблема всевидящих богов неба и солнца, правителей, а также воинов. Ассоциируется с величием, властью, господством, победой, отвагой, вдохновением, духовным подъемом. <...> Он не только спутник всех великих богов, но часто их прямая персонификация. Так, в греческом мифе олимпийским богам понадобился виночерпий, для чего за молодым красавцем Ганимедом верховный бог Зевс послал орла (по другой версии, Зевс полетел сам, превратившись в орла). В другом мифе в орла превратился гнев Зевса и в таком виде терзал печень Прометея. Подметив, что орел может смотреть прямо на солнце не мигая, люди наделили его способностью переносить души на небеса, отсюда произошел и древнеримский обычай выпускать орла во время сжигания тела умершего императора. Иудейские представления, что орел может обжечь свои крылья на солнце, после чего падает в океан, откуда появляется с новой парой крыльев <...>, стали одним из мотивов христианского крещения. Орла изображают не только на купелях, но и на церковных кафедрах как эмблему св. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова, несущего Слово Христово. В средневековой христианской иконографии орел ассоциируется с <...> победой над злом (в том случае, когда орел изображен со змеей в клюве)».

Дополним эту цитату выдержками из двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира»: «Одним из главных подвигов Орла как культурного героя в мифологии Евразии (особенно в Сибири) и в Северной Америке является похищение им света или помощь, оказанная людям в добывании огня. <...> У якутов О. связан с легендой о принесении им огня; при некоторых обрядах ритуал высекания огня мог совершать только человек, чьим предком был О. У индейцев Северной Америки есть миф о молодом человеке, разорителе орлиного гнезда. Когда он влез на дерево, чтобы разрушить гнездо О. (у южноамериканских индейцев — попугая ара или другого дневного хищника), О. просит не беспокоить птенцов и предлагает взамен средство для добывания огня.

В мифологии стран Азии распространен мотив борьбы О. и змеи. <...> Согласно аккадскому мифу о царе Этане, некогда змея и О. дружили, но затем стали врагами после того, как О., боясь, что ему и его детям не хватит еды, пожирает змеенышей. В эпосе о Гильгамеше <...> и в мифах других народов

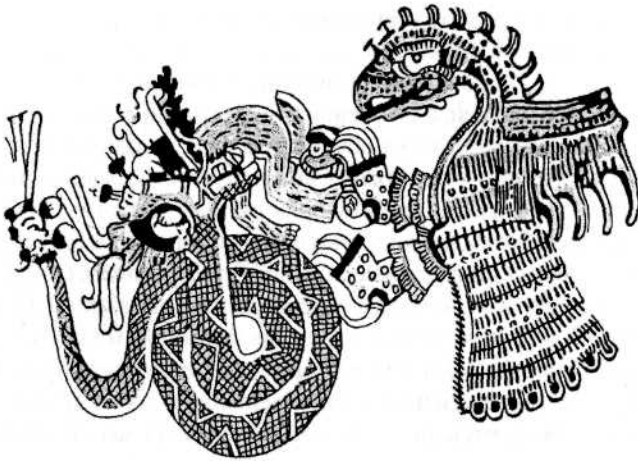

Рис. 3. Орел вычерпывает жизнь из змея (ацтекский рисунок. МНМ).

О. связывается с вершиной древа мирового (ср. О. на вершине кактуса в ацтекском мифе), а змея связана с его корнями». Борьба орла со змеей изображена на ацтекском рисунке (рис. 3).

«Два мифологических символа животных — самого мощного в мире зверей — льва, и самого сильного в царстве птиц — О., нередко соединяются в едином смешанном образе львиноголового О. (см. Анзуд). <...> В некоторых мифах О. связан с водой (на это указывает и латинское название О. — *Aquila*)». В одном греческом мифе Пандрей, укравший из святилища Зевса золотую собаку, был превращен в морского орла.

«В библейской метафории О. служит воплощением божественной любви, силы и мощи, юности и бодрости духа, но также и гордыни (последнее соответствует роли этих птиц в средневековой легенде об Александре Македонском, пытавшемся достичь неба с помощью двух О.)... Благодаря легендам из «Физиолога» (стареющий О. взлетает к солнцу и, окунувшись в волшебный источник, обретает молодость и здоровье). О. служит в Средние века символом крещения, а также воскресения. <...> О. является также символом евангелиста Иоанна».

*** Из упомянутых выше вскользь мифов заслуживает более подробного изложения история титана Прометея. Прометей был бессмертным, но держался независимо по отношению к Олимпийским богам. Он покровительствовал людям; по некоторым источникам, именно он и создал людей, вылепив их из

земли и воды, и наделил людей разумом, отличающим их от животных. Прометей похитил огонь из кузницы бога-кузнеца Гефеста и отдал его людям, он научил людей носить одежду, читать и писать, строить дома и корабли и приносить в жертву богам вместо мяса кости, прикрытые жиром. За все это Зевс приказал приковать Прометея к скале на Кавказе, где орел ежедневно выклевывал у него печень, которая за ночь снова вырастала. Это продолжалось несколько тысяч лет, пока Зевс не смиловался и не разрешил своему сыну Гераклу (для увеличения славы последнего) убить орла и освободить Прометея (почти все сведения из древнегреческой мифологии можно найти в книгах Петискуса (1913) и Куна (1955), поэтому ниже в тексте будут даваться ссылки только на дополнительные литературные источники).

*** Из вышедшей недавно книги О. Диксона «Шаманские учения клана Ворона» (2000), основанной на мифологии эвенков, мы узнаем, что орел играл важную роль в создании живых существ, населяющих Землю. Согласно этому «учению», одним из главных духов Верхнего мира считается Мать-Прародительница, которая создала (породила) весь мир. На 73—74 страницах Диксон пишет об этом так: «Мистическое тело Матери-Прародительницы Бугады Эннintын символически представляется в виде двух сестер-олених, объединенных силой слияния, под которой подразумевается Великий Ворон — Повелитель Высшей Вселенной». Наряду с Вороном существует Великий Орел — Властелин Низшей Вселенной. «От брака Ворона с одной из сестер-олених произошел человеческий род, а от брака с другой — многочисленные духи, составившие верхний и нижний пантеоны. <...> Орел же в результате аналогичных связей породил животный мир с вышшим проявлением в виде человека земли неандертальца, и всевозможных полулюдей-полуживотных тотемов, поселившихся преимущественно в Нижнем мире. <..> Таким образом, Великого Ворона можно назвать отцом существ духовно-астрального плана, Великого Орла — отцом астрально-земного плана, а Бугады Эннintын — Матерью всех форм жизни».

В некоторых мифологиях встречаются мотивы противостояния орла и ворона, т. е. неба и земли, неясно только, почему у Диксона Орел оказался представителем Нижнего мира?

Вообще, это «шаманское учение» представляет собой, по-видимому, искусственный сплав из более архаических мифологий, подкрепленный различными заимствованиями вроде

сестер-олених, более характерных для мифологии финно-угорских народов, образом Матери-Прародительницы, которой нет в мифологии других палеоазиатских народов, и даже упоминанием неандертальцев (см. «Ворон»). При этом Диксон придал шаманизму, который, по его собственному признанию, является самой примитивной религией, характер философского учения со сложной эзотерической символикой.

*** В сказках азиатских эскимосов часто фигурируют орлы-великаны, которые были людоедами и оборотнями (превращались в людей). Такой орел мог нести в каждой лапе по киту и проглотить кита, как маленькую рыбку.

* В сказке «Пять дочерей» орел-великан похитил двух девушек и унес в свою ярангу на небе. Там он откармливал их, высасывал у них кровь и собирался съесть. Но появившаяся неизвестно откуда лиса (это животное часто приходит на помощь людям) научила их сплести из жил веревку, спуститься на ней на землю и убежать.

*В сказке «Охотник и орлы-великаны» человек, искавший своих пропавших детей, «Шел, шел, впереди белую гору увидел. Подошел ближе, смотрит — не гора это, а огромная куча костей — звериных, птичьих и человеческих, а рядом сидит орел-великан.

Увидел его орел, клюв открыл, зашелкал зубами и закричал: — Эге, еда сама пришла!

Притворился охотник, что очень обрадовался, и воскликнул: — Вот мой дедушка, долго я его искал!

Не тронул его орел, приютил как родственника. Зарылся охотник в его белые перья, две ночи и два дня проспал» (СМНЧК: 150). Выспался он и спросил орла, не видел ли он его детей, а орел ответил, что детей нужно искать в другом месте, на севере. Охотник пожил некоторое время у орла и его жены (дома они имели человеческий вид), а потом они помогли ему вернуться домой. Его дети тоже уже были дома. Оказалось, что они пропадали из-за колдовства злого шамана.

* А в сказке «Мальчик у орлов» один охотник почему-то посадил своего маленького сына в каяк, привязал ремнями и пустил в море. Несколько дней носили волны каяк и, наконец, выбросили на берег. Стал мальчик плакать от голода, а выбраться из каяка не может — привязан. Нашли мальчика две женщины, забрали его к себе домой и стали держать как младшего брата. Они ходили на охоту и приносили много добычи, один раз даже

целого кита. Когда уже подросший мальчик спросил с удивлением, как им это удастся, они признались, что на самом деле они орлы. А когда мальчик стал юношей, принесли они шкуру огромной птицы с большим изогнутым клювом и когтищами и предложили одеть. Так мальчик тоже стал орлом и научился, хотя и не сразу, летать и охотиться на крупного зверя. Однажды старый орел, отец этих женщин сказал, что ему хочется человечины. Тогда юноша-орел принес своего отца, орлы его съели, и он рассказал им свою историю. Узнав ее, орлы предложили ему принести и свою мать и обещали ее не обидеть. Полетел он к матери, принял человеческий вид и уговорил ее полететь с ним в страну орлов. Стала мать жить с сыном, ни в чем не нуждаясь.

Интересно, что во многих сказках народов Северо-Восточной Сибири птицы и звери могут снимать свои кухлянки (т. е. шкуры) и в таком обнаженном виде ничем не отличаются от людей.

Сказки такого рода бытовали даже в Гренландии, но там орлы не водятся, и их место занимают чайки.

*** Из-за того, что орел стал символом храбрости, силы и непобедимости, военачальники иногда (для похвалы или чтобы подбодрить в критической ситуации) называют своих подчиненных орлами. В песне «Орлёнок» (слова Я. Шведова, музыка В. Белова) речь идет о парнишке, участвовавшем в гражданской (или Отечественной?) войне:

Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца
И степи с высот огляди:
Навеки умолкли весёлые хлопцы,
В живых я остался один.
Орлёнок, орлёнок, блесни опереньем,
Собою затми белый свет.
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет.
Орлёнок, орлёнок, гремучей гранатой
От сопки солдат отмело.
Меня называли орлёнком в отряде,
Враги называли орлом...
Орлёнок, орлёнок, мой верный товарищ,
Ты видишь, что я уцелел.
Лети на станицу, родимой расскажешь,
Как сына вели на расстрел...

*** Благодаря своей героической символике орёл занял видное место в геральдике и украшает гербы многих государств. Иногда при этом орел изображается двуглавым, а то обстоятельство, что с зоологической точки зрения двуглавость — это уродство, резко снижающее жизнеспособность, никого не смущает.

Российский герб тоже имеет вид двуглавого орла; интересна история его происхождения, но начинать ее приходится издалека. В XI в. у Ярослава Мудрого роль герба играло изображение Георгия Победоносца, поражающего копьем дракона и символизирующего победу православия над язычеством, потом появился орел, имеющий чужеземное происхождение. Древние римляне изображали орла (с одной головой) на своих штандартах как Птицу Юпитера. Но в 326 г. н. э. после того, как римский император Константин основал новую столицу — Константинополь, государственным гербом Римской империи стал двуглавый орел (по-видимому, сначала это служило указанием на наличие двух столиц, а потом — на наметившееся разделение этой империи на Западную и Восточную). Казалось бы, что после разделения одного государства на два, должны были бы появиться и два герба, каждый с одноглавым орлом, но этого почему-то не произошло. А после окончательного распада Римской империи у нее оказалось двое наследников: так называемая Священная Римская империя (союз нескольких германских государств) на Западе и Россия на Востоке.

Русские претензии были основаны на том, что Великий князь всея Руси Иван Васильевич III женился на византийской царевне Софье Палеолог, а после разрушения Византии (Восточной Римской империи) турками Россия стала самым большим православным государством. Поэтому Иван III объявил, что Россия — третий Рим, и перенял его герб — двуглавого орла (рис. 4). Какое-то время двуглавый орел и Георгий Победоносец существовали независимо, потом оба символа были объединены — всадника стали изображать на щитке, расположенном на груди у орла. После покорения Сибири двуглавый герб стал символизировать расположение России на двух материках: в Европе и Азии, одна его голова смотрела на Запад, а другая — на Восток.

Постепенно у двуглавого орла стали появляться новые аксессуары. При Петре Великом орел уже держит в одной лапе скипетр, а в другой — державу, и его венчают три короны, которые, по одному толкованию, символизируют Святую Троицу, а по другому — единение трех славянских народов:

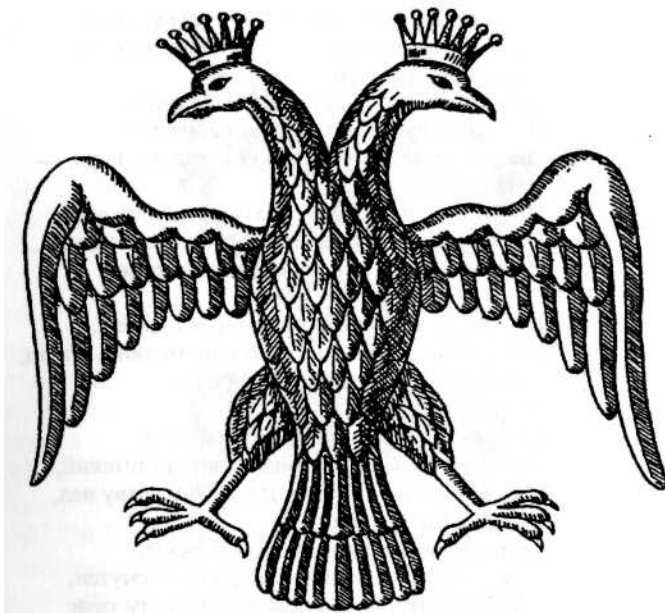

Рис. 4. Двуглавый орел Ивана III, ещё не слишкомотягощенный различными аксессуарами («Ветры перемен»).

великороссов, украинцев и белорусов. При последующих царствованиях российский герб обогащался новыми деталями, в частности, его стали окружать гербы вошедших в состав Российской империи царств, княжеств и областей.

В 1914 г., накануне 1-й мировой войны, В. Брюсов посвятил русскому гербу стихотворение «Орел двуглавый»:

Бывало, клетотом тревожа целый мир
И ясно озарен неугасимой славой,
С полуночной скалы взлетал в седой эфир
Орел двуглавый.
Перун Юпитера в своих когтях он нес
И сеял вкруг себя губительные громы,
Бросая на врагов, в час беспощадных гроз,
Огней изломы.
Но с диким копчиком, за лакомый кусок
Поспорив у моря, вступил он в бой без чести,
И, клонутый в крыло, угрюм, уныл и строг
Сел на насесте.
Пусть рана зажила, всё помня о былом,

Он со скалы своей слететь не смеет в доли,
Лишь подозрительно бросает взор кругом,
Страшась крамолы.
Пусть снова бой идет за реки, за моря,
На ловлю пусть опять цари пернатых;
Предпочитает он, чем в бой вступать, паря, —
Сидеть в палатах.
Но чтоб не растерять остаток прежних сил,
Порой подымлет он Перун свой, как бывало...
И грозной молнией уж сколько поразил
Он птицы малой!
И сколько вокруг себя он разогнал друзей,
Посмевающих перед ним свободно молвить слово,
Теперь его завет один: «Дави и бей
Все то, что ново!».
Бывало, пестунов он выбирать умел,
Когда он замышлял опять полет гигантский,
Потемкин был при нем, Державин славу пел,
Служил Сперанский.
Но пустота теперь на северной скале;
Крыло орла висит, и взор орлиный смутен,
А служит птичником при стихнувшем орле
Теперь Распутин.

И хотя, как известно, двуглавый орел все-таки вступил в драку, но в конце 1-й мировой войны он был побежден не внешним, а внутренним врагом. После Февральской революции в 1917 г. он лишился всех царских регалий и просуществовал недолго: Октябрьская революция отменила его, и ему на смену пришел советский герб с серпом и молотом, который был окончательно утвержден в 1923 г., после чего мало изменился.

В начале 90-х гг., после распада Советского Союза, в Российской Федерации был восстановлен герб с двуглавым орлом в петровском варианте (с Георгием Победоносцем, скипетром и державой, причем три его короны иногда рассматриваются как символ единства законодательной, исполнительной и судебной власти). А в гербах некоторых республик, входящих в эту федерацию, тоже появились гербы с птицами: с орлами (но не двуглавыми) — у Дагестана (рис. 5 а), Ингушетии и Кабардино-Балкарии, с лебедем — у Удмуртии, или с фантастическими существами с птичьими крыльями, которых можно отнести к категории химер; у Коми, например, герб выполнен в «пермском зверином стиле» (рис. 5). У вышедшего из состава СССР Киргизстана появился герб с белым соколом, а у Узбекистана — с фантастической птицей Хумо.

Рис. 5. Гербы федеративных республик Дагестан (а), Коми (б) и суверенной Украины (в) («Ветры перемен»).

*** В стихотворении А.С. Пушкина «Узник» орел символизирует также свободолюбие:

Сижу за решеткой в темнице сырой,
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,
Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!
Мы вольные птицы; пора, брат, пора
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляет лишь ветер... да я!...»
(Пушкин 1950. Т. 2).

*** Есть у Пушкина и шутливо-нравоучительное четверостишие «Сила и слабость»:

Орел бьет сокола, а сокол бьет гусей;
Страшится щуки крокодила;
От тигра гибнет волк, а кошка ест мышей.
Всегда имеет верх над слабостию сила.

*** Интересно, что в некоторых баснях И.А. Крылова орел изображен отнюдь не благородной птицей, а самоуверенным и самодовольным хвастуном. В басне «Орел и Пчела» он заявил пчеле:

«Я право не пойму охоты
Трудиться целый век, и что ж иметь в виду? —
Безвестной умирать со всеми наряду!
Какая разница меж нами!
Когда расширися шумливыми крылами,
Ношуся я под облаками,
То всюду рассеваю страх!»
А Пчела с достоинством отвечает:
«А я, родясь труды для общей пользы несть,
Не отличать ищу своей работы,
Но утешаюсь тем, на наши смотря соты,
Что в них и моего хоть капля меда есть».

*** А в басне «Орел и Крот» Орел облюбовал какой-то дуб, чтобы свить на нем гнездо для своей орлицы и будущих орлят. Заметив это, Крот предупредил его, что у этого дуба подгнили корни, и посоветовал ему не вить на нем гнезда. Но самоуверенный Орел пренебрег советом такого ничтожного существа, как Крот, и поплатился за это: дуб повалился, а орлица и орлята погибли.

*** Теперь остается только добавить, что «Увидеть во сне палящего над собой орла предвещает Вам отчаянную борьбу за воплощение своих высоких целей; тем не менее, борьба закончится Вашей победой и достижением желаемого. Если во сне Вы наблюдаете за орлом, кружащим высоко в поднебесье, — сон сулит Вам приобретение всех благ, какие только возможны. Увидеть гнездо с птенцами орла — предвестие Вашей крепкой деловой дружбы с влиятельными людьми и удачи в делах. Во сне убить орла — знак Вашей необычайной решимости преодолеть все препятствия, которые мешают Вам на вашем пути вверх. Есть мясо орла свидетельствует об огромной силе Вашего характера, которая поможет Вам устоять в любом испытании и не отступить перед угрозой смерти. Увидеть убитого кем-то орла — предвестие рокового случая, который отнимет у Вас все завоеванное. Сидеть на спине орла — к интересному путешествию в дальние малоизученные земли, где Вы чрезвычайно много узнаете и приобретете» (Миллер 2004).

2. Гриф — тоже крупный хищник, но не гнушающийся и падалью.

*** Эта птица «В наши дни метафора жадности, но в древнем Египте — защитный символ. В виде грифа представляли Нехбет, великую богиню Верхнего Египта. Она была защитником фараона, чья жена носила головной убор в виде головы грифа. То, как грифы неистово защищают свое потомство, привело к появлению легенды, что все грифы были самками, а также к несколько натянутой аналогии между грифом-матерью и Девой Марией. В Древнем Иране грифы служили чистильщиками, ускоряющими процесс разложения тела и возрождения. До сих пор для них выкладывают мертвые тела у Башни молчания — святыни парсов. Грифы — охраняющие духи в некоторых индийских мифах. В Риме они были посвящены богу Марсу и считалось, что они обладают даром предвидения. Их также связывают со старостью и потому — с Сатурном» (Тресиддер 1999:65).

*** Гриф упоминается в украинской сказке «Катигорошек, Вернигор, Вертидуб и Крутиус». Главный герой этой сказки получил свое имя из-за того, что причиной его зачатия послужила случайно съеденная его матерью какая-то волшебная горошина. Совершив ряд богатырских подвигов, Катигорошек спустился в глубокую яму и оказался в подземном царстве. Вдруг там пошел крупный град, Катигорошек укрылся под дубом и услышал, как выше, в гнезде, пищат птенцы грифа. Он защитил их, накрыв своей свиткой. Прилетевший потом гриф-отец в благодарность за это помог Катигорошку выбраться из ямы. Но для этого, как оказалось, долгого и трудного путешествия потребовалось взять с собой 6 кадок мяса и 6 кадок воды. Катигорошек и все эти припасы были взгромождены на спину грифа. По дороге, когда гриф поворачивал голову налево, ему надо было дать воды, а когда направо — кусок мяса. В самом конце полета мяса не хватило, и Катигорошек дал грифу кусок мяса, вырезав его из своего бедра. Вылетев наверх, гриф спросил, почему последний кусок мяса оказался таким вкусным. Узнав это, он отрыгнул мясо и приложил к ране, затем гриф слетал за живой водой, покропил, и мясо приросло (Украинские сказки, Кн. 1:277).

3. Сокола, именем которого назван отряд, можно было бы считать младшим братом орла.

*** Символика: «Сокол (ястреб) <...> в иконографии они почти не различаются и поэтому рассматриваются здесь вместе. «Превосходство, сильное желание, дух, свет и свобода. <...> В Перу сокол — солнечный символ, спутник или духовный брат бога Инки и также — прародитель людей. В Древнем Египте он почитался как царь птиц; многие боги изображались с телом или головой сокола, в том числе Ра — в виде сокола с диском вместо головы, символизирующим восходящее солнце. В виде сокола изображались и бог неба и дня Гор; его соколиное око часто изображалось на амулетах, символизируя его защитную силу. Символ человеческой души — Ба имел тело сокола и голову человека. Согласно западной традиции, сокол — эмблема охоты, связанная с германским богом неба Воданом и его женой Фригой и со скандинавским богом-хитрецом Локи. Сокол с колпачком, надетым на голову, — символ надежды на свет и свободу. Сокол как символ агрессии встречается намного реже. Белый сокол на родовом гербе Анны Болейн (второй жены английского короля Генриха VIII) как будто

предвосхитил страстность ее натуры и жажду власти, которые подвигли Генриха VIII на разрыв с католической церковью. В настоящее время ястреб — символ милитаристских настроений».

*** Русский былинный богатырь Вольга Всеславьевич умел превращаться в разных животных и, когда он охотился на лебедей и уток, принимал вид сокола. Однажды до него дошло, что царь Индейского царства Салтык Ставрुльевич собирается идти войной на Русь и «церкви Божьи на дым пустить». Чтобы проверить этот слух, он, под видом тура, добежал до Индейского царства, а затем в виде малой птицы-пташечки сел на окно царского дворца, подслушал разговор Салтыка с царицей и убедился в справедливости этого слуха. Тогда Вольга обернулся серым волком и перегрыз глотки всем коням в этом царстве, в виде горностаюшки он перекусил тетивы на тугих луках и повыщербил сабли и испортил другое оружие, после чего, обернувшись соколом, вернулся домой. Собрав свою дружину, Вольга решил первым напасть на врага и отправился в поход. Самым интересным эпизодом этой войны было то, что Вольга и его воины незаметно перелезли через прочные стены Индейского царства в виде муравьев и, разумеется, одержали победу (Былины СПб., 1904, издание И. Билибина).

*** В русской сказке «Перышко Финиста Ясна Сокола» одна девушка просила отца привезти ей из города не платье и не серьги, как ее сестры, а перышко Финиста Ясна Сокола. Трудно было отцу исполнить эту просьбу (никто не знал, что это такое), но все-таки исполнил. Оставшись вечером одна в своей комнате, девушка открыла коробку, в которой находилось перышко, вылетело оттуда перышко и превратилось в добра молодца Финиста. Стали молодые люди вести между собой речи сладкие, а сестры из-за стены подслушали. Захотели они войти, но Финист успел обратиться в сокола и улететь через окно, оставив после себя только перышко. Доставая это перышко, девушка могла вызывать Финиста, который прилетал к ней по вечерам. Но сестры подглядели это и так забили окно ножами и иголками, что прилетевший Финист изранил все крылья, не смог проникнуть в комнату и улетел, сказав только: «Прощай-прости, девица! Ищи меня за тридевять земель в тридесятом царстве». И много трудов и приключений пришлось пережить нашей героине, прежде, чем она нашла и вернула себе своего возлюбленного (Афанасьев 1985).

А. Асов (1992), попытавшийся восстановить разрушенную христианством славянскую мифологию из сохранившихся разрозненных фрагментов (сказок, песен и т. д.), объединил образы Вольги и Финиста в лице бога войны Волха Змея Огненного.

*** Очень своеобразна австралийская сказка «Муллиан-га — утренняя звезда» (Мифы и сказки Австралии 1965). Муллиан-сокол (а в предисловии к книге Муллиан назван клинохвостым орлом) построил свою хижину на высоком гладком эвкалипте. С ним жила его жена Мудей-опоссум и ее подруга. Все они были людоедами, он убивал даенов (австралийских аборигенов), приносил их домой, а женщины их варили. Наконец, люди решили убить Муллиана, они подошли к эвкалипту, но взобраться на него не смогли. Пришлось позвать на помощь двух Бибби-ползней и Мурра-ванду из рода крыс-древозлазов. Эти знаменитые древозлазы забрались ночью на дерево, а утром, когда Муллиан улетел, проникли в хижину и тайком от женщин спрятали в одном углу тлеющую палочку.

Огонь разгорался так медленно, что его долго не замечали, а когда заметили, было уже поздно и потушить его не удалось. Хижина и женщины сгорели, а Муллиан улетел и теперь живет на небе в виде утренней звезды Муллиан-га (МСА 1965).

Все это изображено на рис. 6, сделанном Элизабет Дюрак. Как пишет эта художница, ей принадлежит только «композиция», а отдельные фигуры — это рисунки самих аборигенов, сделанные на скорлупе орехов, коре деревьев, на бумерангах и на стенах пещер, а подписи под рисунками принадлежат составительнице книги, которая много лет прожила среди аборигенов и записывала их легенды.

*** Герб современной суверенной Украины, на первый взгляд, кажется похожим на трезубец, а на самом деле это стилизованное до неузнаваемости изображение сокола, бросающего сверху головой вниз на добычу (рис. 5 в).

*** У И.А. Крылова есть басня «Сокол и Червяк», в которой Сокол похвастается перед гусеницей, заползшей на высокую ветку, своим умением летать.

*** У любителей выпить есть присловие: Первая рюмка колом, вторая — соколом, а дальше — мелкими пташечками.

*** «Увидеть сокола во сне предвещает Вам гнев завистников, чье раздражение будет вызвано Вашим достатком и достойным образом жизни. Женщине этот сон предвещает возникновение клеветы вокруг ее имени» (Миллер 2004).

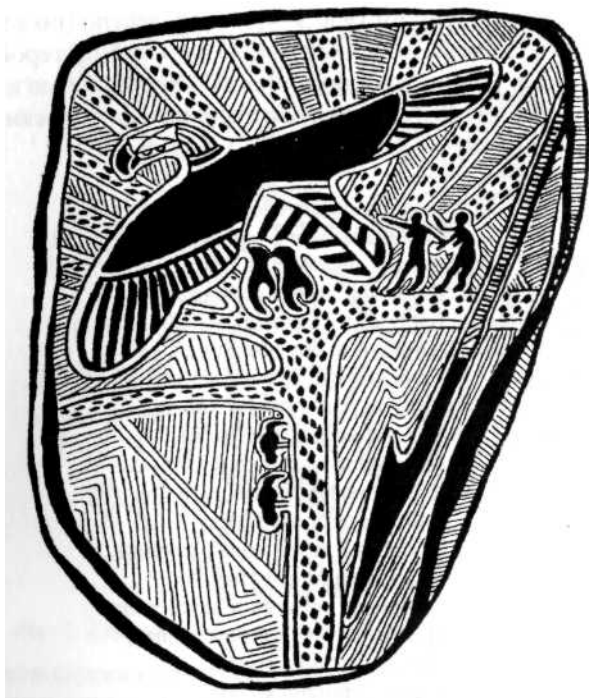

Рис. 6. Здесь всё очень просто: сокол Мултион-га, две жены его на дереве, его огромное копье и древолазы, поднимающиеся до середины дерева в первую ночь (Рисунок и надпись к нему из МСА).

4. **Ястреб** упоминается в мифологии аборигенов Юго-Восточной Австралии: «установление института брака приписывается ястребу (Билджаре) и вороне (Вагу). Согласно легенде, они определили степень родства, допускаемую при заключении брачных союзов». В сказках ворона и ястреб были сначала людьми, они постоянно соперничали друг с другом, причем ворона часто пыталась одурачить ястреба. «Ястреб закоптил ворону дочерна и сделал ее тем, что она есть, то есть птицей черного цвета. Однако ворона ухитрилась превратить самого ястреба в птицу, заставив его парить в небе» (Словарь мифов 1999)

*** Существует поговорка: Сменять кукушку на ястреба, т. е. пытаться избежать одной неприятности, нажить себе другую, худшую.

5. **Коршун** (представитель того же отряда Соколообразных) играет эпизодическую, но все же существенную роль в «Сказке о

царе Салтане» (Пушкин 1950 Т. 4). Как известно (но я все же не считаю возможным об этом умолчать), главный герой этой сказки, князь Гвидон, оказавшийся вместе с матерью на необитаемом острове, изготовил лук и отправился на поиски дичи, чтобы поужинать.

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —
Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывет,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море.
Это горе — все не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил:
Девуцу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись».

Рис. 7. Буревестник северо-американских индейцев (СМ).

Легли царевич с матерью спать голодными, а наутро на пустынном до того острове оказался целый горд. Посмотрел царевич и сказал: «То ли будет? Вижу я, Лебедь тешится моя». (Здесь, как и во многих народных сказках, Пушкин склоняет слово «лебедь» как имя существительное женского рода, что указывает на женственную природу этого сказочного персонажа).

6. Хищниками (рыбоядными) являются птицы из отряда Буревестникообразных, или Трубноносых (Procellariiformes). Гнездятся они на безлюдных островах, но моряки встречают их далеко от берега, а для сухопутных людей эти птицы представляются довольно экзотическими.

Сам **буревестник** получил свое название потому, что моряки считают его предвестником бури. Эта примета обусловлена тем, что буревестники пользуются планирующим полетом, используя воздушные потоки, и появляются в больших количествах при усилении ветра.

*** У североамериканских индейцев буревестник (рис. 7) является олицетворением грома и стихийных сил творения и разрушения. Считалось, что молнии вылетают из его глаз и клюва, а крылья создают звук грома (СМ 1999).

*** М. Горький, чувствуя приближение революции, написал знаменитую «Песню о буре»:

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник черной молнии подобный.

То крылом волны коснется, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, — стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут, — им, гагарам недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Всё мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

Гром грохочет, в пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн объёмом крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утёсы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, чёрной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывая.

Вот он носится, как демон, — гордый, чёрный демон бури, — и смеётся, и рыдает... Он над тучами смеется, он от радости рыдает!

В гнев грома, — чуткий демон, — он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, — нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...

Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, выются в море, исчезая отраженья этих молний.

Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревущим гневно морем; то кричит пророк победы:

— Пусть сильнее грянет буря!...

7. По-видимому, лучше был известен относящийся к тому же отряду **альбатрос**.

*** В символике «Традиционно считалось, что увидеть альбатроса — хороший знак; сила и выносливость альбатроса восхищали настолько, что в фольклоре он олицетворяет души умерших моряков. <...> В «Сказании о старом мореходе» СТ. Колриджа (1772—1834) <...> убийство альбатроса нарушает древнее морское табу» (Тресиддер 1999: 11).

*** К. Бальмонт, в отличие от Горького, написал стихотворение «Альбатрос», в котором изобразил эту птицу (столь близкую к буревестнику) на фоне спокойного моря и закончил его словами:

О, блаженство быть сильным, и гордым, и вечно свободным!
Одиночество! Мир тебе! Море, покой, тишина!

8. Обратимся теперь к некоторым по-настоящему экзотическим птицам. **Африканский страус** — представитель отряда Страусообразных (Struthioniformes), интересен тем, что это самая крупная из современных птиц. Крылья у него развиты слабо, так что он не способен летать, но хорошо бегает, имея длинные и сильные ноги. Его большие и красивые перья используются для украшения дамских шляп и вееров.

*** Символика: «Перо страуса было атрибутом Маат, египетской богини правосудия и порядка, жены бога мудрости Тота. Это перо, согласно легенде, клали на чашу весов при взвешивании душ умерших, чтобы определить тяжесть их грехов». Существует поверье, что в случае опасности страус прячет голову в песок (в современном значении — «нежелание видеть факты»). (Тресиддер 1999: 359).

*** «Страус был в Древнем Египте эмблемой Маат и Шу; в древнем искусстве Двуречья и у арабов связан с демонами, одно из воплощений духа хаоса, существа драконьей природы (отчасти эта традиция присутствует в византийском и русском Средневековье; вместе с тем — сказочная птица, «мать всех птиц»; ср. Стратим-птица, Страфил, Страхиль и т. д. в древнерусской «Голубиной книге»). В христианской традиции страус, напротив, — символ тех, кто полагает свою веру в Бога» (МНМ Т. 2: 349).

9. На страусов похож **казуар** (отряд Казуарообразные — Casuariformes). Казуары тоже вторично утратили способность летать, и крылья у них развиты еще слабее. О нем рассказано в новогвинейском мифе «Казуар». Казуар-дема Ягил¹ мог принимать

¹ У папуасов из племени маринд-аним еще нет настоящей религии с богами, к которым можно обращаться с молитвами, да и мифология больше похожа на фольклор, так как она состоит из отдельных историй, никак не связанных друг с другом, в которых, к тому же, очень трудно уловить логическую связь между причинами и следствиями. Но по представлениям этих людей, некоторые люди, животные, растения и даже неодушевленные предметы являются «дема» (их можно называть более привычным нам словом «демонами»), т. е. обладают магическими способностями, могут, подобно оборотням, менять свой облик, вмешиваться в жизнь людей и творить разные чудеса.

образ юноши, но не целиком: одна нога у него оставалась птичьей, и потому при ходьбе он оставлял следы наполовину человеческие, а наполовину птичьи. Но он был озорник: забирался в хижины людей, когда там никого не было, и устраивал беспорядок. Женщины пожаловались на него мужьям, и те подстерегли казуара, убили его своими копьями, разрезали на части и оставили мясо на ночь, собираясь съесть его на следующий день. А утром оказалось, что за ночь один кусок мяса превратился в дерево, на котором росли орехи, а другой кусок — в дерево с плодами, похожими на яблоки.

Выброшенные кости Ягила подобрали его братья и бросили их в огонь. От огня поднялся столб дыма, который превратился в тучу, а из тучи вылетела молния и сожгла всю деревню вместе с жителями.

А мать Ягила подобрала его внутренности, положила в корзину и понесла домой. По дороге она почувствовала, что в корзине что-то шевелится. Оказалось, что Ягил возродился из своих внутренностей (Сыны Дехевая, 1960:119). Вот, что такое «дема»!

10. К отряду Казуарообразных относится также так называемый австралийский страус эму, которому посвящена сказка «Диневан-эму и Гумбл-габбон —дрофа». Диневан-эму, как самая большая птица, был признан королем всех птиц. В те мифические времена («времена сновидений») он не только быстро бегал, но и высоко летал. Это вызвало зависть у дрофы Гумбл-габбон, которая решила покончить с превосходством эму. Увидев подходящую Диневан, она села на землю, сложила крылья так, что казалось, будто их вовсе нет, и сказала: «Почему ты не обходишься без крыльев? Все птицы летают, а, чтобы быть королевой, не надо летать. Если птицы увидят, что я обхожусь без крыльев, они подумают, что я самая умная, и сделают меня королевой». Диневан ушла и обсудила это со своим мужем. Чтобы не допустить Гумбл-габбон царствовать, они отрубили себе крылья каменным топором. Узнав об этом, дрофа стала смеяться, хлопать расправленными крыльями и сказала: «Я обманула тебя, вот мои крылья! Стоит ли вас, Диневанов, считать королями, если вас так легко обмануть!».

Тогда Диневан-мать решила обмануть дрофу. Она спрятала почти всех своих птенцов под большим кустом и подошла к Гумбл-габбон с двумя птенцами. Заговорив с дрофой, она убеждала её, что иметь много детей неразумно: их трудно прокормит

Рис. 8. Диневан скрыла десять своих птенцов под большим кустом после того, как поддалась уговорам дрофы и отрубила себе крылья (можете ли вы найти топор, которым она это сделала?). Она идет назад к Гумбл-габбон с двумя своими птенцами посчитаться с хитрой птицей. (Рисунок и подпись к нему из МСА).

и вырастить. И дрофа, чтобы не отстать от эму, убила всех своих птенцов, кроме двух, а Диневан привела своих 12 птенцов и сказала: «Ты жестокая и жадная мать!». Так они поквитались: эму не может летать, а дрофа откладывает только по два яйца (МСА 1965). Это изображено на рис 8.

11. Утратил способность к полету также обитатель Антарктики — **пингвин** (отряд Пингвинообразные – Sphenisciformes). Пингвины не могут летать, а по земле (чаще по льду) неуклюже ходят на своих коротких ластообразных лапах, причем их тело занимает, как у людей, вертикальное положение; зато они очень хорошо плавают и ныряют. Эти птицы сравнительно недавно стали известны просвещенному человечеству, не упоминаются в мифологии и фольклоре и еще не успели приобрести символическое значение.

*** Но пингвины прославлены замечательным произведением А. Франса «Остров пингвинов». Все началось с того, что св. Маэль (монах преклонного возраста) увидел в море, у берега, каменное корыто и сразу понял, что Господь призывает его пуститься в плавание, чтобы просвещать язычников. Он взял буханку хлеба и боченок пресной воды и пустился в путь. Так он странствовал около 40 лет и вершил свое святое дело. Но потом дьявол, принявший вид монаха, посоветовал ему приделаться к корыту (чтобы сделать его более быстроходным) мачту, парус и руль, и Маэль поддался этому соблазну.

Как только корыто было оснащено и Маэль вошел в него, поднялась буря и потащила его мимо Ирландии в Ледовитый океан. «В лунном свете пышнотелые северные сирены, с волосами цвета конопли, плавали вокруг, выставляя из воды свои белые груди и розовые бедра; они ударяли изумрудными хвостами по вспененным волнам под мерные звуки своей песни» (Франс 1959 Т. 6:26). Оказалось, что на мачте повисли три демона с черными кожистыми крыльями, которые дули на парус. Заметив это, Маэль осенил себя крестным знаменем, и тотчас же бешеный порыв ветра с рыданием и воем сорвал мачту с парусом и демонами, а также и руль и унес все это прочь. После этого море утихло, а Маэль оказался у неизвестного острова, на котором жили только пингвины (должно быть, в то мифическое время эти птицы водились и у Северного полюса). Но Маэль (которому уже было около ста лет, и который плохо видел) принял их за людей; он произнес перед ними несколько проповедей, а потом стал их крестить, капая на голову каждого пингвина предварительно освященной водой.

Весть о том, что Маэль окрестил вместо людей птиц, вызвало в раю большое смятение. Был созван совет святых, ученых и богословов, на котором после долгих споров и препирательств было решено, что происшедшее недоразумение проще всего можно уладить, превратив пингвинов в людей. Посланный к Маэлю архангел объяснил ему, какую он совершил ошибку и сказал: «Встань, Маэль, вооружись именем Божиим и повели этим птицам стать людьми». Маэль так и поступил, а потом притащил на буксире и присоединил к материку Остров пингвинов. Так возникло государство Пингвиния. А далее А. Франс описывает историю этого государства, пародируя историю Франции.

*** По мнению французского художника Ж. Эффеля, не только люди интересуются пингвинами, но и пингвины людьми (рис. 9).

Рис. 9. Человек - животное, покрытое шерстью, его можно узнать по красному носу и длине ног, достигающей двух метров (Эффель 1967).

12. Экзотической (тропической и субтропической) птицей является **попугай** (отряд Попугаеобразные — Psittaciformes). Многие виды попугаев отличаются красивой яркой окраской, другие умеют «говорить», т. е. произносить человеческие слова и целые фразы, но это, разумеется, не настоящая осмысленная речь, а звукоподражание (способность имитировать человеческую речь присуща и некоторым другим птицам, но у попугаев она выражена ярче всего). Из-за этих качеств попугаев часто держат дома в клетках.

*** Попугай — это «Вестник, посредник между человеческим и потусторонним миром — символика, совершенно очевидно произошедшая от способности этой птицы имитировать речь человека. По этой же причине попугаев связывали с пророчеством; в Индии и Центральной Америке считали их способными вызывать дождь. Попугай является атрибутом индуистского бога любви Камы. В китайских народных сказках попугаи сообщают мужьям об изменах их жен. Как праздный болтун, «попугай» — китайский сленговый термин для обозначения девушки из бара» (Тресиддер 1999: 288).

*** У персов есть забавные «Сказки попугая»: Один богатый купец часто уезжал го дома, оставляя дома молодую жену. А чтобы она не скучала, он купил пару говорящих попугаев

Рис. 10. Попугаи («Плутовка из Багдада»).

(рис. 10) и перед отъездом поручил жене хорошенько присматривать за ними, а попугаев попросил присматривать за женой. Но молодая женщина вскоре завела себе интересное знакомство. Однажды она собралась уйти из дома, а попугай спросил, куда она идет.

— Я иду на свидание к возлюбленному, — ответила она.

— Нехорошо ты поступаешь, — сказал попугай, — когда твой муж вернется, я ему все расскажу!

Женщина рассердилась и оторвала попугаю голову. Но потом ей стало совестно, и она сказала попугаихе:

— О, моя подруга, если ты будешь заодно со мной, я куплю тебе дружка лучше прежнего.

— Я вполне понимаю тебя, — сказала самка попугая. — Я разрешаю тебе идти, но ведь и ты потом расквесишься, как падишах Йемена, который убил своего сокола.

— А как это случилось? — спросила молодая женщина, и попугаиха начала свой рассказ. И случилось так, что она рассказала одну за другой 10 сказок, а женщина, заслушавшись,

всё откладывала свой визит к возлюбленному. Когда же попугаиха досказывала последнюю сказку, вернулся купец, и честь семьи была спасена (Плутовка из Багдада 1963).

*** «Попугай» — стихотворение Н. Гумилева (1988: 144):

Я — попугай с Антильских островов,
Но я живу в квадратной келье мага.
Вокруг — реторты, глобусы, бумага,
И кашель старика, и бой часов.
Пусть в час заклятий, в вихре голосов
И в блеске глаз, мерцающих, как шпага,
Ерошат крылья ужас и отвага
И я сражаюсь с призраками сов...
Пусть! Но едва под этот свод унылый
Войдет гадать о картах иль о милой
Распутник в раззолоченном плаще —
Мне грезится корабль в тиши залива,
Я вспоминаю солнце... и вотще
Стремлюсь забыть, что тайна некрасива.

*** Умение попугаев «говорить» послужило поводом для многих анекдотов. Вот некоторые из них.

* Одна женщина, войдя в зоомагазин, увидела попугая, к одной ноге которого была привязана красная нитка, а к другой — зеленая. На её вопрос, зачем это сделано, продавец ответил, что, если дернуть за красную нитку, попугай скажет: «Доброе утро!», а если дернуть зеленую нитку, он скажет: «Покойной ночи!». «А что будет, если дернуть сразу за обе нитки?», — спросила любознательная женщина. «Тогда я упаду, дура!», — ответил сам попугай.

* Один наш соотечественник пострадал из-за того, что его попугай время от времени «выдавал» антисоветские сентенции.

* «Ехать, так ехать!», — кричал попугай, которого кошка тащила за хвост.

* — Ты понимаешь, купил попугая, заплатил большие деньги, а он говорит: « Дурак, жидовская морда!»

— Подумать только — с таким носом такой антисемит! (Чтобы не быть заподозренной в антисемитизме, сообщая — этот анекдот взят из книги «Евреи шутят» (2001: 34).

*** «Попугай, болтающий в Ваших снах, сулит Вам пустые занятия и праздные сплетни среди Ваших друзей. Увидеть попугая

в спокойном состоянии предвещает долгие периоды мирной тишины в семейных разногласиях. Молодой женщине, которой снится, что у нее есть попугай, сон предвещает, что возлюбленный предположит, что у нее дурной нрав. Учить попугая говорить означает, что у Вас будут неприятности в личных делах. Мертвый попугай предвещает потерю друзей» (Миллер 2004:314).

13. Экзотическая птичка **колибри** (отряд Стрижеобразные — Apodiformes). В отличие от стрижей, от имени которых произведено название отряда, колибри — это самые маленькие птицы, некоторые из которых весят не больше двух граммов. Своей миниатюрностью, яркой окраской и порхающим полетом они напоминают бабочек.

*** Согласно мифологии ацтеков, от колибри произошел верховный бог Уицилопочтли. Основу его имени составляет ацтекское название колибри – уицицилин, и оно переводится как «колибри слева» или «колибри-левша». История его появления на свет очень своеобразна. Его матерью была богиня Земли (и Смерти, так как Земля поглощает всех живущих) Коатликуэ (это имя переводится, как «одетая в платье из змей»). Коатликуэ была вдовой и уже имела взрослых детей, но однажды на нее с неба упал шар из цветных перьев, который она спрятала под одеждой. Потом этот шар исчез, а Коатликуэ оказалась беременной. Её дочь и сыновья сочли мать опозоренной и решили ее убить. Но когда они явились, чтобы сделать это, у Коатликуэ уже родился Уицилопочтли; он убил своих сводных братьев и отрубил сестре голову, которая превратилась в Луну (МНМ Т. 2).

Этот «миф символизировал также вечное течение времени. Коатликуэ считалась богиней Земли. Каждое утро она рождает Уицилопочтли, Солнце, которое передвигается по небосводу. Солнце побеждает Луну, его сводную сестру и звезды, ее братьев, и победоносно правит в течение всего дня. С наступлением сумерек Солнце укрывается «науалем», а утром снова появляется на свет, и это повторяется бесконечно» (Атлас мифологии, (2001:204).

Уицилопочтли был богом Неба, Солнца, войны и охоты. Это воин, ежедневно побеждающий силы ночи, стремящиеся умертвить солнце. Этого бога изображали антропоморфным в шлеме, имеющем форму колибри, со щитом, луком, дротиком и другими аксессуарами (рис. 11). Хотя на картинке Уицилопочтли кажется

Рис. 11. Уицилопочтли (Ацтекский рисунок XVI в. из МНМ Т. 2).

совсем не страшным—просто пёстрой игрушкой, но это был кровавый бог, которому приносили человеческие жертвы.

А сами птички колибри считаются душами погибших воинов (СМ 1999).

*** В поэме «Вицлипуцли» (так европейцы исковеркали имя этого бога) Г. Гейне (1957) описывает:

— с одной стороны, беспримерные коварность, жестокость и алчность испанских завоевателей, причем характеризует Кортеса, как негодяя, предводителя разбойничьей банды, упоминание имени которого рядом с именем Колумба, Гейне считает оскорблением для последнего;

— а с другой стороны, как ответную меру, принесение в жертву этому богу нескольких сотен пленных испанцев.

14. Довольно экзотической птицей является **пеликан** (отряд Пеликанообразные — *Pelecaniformes*). Пеликанообразные — рыбоядные птицы и живут преимущественно в жарких и теплых странах, но встречаются также в дельте Волги.

*** Пеликан считается символом жертвенной любви. Эта «Символика основана на легенде, что пеликаны вырывают куски из своей груди, чтобы накормит птенцов (сейчас известно, что он достает запасы пищи из своего подклювного мешка). Раннехристианские писатели сравнивали пеликана, питающего своей плотью потомство, с Иисусом Христом, пожертвовавшим свою кровь во имя спасения человечества. <...> Он также является символом милосердия в натюрмортах и сыновней преданности в геральдике» (Тресиддер 1999: 270).

*** В австралийском мифе «Гулан-яли — пеликан» об этой птице сказано следующее. Раньше у даенов не было никаких рыболовных снастей. Первую сеть изготовил пеликан Гулан-яли. С помощью этой сети люди стали ловить рыбу, хотя никто не знал, где пеликан ее прячет. Но однажды его дети увидели, как он, думая, что они ушли, начал крутить шеей и извиваться, как от сильной боли. Вдруг пеликан сделал одно конвульсивное движение и вытащил сеть изо рта. А потом пеликану надоело постоянно извлекать сеть из себя, и он научил людей, как делать рыболовные сети (МСА 1965).

15. Из привычных нам птиц биологически тесно связаны с водой представители отряда Листообразных, или Голенастых (Ciconiiformes), но они держатся на мелководье, не плавают и не ныряют, а ходят по дну на своих очень длинных ногах. Из представителей этого отряда нам нужны аист, цапля и ибис.

*** **Аист** «На Востоке – популярная эмблема долголетия, а в даосизме – бессмертия. Во многих культурах аист символизирует дочернюю и сыновнюю преданность из-за поверья, что аисты кормят своих родителей, как и своих детей. Эта трогательная забота и ассоциация с новой жизнью (аисты прилетают весной) явились причиной того, что аист стал священной птицей древнегреческой богини Геры (в римской мифологии Юноны) – покровительницы кормящих матерей. Именно эта традиция легла в основу бытующего на западе поверья, что аисты приносят младенцев. <..> В христианской иконографии аисты символизируют чистоту, благочестие и воскрешение» (Тресиддер 1999:9).

*** Аисты питаются преимущественно рыбой и лягушками (что засвидетельствовано Ж. Эффелем, рис. 12), но при случае съедают также змей. Это послужило поводом для возникновения следующей сказки.

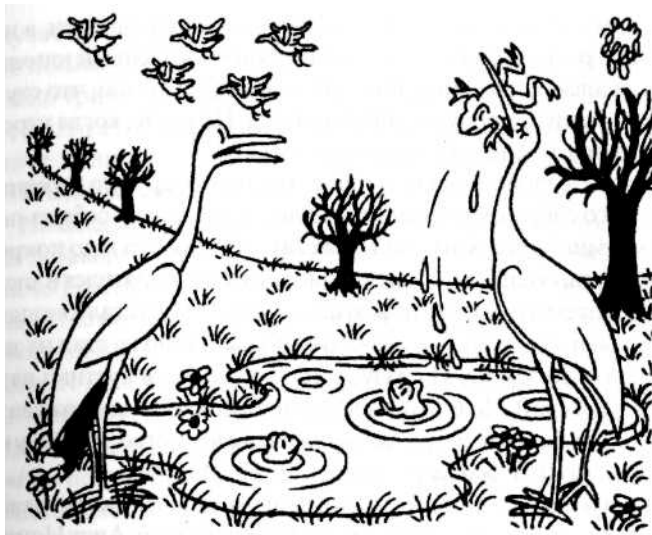

Рис. 12. Как метеосводка? Хороша? (Эффель 1967).

«Аист произошел от человека. Собрал однажды Бог всех змей в мешок и дал его человеку:

— Возьми этот мешок, отнеси его к морю и брось в воду. Но когда будешь нести — не развязывай и не смотри, что там; не сешь себе — и неси.

Идет человек с мешком к морю, и подмывает его посмотреть: что же в этом мешке... Развязал мешок, а змеи так и поползли оттуда. Тогда Бог и говорит человеку:

— Не захотел ты меня слушать, выпустил змей — вот теперь иди и собирай их. С тех пор стал человек аистом» (УС Кн. 2).

*** Аисты часто выют гнезда неподалеку от человеческого жилья; может быть, поэтому возникло поверье, что это они приносят людям новорожденных.

*** Очень своеобразно изображены аисты в папуасских сказках.

* Одна из них называется «Опьяняющий аист». На Новой Гвинее жил когда-то аист-дема Оле. Люди захотели его поймать, для этого они вырезали из дерева рыбу, воткнули в нее колючку ската (имеется в виду покрытый крючками хвостовой шип ската), привязали к ней шнурок и забросили в болото. Оле попался на эту приманку, крючок застрял у него в клюве, и люди смогли схватить его, связать и притащить домой. Но его не убили, а оставили на ночь в пустой хижине, поручив сторожить его старухе.

Ночью она слышала в хижине какие-то хлопки и щелчки, а потом дверь раскрылась, и из нее вышел очень красивый юноша. Он отличался от обыкновенного человека только тем, что ступни у него были вывернуты задом наперед. Поэтому, когда утром его пытались выследить, это не удалось.

Потом этот юноша-аист пришел в какую-то другую деревню, вокруг него собрались местные жители, а он вырвал у себя из-под мышек немного волос и начал их жевать. Вскоре его тело покрылось перьями, нос и ноги стали длинными, и он превратился в аиста и улетел. Затем в каком-то новом поселке Оле снова стал юношей, он опять вырвал немного волос из-под мышек, но не стал их жевать, а зарыл в землю. И сразу же из них выросли кустики вати (*Piper methisticum*). Но в то время еще не знали, что если пожевать это растение, то во рту образуется пьянящее вещество, поэтому на него и не обратили особенного внимания (СД1960).

* В сказке «Аист—охотник за черепами» нашел свое отражение один из характерных старых обычаев папуасов. Аист Ндик и морской орел Кидуб были друзьями и жили в образе людей, и скрывали, что они на самом деле птицы. Но, отправляясь на болото, они принимали свой настоящий вид и ловили много рыбы. Но однажды жена Кидуба подглядела за ними и все узнала. Боясь, что она проболтается, Ндик ночью отрезал бамбуковым ножом ей голову и полетел с ней на болото. Кидуб бросился за ним, а когда догнал, Ндик уронил голову в болото. Кидуб пытался вытащить оттуда голову жены, но сидящий в болоте рыбий демон прятал ее поглубже, так что пришлось Кидубу улететь ни с чем.

Тогда Ндик подобрался к рыбьему демону, схватил его своим длинным клювом и проглотил его, а голову жены Кидуба он отнес своим детям — теперь он мог дать одному из них имя².

*** Интересный «Рассказ о калифе-аисте» придумал В. Гауф (1988). Однажды в руки багдадского калифа Хасида попала табакерка с неизвестным порошком, к которой прилагалась рукопись на латинском языке. Когда нашелся человек, способный прочесть и перевести этот манускрипт, оказалось, что тот, кто понюхает порошок из этой коробки и при этом произнесет слово

² По обычаю «охотников за черепами», чтобы дать ребенку имя, требуется череп убитого человека, имя которого переходит к ребенку. А когда хоронят человека, в его могилу кладут череп того человека, имя которого он носил при жизни. (СД 1960).

«мутабор», сможет превратиться в любого зверя, а также будет понимать язык зверей. А чтобы снова стать человеком, нужно трижды поклониться на восток и произнести то же слово; но, будучи превращенным в животное, нельзя смеяться, иначе волшебное слово будет забыто и придется навсегда остаться зверем.

На следующее утро калиф вместе со своим визирем, захватив табакерку, вышли на прогулку и увидели аистов. Им захотелось узнать, о чем говорят эти птицы, они выполнили предписание и сами стали аистами. А дикие аисты (это были аистихи) говорили о каких-то женских пустяках. Калиф и визирь не удержались от смеха и забыли волшебное слово. Им пришлось пережить много неприятностей, в частности, они сильно страдали от голода, так как не могли заставить себя есть лягушек. Но потом им посчастливилось встретиться с совой, которая была заколдованной индийской принцессой. Она знала это слово, но обещала сообщить его калифу только при условии, что он женится на ней. Пришлось калифу жениться, но этот брак снял колдовство с принцессы, которая оказалась красавицей, так что все окончилось прекрасно.

*** Об аистах пишет Н.С. Гумилев в своем стихотворении «Зараза»:

Приближается к Каиру судно
С длинными знаменами Пророка.
По матросам угадать не трудно,
Что они с востока.

Далее, описав суету на пристани, поэт добавляет:

Аисты сидят на крыше
И вытягивают шеи.
Они всех выше
И им виднее.
Аисты — воздушные маги
Им многое тайное понятно:
Почему у одного бродяги
На щеках багровые пятна.
Аисты кричат над домами,
Но никто не слышит их рассказа,
Что вместе с духами и шелками,
Пробирается в город зараза.

16. Цапля.

*** В символике это «Любопытство. Обычно цапля несет хощее предзнаменование, является символом утреннего солнца в Египте и прообразом птицы Бену (подобия Феникса), почитаемой как творца света. Цапля была символом предков в Китае и иногда встречается у христиан как аллегория верующих, возвышающихся над жизненными ненастями подобно цапле, преодолевающей дождевые облака» (Тресиддер 1999: 400).

*** В китайской мифологии много говорится об оборотнях. В роли оборотней чаще всего выступают лисицы, а иногда и другие животные, в том числе птицы. Примером такого рода может служить сказка «Дева в холщовом платье». «Однажды некий Ду <...> плыл на лодке. <...> Вдруг на берегу Ду увидел девицу в холщовом платье. Ду сказал ей:

— Почему бы не сесть тебе в мою лодку?

Тут же начал с ней блудить. Долго пребывала девица на лодке Ду, потом вдруг обернулась белой цаплей и улетела. Ду преисполнился отвращения, занемог и вскоре умер» (Путь к заоблачным вратам 1989: 65).

А небожители иногда являются людям в виде белых журавлей.

17. Ибис.

*** Он символизирует «Мудрость. Священного ибиса в древнем Египте уважали как воплощение лунного божества Тота, бога-покровителя писцов и повелителя оккультных знаний. Религиозный символ Ибиса был, вероятно, основан на его привычках: это любознательная болотная птица с изогнутым клювом, напоминающим серп луны. Часто появляется в египетской иконографии, ее мумифицировали и клали в царские гробницы, чтобы она разъясняла умершим тайны загробной жизни» (Тресиддер 125). Бога Тота египтяне изображали с головой ибиса. А в христианстве ибис был символом плотских желаний, нечистоты и лености (МНМ 1987).

18. Такой же длинноногой птицей является **журавль** (отряд Журавлеобразных — Gruiformes).

*** По Тресиддеру(1999:102), журавль символизирует «Бдительность, долголетие, мудрость, преданность, честь — символические значения, которыми журавли наделяются в Китае и Японии. Противоположный символизм присущ этой птице в Индии,

где журавль — символ предательства, и в некоторых кельтских регионах, где эта птица считается предвестницей несчастий. Древние находились под впечатлением от выносливости и красоты журавля, его обязательного весеннего возвращения, сложных брачных танцев, громкого голоса и задумчивого вида.

В Китае журавль был связан с бессмертием, в Африке — с даром речи, а также широко распространен во всем мире как символ общения с богами. Его весенние перелеты стали символом духовного и телесного возрождения. Этот символизм часто заимствует и христианское искусство.

В Древней Греции крики журавля во время миграции возвещали время весеннего сева и начала уборки урожая. <...> В Китае изображение журавля, летящего к солнцу — символ общественных устремлений, его белоснежное тело — чистоты, красная голова — огня жизни. В Египте двухголовый журавль — символ процветания.

*** В Древней Греции верили в то, что где-то в Верховьях Нила (или в другом месте) обитает племя очень маленьких людей — пигмеев (само слово «пигмей» указывает на их размеры: от кулака до локтя), которые постоянно воюют с журавлями, Герантомахия (война с журавлями) часто изображалась на вазах, фресках, мозаиках, но ее причины не вполне ясны (МНМ Т. 2: 310). По мнению Р. Грейвса (1992: 152), в основе этого мифа лежит реальное событие — пришествие высокорослых племен из Сомали, которые оттеснили пигмеев к югу. Этих пришельцев называли журавлями из-за их привычки стоять на одной ноге, опираясь на копье, а другую ногу держать поджатой и поддерживать рукой.

*** В сказке «Журавлиные перья» говорится, что угольщик Кароку случайно увидел журавля, попавшего в силоч. Он пожалел его и освободил, заплатив хозяину силка выкуп. На следующий день вечером в дверь его лачуги постучалась очень красивая девушка и попросилась переночевать. Кароку ее впустил, и случилось так, что она стала его женой.

Через несколько дней жена попросила Кароку запереть ее на три дня в чулан и не заходить туда. По истечении этого срока она вышла из чулана и вручила мужу свёрток узорной ткани дивной красоты. За эту ткань князь заплатил большие деньги и сделал заказ еще на один свёрток. На этот раз жена уединилась на целую неделю, но Кароку не выдержал, приоткрыл дверь,

заглянул и увидел, что в чулане находится голый журавль, который выщипывает у себя на груди остатки пуха, прядет их и вплетает в ткань. И сказал журавль: «Я— спасенный тобой журавль и твоя жена, я хотел тебя отблагодарить, но ты увидел меня в настоящем виде — конец нашей любви!», и улетел (СЯ 2002).

*** А у русского народа есть совсем простенькая сказка «Лиса и Журавль» (Афанасьев 1985). Лиса подружилась с журавлем, пригласила его к себе в гости и приготовила угощение: сварила манной каши, размазала ее по тарелке и угощает. Журавль хлоп-хлоп носом, но в рот ему почти ничего не попадает, а лисица тем временем всю кашку слизала.

Потом журавль пригласил лису к себе. Он приготовил крошечку и налил ее в кувшин с узким горлышком, через которую лисья голова не пролезала. Так и ушла лиса не солоно хлебавши. Как аукнулось, так и откликнулось! С тех пор у них и дружба врозь.

*** Пословица, которую часто вспоминал Санчо Панса, оруженосец дон Кихота: «Лучше (получить) синицу в руки, чем журавля в небо».

*** Припев к народной (солдатской?) песне:

Жура-жура-журавель,
Журавушка молодой!

*** Басня И.А. Крылова «Волк и журавль»:

Что волки жадны, всякий знает;
Волк, евши, никогда, костей не разбирает.
Зато на одного из них пришла беда:
Он костью чуть не подавился.
Не может Волк ни охнуть, ни вздохнуть.

По счастью, близко тут Журавль случился.
Вот, кой-как знаками стал волк его манить
И просит горю пособить.
Журавль свой нос по шее
Засунул волку в пасть, и с трудностью большою
Кость вытащил и стал за труд просить.
«Ты шутишь!» зверь вскричал коварный,
«Тебе за труд? Ах ты, неблагодарный!
А это ничего, что свой ты долгий нос
И с глупой головой из горла цел унес!...
Поди-ж, приятель, убирайся,
Да берегись: вперед ты мне не попадайся».

*** В старинной лирической поэзии у японцев — в танка (пятистишиях) и хокку (трехстишиях) часто упоминаются разные птицы. Вот два танка с журавлями:

* Ведь еще вчера я ночью с милой был.
А мне кажется, что этот миг далек.
Словно журавли,
Что в небесах летят,
Прикасясь к белым облакам...

* Как плачущий журавль
Среди равнин Такэда,
Раскинувшихся предо мной вдали,
Не зная отдыха, все плачет о подруге, —
Вот также я тоскую по тебе! (ЯЛЛ 1988: 33, 62).

*** В повести для детей Н.Н. Казарина «С Севера на Юг» описаны впечатления молодого журавля, впервые совершающего осенний перелет. Эта журавлиная стая стартовала где-то в Пермской области, пересекла Среднюю Россию и Украину, пролетела над Турцией, сделала остановку на о. Крит, потом достигла Каира, летела вдоль Нила и дальше, вплоть до озера Виктории на экваторе, так что журавль-новичок действительно видел много интересного.

*** А в стихотворении «Журавли» (1990) Н. Заболоцкого, поэта, неустанно напоминавшего нам о необходимости бережно относиться к природе, описаны эти птицы, уже возвращающимися домой, и на их примере показано бессмысленно жестокое отношение человека к природе:

Вылетев из Африки в апреле
К берегам отеческой земли,
Длинным треугольником летели
Утопая в небе, журавли.
Вытянув серебряные крылья
Через весь широкий небосвод,
Вел вожак в долину изобилья
Свой немногочисленный народ.
Но когда под крыльями блеснуло
Озеро, прозрачное насквозь,
Черное зияющее дуло
Из кустов навстречу поднялось.
Луч огня ударил в сердце птичье,

Быстрый пламень вспыхнул и погас,
И частица дивного величья
С высоты обрушилась на нас.
Два крыла, как два огромных горя,
Обняли холодную волну,
И, рыданию горестному вторя,
Журавли рванулись в вышину...

*** «Журавли» аварского поэта Расула Гамзатова олицетворяют светлую память о воинах, погибших защищая свою Родину во 2-й мировой войне:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
И с той поры, они с времен тех давних,
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса...

(Русские романсы и песни 1995: 22).

*** Из «Сонника» Миллера: «Если во сне Вы видите летящих с юга на север журавлей, то наяву Ваши шансы на успех невелики. Женщинам такой сон предвещает разочарование. Если же журавли летят с севера на юг, то это предвещает радостную встречу с друзьями. Возлюбленным такой сон сулит счастье в браке».

19. Кулики (отряд Ржанкообразные — Charadriiformes) живут обычно на открытых пространствах, иногда сильно увлажненных.

*** Отсюда пословица: «Каждый кулик свое болото хвалит».

*** К этому можно добавить танка:

В Сога, средь долины чистых рек,
Где осока дивная растет,
Не смолкая, плачут кулики...
Не смолкает также ни на миг
И моя несчастная любовь... (ЯЛЛ 1988: 12).

20. К этому же отряду относятся **чайки**, которые биологически тоже тесно связаны с водой. К роду чаек (*Larus*) относится больше 40 видов, среди них есть и океанические виды, но большинство

чаек живет по берегам морей и рек (их можно встретить даже на улицах Петербурга). Чайки являются неотъемлемой частью морского пейзажа и постоянно упоминаются в стихах, посвященных морю.

*** У В. Брюсова есть стихотворение «Парус и чайка»:

То поспешно парус складывая,
То бессильно в бездну падая,
Напряженно режа волны,
Утомленный реет челн.
Но, свободно гребни срезывая,
Рядом вьется чайка резвая,
К тем зыбям летя смелее,
Где смятение волн белей.
Вижу, не без тайной горечи,
Кто властительней, кто зорче.
Знаю: взор вонзивши рысий,
Птица мчит добычу в выси.

*Но чаще чайки упоминаются лишь мимоходом. Так, в стихотворении «Закат» Брюсов пишет:

Видел я, над морем серым
Змей-Горыныч пролетал.
Море в отблесках горело,
Отсвет был багрово-ал.
Трубы спящих броненосцев,
Чаек парусных стада
Озарились блеском грозным
Там, где зыбилась вода...

*** В 40-х гг. прошлого столетия звучала иногда трогательная песенка, которая ассоциировалась с моряками, воевавшими тогда в далеких морях. Я, к сожалению, помню лишь несколько строк:

Чайка, чайка, отвечай-ка,
Друг ты или нет?
Ты возьми-ка, отнеси-ка
Милому привет!

Улетает, в море тает
Мой конверт живой...

21. Зимородок (отряд Ракшеобразные — Coraciiforms) живет в норах, которые выкапывает на обрывистых берегах рек и озер, и питается мелкой рыбой и водными беспозвоночными.

*** Зимородок — это «Преданность, мир — символ изящества, благородства и супружеской верности в Китае. В Греции его связывали с печальным спокойствием. В мифе об Алкионе (Халкионе) Зевс превратил ее и ее мужа Сейкса в пару зимородков. Когда зимородки решали свить гнездо за морем, отец Алкионы, бог ветров Эол, хранил спокойствие вод моря в течение семи дней в году, чтобы его дочь могла вывести потомство» (Тресиддер 1999:114).

*** В приведенной выше цитате не объяснена причина упомянутого превращения. А дело было так. Алкиона (Альциона, Галкиона), дочь бога ветров Эола, и ее муж Кеик нежно любили друг друга. Но случилось, что ему понадобилось отправиться куда-то морем, а Зевс почему-то обрушил свою молнию на его корабль, и он погиб.

Овидий красочно описывает расставание Алкионы с мужем и нетерпение, с которым она ждала его возвращения. Но Кеик явился к ней во сне и сообщил ей о своей гибели. В горе бросилась Алкиона к пристани, от которой отплыл Кеик, всматриваясь в воду, увидела его мертвое тело:

<.. > И — не чудо ли — вдруг полетела.
Вот, ударяя крылом, появившимся только что, воздух,
Стала поверхность воды задевать злополучная птица,
И на лету издавали уста её жалобы полный,
Скорбный как будто бы звук трещанием тонкого клюва.
Вот прикоснулась она к немоу бескровному телу,
Милые члены держа в объятии крыльев недавних,
Тщетно лобзанья ему расточает холодные клювом.
То ли почувствовал он, иль почудилось ей, что приподнял
Он из прибоя лицо, толкуют по-разному; только
Чувствовал он. Наконец пожалели их боги, и оба
В птиц превратились они; меж ними такой же осталась
Року покорна любовь; у птиц не расторгся их прежний
Брачный союз: сочетают тела и детей производят.
Зимней порою семь дней безмятежных сидит Алкиона
Смирно на яйцах в гнезде, над волнами витающем моря.
По морю путь безопасен тогда сторожит свои ветры,
Не выпуская, Эол, предоставивши море внучатам.

Обычно считается, что Алкиона и её муж превратились в зимородков (Грейвс 1992), но существует также мнение, что они стали чайками. Этой версии придерживается, в частности, и Бунин (1915) в своем стихотворении «Галкиона».

22. Дятел (отряд Дятлообразные – Piciformes) – лесная птица, питающаяся насекомыми и их личинками, живущими под корой деревьев и в разных щелях. Добывая их, дятел долбит дерево своим клювом, и стуком привлекает к себе внимание.

*** Дятел «В большинстве традиций – символ защиты, вероятно, из-за своей привычки усердно трудиться в «материнской заботе» о своем потомстве, устраивая дупло. Подобно некоторым другим шумным птицам, наделяется также пророческой силой.

Он был священной птицей для наиболее сильных античных богов и, согласно легенде, приносил пищу близнецам Ромулу и Рему, легендарным основателям Рима. В Древней Индии и традициях американских индейцев его дробь предупреждала о буре и предотвращала удары молнии. Для других народов она звучала, как призыв к битве» (Тресиддер 1999:91).

*** Согласно древнеримской легенде, Пик (Пикус), сын Сатурна, бог полей и лесов имел любимую жену и детей (между прочим, много лет спустя на его правнучке женился Эней, прибывший в Италию после падения Трои); он отверг любовь злой волшебницы Кирки (Цирцеи). За что она превратила его в ранее неизвестную птицу. Эта птица сохранила имя пикус, что по-русски переводится как «дятел». Родовое название Picus вошло и в научную зоологическую номенклатуру.

*** В русской сказке «Собака и дятел» выгнанная из дома старая собака подружилась с дятлом. Вместе они вернулись в деревню и устроили там большой переполох (Афанасьев 1985).

23. Страшным (для мелких птиц и зверьков) лесным хищником является **сова** (отряд Согообразные — Strigiformes).

*** Из-за ее ночного образа жизни эта птица вызывает мрачные и мистические ассоциации, которые выразились и в ее символике: «В настоящее время – эмблема проницательности и книжной эрудиции, сова имела зловещий и даже ужасающий символизм в некоторых древних культурах, особенно в Китае. Бесшумный ночной полет, светящиеся глаза и жуткие крики повлияли на то, что сову связывают со смертью и оккультными силами.

Рис. 13. Совушка-сова Большая голова (Аристофан 1983).

Ей приписывали дар пророчества, возможно из-за способности видеть в темноте. Ее считали птицей смерти в Древнем Египте, Индии, Центральной Америке, Китае и Японии, а в некоторых традициях сову почитали как покровителя ночи и посланца загробного мира, призванного провожать души в царство мертвых, например, в Индии. У равнинных индейцев Северной Америки перья совы в головном уборе имели по этой же причине защитное символическое значение.

В Китае <...> сова относилась к символу «ян», имеющему скорее разрушительную, негативную окраску, сову связывали с громом и июньским солнцестоянием. Как существо, ведущее ночной образ жизни, вообще весьма загадочное, сова стала в христианстве символом нечисти и колдовства. <..> Ассоциации же совы с мудростью ведут свое начало из древних Афин, где сова считалась спутницей и атрибутом богини мудрости и учебы Афины Пронойи (Провидящей). Именно в этом качестве изображение совы часто встречается на греческих монетах» (Тресиддер 1999: 346).

*** По мнению орнитолога Ю.Б. Пукинского, в основу преданий о мудрости сов положен не только их ночной образ жизни, но и облик — большая голова и огромные, «осмысленные», направленные вперед глаза, «гипнотизирующие суеверного человека (рис. 13). «Даже голос совы в ночи якобы мог принести несчастье. <...> История хранит предание, что в 216 году до нашей эры поражение римлян при Каннах, где карфагеняне во главе с Ганнибалом почти нацело уничтожили римскую армию, было накликано совами, которые кричали перед этим всю ночь» (Пукинский 1977: 5).

«Сова как загадочный образ невольно привлекала и художников всех времен. Её изображения мы встречаем в египетских росписях, на индейских тотемах, посуде древних колумбийских племён Южной Америки. Сохранилась каменная статуэтка сына с острова Крит, датированная XXIV–XXII веками до нашей эры. <...> Сов мы находим на фасадах домов. <...> Так, нетрудно перечислить по крайней мере десятков мест в Ленинграде, где можно видеть изображение совы» (Пукинский 1977: 6).

*** Мрачный символизм совы использовал А. Блок (1946), характеризуя конец XIX в., в своей поэме «Возмездие»:

В те годы давние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла;
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла,
И не было ни дня, ни ночи,
А только — тень огромных крыл...

*** «Услышанный во сне мрачный, глухой крик совы предупреждает видящего этот сон, что горести подкрадываются к нему. После такого сна необходимо соблюдать предосторожности, оберегая жизнь свою и своих близких. Плохие новости могут неизбежно последовать за этим сном. Увидеть мертвую сову означает, что Вы счастливо избежите очень тяжелой болезни. Увидеть сову предвещает, что Вы будете тайно оклеветаны или подвергнетесь опасности нападения» (Миллер 2004: 383).

24. Из лесных птиц особенно интересна кукушка (отряд Кукушкообразные – Cuculiformes). Известно около 150 видов кукушек, но в фольклоре разных народов фигурирует, по-видимому,

наиболее распространенная кукушка обыкновенная. Этому и некоторым другим видам кукушек присущ гнездовой паразитизм. Эти виды подбрасывают свои яйца для высиживания и выкармливания птенцов в гнезда других птиц.

*** Орнитолог А.С. Мальчевский пишет, что среди птиц нет другого вида, который был бы столь популярен, как кукушка. Её голос знаком каждому, но большинство людей ее не видело, а только слышало — так трудно ее заметить в природе. «В старину кукушка представлялась даже мифическим существом. <...> Кукушку боялись, ее голос считали дурным предзнаменованием. О ней слагались легенды и предания. <...> Ее голос и повадки послужили основой для множества примет и поговорок. <...> Например, в Болгарии некогда была распространена легенда, будто кукушка и маленькая сова-сплюшка — это брат и сестра. Они полюбили друг друга. За преступную любовь бог покарал их, превратив в птиц, и сделал так, чтобы они никогда не встречались. Они и сейчас зовут друг друга, но один (кукушка) кричит всегда днем, а вторая (сплюшка) призывает брата ночью» (Мальчевский 1987: 10).

***¹ Из-за обычая подкидывать свои яйца другим птицам кукушка стала символом «нахлебника, бездельника, отсюда и английское слово «cuckold» (одураченный муж); птица, связываемая в Европе с завистью и авантюризмом. Более распространен положительный символизм кукушки — предвестницы весны, лета и богатства. Ее повторяющиеся крики породили поверье, что, услышав кукушку нужно потрясти на счастье монетами» (Тресиддер 1999:181). Но в России существует другое поверье, что своим кукованьем кукушка предсказывает, сколько лет слушающему осталось жить.

*** В украинской сказке «Птичий царь Кук» говорится, что раньше старшим среди птиц был Кук (что это за птица, не объяснено). Жена Кука потребовала собрать всех птиц и сделать из их костей гнездо. Явились все птицы, кроме ворона, который привел какую-то отговорку. Объявили такой же сбор вторично, а ворон снова не явился. То же произошло и в 3-й раз. Ворон объяснил свое отсутствие тем, что он считал, кого на свете больше — мужчин или женщин, и женщин оказалось больше. «Врешь!» — сказал Кук, а ворон объяснил, что он считает женщинами и тех мужчин, которые слушаются женщин. Кук понял намек и устыдился, а все птицы взбунтовались и избрали своим царем сокола.

Кукушка же стала дразнить Кука «Хи-хи-хи» да «Ку-ку-ку!» и твердила это даже после того, как сокол убил Кука. И пока она это твердила, она снесла яичко, а другие птицы взялись его высидеть. С тех пор кукушка своих яиц не высидывает (УС Кн. 1).

*** В другой сказке «Кукушка и соловей» к девушке посватался богатый и красивый жених. Приехали они после свадьбы домой, и оказался он ужом, а она тоже превратилась в змею. Через два года отпросилась она в гости к матери и отправилась (уже в человеческом виде и с условием, что не расскажет, как они живут), а уж приполз вслед за ней и спрятался в стог сена. Не выдержала дочка и проговорила о своей жизни. Тогда ее братья спалили стог, а мать прокляла дочь и зятя: ей быть кукушкой, а ему соловьем (УС Кн. 2). Замечу, однако, что это не такое уж жестокое проклятие, а, скорее, улучшение положения: ведь лучше быть птицами, чем змеями.

Есть еще две украинские сказки о кукушке: «Про мать-кукушку и мачеху-ведьму» и «Ласточка и кукушка».

*** В мифологии финно-угорских народов есть сказания о происхождении разных зверей и животных. В кукушку, в частности, превратилась женщина, дети которой отказались принести ей кружку воды (Петрухин 2003: 345).

*** Существует также поговорка, что «Ночная кукушка дневную всегда перекукует» (т. е., что мужчина больше прислушивается к просьбам и советам жены, чем к таковым матери).

*** Русская народная песня:

Не кукушечка во сыром бору
Жалобнёхонько вскуковала —
А молодушка в светлом терему
Тяжелёхонько простонала.
Не ясен сокол по поднебесью
За лебедками залетался —
Добрый молодец, по безразумью,
За красотками зашатался!

И кончилось это тем, что добрый молодец попал в солдаты и сложил голову в ратном поле.

А кукушечке во сыром бору
По чужим гнездам куковати...
А молодушке во слободушке
По чужим углам воздыхати!

(Русские песни и романсы, 1989).

*** Надо заметить, что в стихах и баснях поэты обычно посмеиваются над певческими претензиями и способностями кукушки, например, в стихотворении А.С. Пушкина «Соловей и кукушка» (1950 Т. 2: 283):

В лесах, во мраке ночи праздной
Весны певец разнообразный
Урчит и свищет, и гремит;
Но бестолковая кукушка,
Самолюбивая болтушка,
Одно куку свое твердит,
И эхо вслед за нею тоже
Накуковали нам тоску!
Хоть убежать. Избавь нас, Боже,
От элегических куку!

*** У И.А. Крылова имеется 4 басни, в которых речь идет о кукушке (я упомяну 3 из них).

В басне «Кукушка и Горlinkка» обыгрывается тема кукушки, которая подбрасывает своих детей на воспитание другим птицам, а потом жалуется на то, что дети не проявляют к ней любви. В двух других баснях тоже высмеивается ограниченность певческого таланта кукушки.

Так, в басне «Кукушка и Петух» обе эти птицы поют друг перед другом и всячески восхваляют пение друг друга.

Тут воробей, случась, промолвил им: «Друзья,
Хоть вы охрипните, хваля друг дружку,
Все ваша музыка плоха!»...
За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит петуха? —
За то, что хвалит он кукушку».

А в басне «Кукушка и Орел»

Орел пожаловал кукушку в соловьи.
Кукушка в новом чине,
Усевшись важно на осине,
Таланты в музыке свои
Выказывать пустилась...,

но не получила признания у публики, слушатели над ней смеялись или разбегались. Кукушка пожаловалась на это Орлу, но он ответил ей:

«Я царь, но я не Бог...
И сделать соловьем кукушку я не мог».

*** Более тонко пишет об этом же А.Е. Измайлов (1893):

«Послушайте меня, я не совру!»
Кукушка говорила птицам,
Чижам, щеглятам и синицам.
«Была я далеко, в большом густом бору;
Так слышала, чего доселе не слыхала,
Как соловей поет.
Уж не по-нашему! Я хорошо певала,
Да всё не то! Так сердце и замрёт
От радости, когда во весь он голос свистанет;
А там защёлкает, иль тихо пустит трель;
Забудешься совсем, и голова повиснет.
Ну что против него свирель?
Дивилась, право, я, дивилась...
Однако же не потаю,
По-соловьиному и я петь научилась.
Для вас, извольте, пропою
Точнѣхонько, как он — хотите?»
«Пропой, послушаем». — «Чур не шуметь, молчите!
Вот выше сяду на суку.
Ну слушайте ж теперь: Ку-ку, ку-ку, ку-ку!»

*** С большей симпатией пишут о кукушке японцы. В книгах [понская любовная лирика] и «Японская поэзия» она упоминается в четырех танка и трех хокку. Привожу некоторые из них:

* Кто летом в тех горах неведомо живет,
И о любимом будто бы тоскует,
И плачет взаперти?
То милого зовет
Кукушка, что в горах теперь кукует! (ЯЛЛ 1988:118).

* Верно, в прежней жизни
Ты сестрой моей была,
Грустная кукушка?
Перед казнью
Я сейчас дослушаю
В мире мертвых до конца
Песнь твою, кукушка (ЯП 1954: 171,187).

*** «Увиденная во сне кукушка означает окончание беззаботного периода. Одной из причин этого может стать несчастье, случившееся с Вашим другом. Если во сне вы слышите, как кукует кукушка, то такой сон предвещает болезнь или несчастье, которое может случиться с близким Вам человеком» (Миллер 2003: 175).

25. Из птиц, с которыми жители стран с умеренным климатом часто имеют дело, прежде всего следует назвать **кур** (отряд курообразные — Galliformes), так как куроводство распространено издавна и повсеместно. Интересно, что петух и курица сильно отличаются друг от друга по внешнему виду и поведению. Петух довольно красивая птица с красными гребешком и бородкой и с длинными перьями на хвосте. Его кукареканье достаточно благозвучно и называется пением. Обычно петух поет рано утром, почему у французов он получил поэтическое название шантеклер, что значит «певец рассвета». Считается, что петух поет каждую ночь три раза, причем первый раз ровно в полночь и тем разгоняет нечистую силу. Когда часы были еще редкостью, по утрам их заменяло кукареканье петуха. А курица выглядит более скромно и совсем не поет. Из-за этих различий петух и курица играют разную роль в мифологии и фольклоре и им приписывается совершенно разная символика.

*** О курице Тресиддер сообщает только, что в Африке это проводник в загробный мир. Кур приносили в жертву, чтобы вызвать духов. В Европе она была символом суетливости и материнской заботы. Иногда она служит персонификацией милосердия. (Тресиддер 1999:182)

*** При всей своей скромности курица выполняет очень важную функцию, материнскую, и ее роль в мифологии связана с откладываемыми ею яйцами. Согласно одному из китайских космогонических мифов, в курином яйце содержались два духа — Инь и Ян, которые создали весь мир, в том числе и людей. В том же яйце зародился Паньгу, развитие которого продолжалось 18 тысяч лет (впрочем, на приведенном рис. 14 Паньгу изображен держащим это яйцо в руках). Потом каким-то образом у него в руке оказался топор, которым Паньгу разбил скорлупу и вышел вон. При этом все легкое и чистое из содержимого яйца поднялось кверху и образовало небо (Ян), а все тяжелое и грязное

Рис. 14. Паньгу держит в руках Космическое яйцо (Литография XIX в.).

опустилось вниз и превратилось в землю (Инь); причем Ян олицетворяет мужское начало, а Инь — женское. Боясь, что небо и земля снова смешаются, Паньгу стал на землю ногами, а головой уперся в небо. Затем Паньгу стал расти, из-за чего небо и земля все больше отдалялись друг от друга. Это продолжалось еще 18 тысяч лет. Потом Паньгу устал, лег и умер. Его последний вздох стал ветром и облаками, голос — громом, левый глаз — солнцем, правый глаз — луной, туловище, руки и ноги превратились в горы, кровь — в реки, волосы на голове — в звезды, а волосы на других частях тела — в деревья и другие растения, а из паразитов, которые ползали по телу Паньгу, получились люди.

*** Курица играет определенную роль и в космогонических представлениях народов о. Суматра. Голубая курица Манук, жена верховного бога, снесла три яйца, из которых вышли три бога-демиурга, создавшие три уровня Вселенной — небо, мир земных людей и подземное царство (СМ 1999).

*** Петух символизирует «Бдительность, храбрость, мужество, предвидение, надежность; вестник зари — символ солнца и духовного возрождения <...>. В Китае, где его красный гре-

бешок сравнивают с закатом и осенью, слово «петух» — омоним «удачной судьбы»; красный петух отводит пожар от дома, а белый — привидений. <...> Петух является символом пяти китайских добродетелей: достоинства в войне, благородства в мирное время, храбрости, надежности и великодушия. <...> Петух — священное животное в Японии. <...> Он созывает верующих к молитве, также как однажды вызвал богиню солнца Аматэрасу из пещеры, где она скрывала свой свет <...>. В западном искусстве петух может персонифицировать Похоть, но в христианской традиции символизм петуха в общем позитивен. Он является символом света и возрождения, противопоставления тьме духовного невежества. Флюгера на церквях в форме петуха — эмблема бдительности по отношению ко злу». В Древней Греции петух был атрибутом многих богов — Зевса, Аполлона, Афины, Эскулапа и др. «Некоторые африканские народы считают его прорицателем и обладателем тайных знаний и поэтому связывают его с колдунами» (Тресиддер 1999: 275-277).

Особое символическое значение приобрел петух в связи со следующей евангельской легендой. Во время тайной Вечери Христос, предвидевший предательство Иуды, сказал своим ученикам, что один из них предаст его, а Петру добавил, что этой же ночью, еще до того, как запоет петух, он трижды отречется от него. Потом стражники увели Иисуса, и когда синедрион судил его, Петр сидел во дворе (и ждал решения суда?). Его несколько раз спрашивали, знает ли он Иисуса, и, когда он в третий раз сказал, что не знает, запел петух. Петр вспомнил слова Иисуса и горько раскаялся; после этого поющий петух стал напоминанием об этом отречении и предупреждением от подобного греха. Поэтому на шпилях многих лютеранских церквей место креста занимает петух.

*** Из «Мифов народов мира» (Т. 2: 309): «Мотив П., разгоняющего своим криком нечистую силу и отпугивающего мертвецов, образует кульминацию в особом типе сказок». Придавалось определенное значение и окраске петуха: если «красный П. связывается с солнцем, огнем, то черный П. — с водой, подземным царством <...> и символизирует смерть, божий суд, зло. <...> Известны также русский обряд принесения в жертву водяному черного П., зарываемого живьем в землю, и обычай держать при водяных мельницах черных П. и других животных (напр., кошек) черной масти, этот цвет считался особенно лю-

безным духу воды. <...> Связанный с жизнью и смертью П. символизирует плодородие. <...> П. — один из ключевых символов сексуальной потенции (ср. в этой связи «петушины» обозначения детородного члена <...>). У южных славян, венгров и других народов жених во время свадебной церемонии несет живого П. или его изображение. <...> У сванов считалось, что души мужчин и женщин переселяются в П. и куриц». В фольклоре, символике и геральдике отмечается также исключительная воинственность петуха; иногда петух выступает в роли оборотня.

*** У венгров среди низших духов «бытует злобный персонаж, именуемый **лидерц**. Человек может «высидеть» его, если будет 24 дня держать под мышкой куриное яйцо. Вылупившийся цыпленок может обогатить своего хозяина, но при этом совершенно изнуряет человека, требуя от него все новых и новых заданий. Избавиться от него можно, придумав невыполнимую задачу: принести воды в решете, свет в лукошке, наконец, свить веревку из песка. <...> Лидерц может являться человеку в виде блуждающих огоньков — они отмечают место, где зарыт клад, но могут заманить в болото. Ночью же злодей может принять облик человека и даже вступить с женщиной в любовную связь. Но от этого возлюбленная лидераца непременно заболеет. Сходный персонаж, вылупляющийся из яйца, — **куйгоровж** — известен и мордве, у финнов же духом-обогатителем считался **пяра**» (Петрухин 2003:430).

*** Петух и сова резко противопоставляются друг другу в африканском фольклоре, они символизируют свет и тьму, добро и зло. Это объясняется тем, что петух — дневная птица, провозвестник утренней зари. Он живёт среди людей, и всё в доме — хорошее и дурное — ему известно. Более того, петух оберегает дом от зла. А сова — ночная птица. Когда мрак окутывает деревню, люди жмутся к огню, жизнь замирает, появляются совы и бесшумно пролетают над крышами. Днем же, боясь света, совы укрываются в местах, к которым избегают приближаться люди (Иорданский 1991: 194).

*** Петух и курица часто упоминаются в русских народных сказках (Афанасьев 1985, 1999); приведу лишь немногие из них.

*Сказка о Курочке-рябе — одна из первых сказок, которые рассказывают самым маленьким детям, но существует она в разных вариантах. Наиболее привычный вариант таков: Жили-были Дед да баба, и была у них Курочка-ряба. Эта курочка снесла

золотое яичко. Захотели они разбить яичко, дед бил-бил — не разбил, баба била-била — не разбила, а мышка бежала, хвостиком вильнула и задела яичко, яичко покатилося и разбилось. Стали дед и баба плакать, а курочка говорит: «Не плачь, дед! Не плачь, баба. Я снесу вам другое яичко — не золотое, а простое». Вот и всё, но в этой простенькой сказке многое остается неясным и недосказанным. Зачем дед и баба старались разбить золотое яичко? Неужели они думали, что золотое яичко съедобное, или в нем спрятано что-то ценное? И почему они расстроились, когда яичко разбилось? Потому, что в нем ничего не оказалось? Но дети этих вопросов не задают, да и взрослые, рассказывающие сказку, над этим не задумываются. Возможно, в этой сказке заключён фаталистический смысл: до поры, до времени человек способен противостоять даже очень значительным бедствиям, а когда наступит срок, его может погубить даже мышинный хвостик.

Как сообщает Мурад Аджи (Интернет) — автор, усиленно пропагандирующий идею, что очень многое в европейской культуре заимствовано у древних тюрков, что самой первой монотеистической религией было тенгрианство, от которого перешли к христианству (подвергшись некоторой модификации) многие праздники, обряды, предметы религиозного обихода и их названия. Как сообщает этот автор, древние тюрки рассказывали детям сходную сказку в дни зимнего солнцестояния. «В Европе рождественский праздник отмечается со времен Аттилы, «диким гуннским праздником» поначалу называли его. Непонятен он был язычникам-европейцам. Так же, как непонятной казалась сказка-загадка про Курочку-рябу <...>

Почему Курочка-ряба? Да потому, что каждое её перышко означало день и ночь. — светлое и темное, а сама курочка символизировала год. Снесла она свое яичко, которое не простое, а золотое, 25 декабря в день Богоявления: солнце тогда и бывает золотым. Дед (мороз), баба (вьюга) били-били его — не разбили. А мышка бежала — это уже в день Мыши (25 июня была самая короткая ночь) — пробежала да хвостом махнула, яичко упало и разбилось. <...> И — все пошло на убыль. Такая вот у древних тюрков сказка познавательная».

Но и в этом варианте сказки о Курочке-рябе содержатся логические неувязки. Почему в декабре, когда новорожденное Солнце светит еще не долго и греет слабо, оно устояло против враждебных действий Мороза и Вьюги, а достигшее полной

силы в июне оно так легко было побеждено какой-то Мышкой? Здесь тоже чувствуется фатализм, причем в роли непреклонного фатума выступает годовой цикл природы.

Чтобы найти связующее звено между древним тюркским и современным вариантами этой сказки, пришлось обратиться к её более старым славянским подлинно народным вариантам. В академическом издании «Народных русских сказок» нашего известного фольклориста А.Н. Афанасьева (1826-71; Афанасьев 1985) приведено две сказки под названием «Курочка»; первую из них привожу почти полностью:

«Жил-был старик со старухой, у них была курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пестро, остро, костяно, мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком трянула, полочка упала, яичко разбилось. Старик плачет, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась. Идет просвирня, спрашивает: что они так плачут? Старики начали пересказывать: «Как нам не плакать? Есть у нас курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком» (и т. д.). «Просвирня как услышала — все просвиры изломала и побросала. Подходит дьячок и спрашивает у просвирни: зачем она просвиры побросала? Она пересказала ему всё горе; дьячок побежал на колокольню и перебил все колокола. Идёт поп, спрашивает у дьячка: зачем колокола перебил? Дьячок пересказал всё горе попу, а поп побежал, все книги порвал».

А второй вариант сказки написан белым стихом (по-видимому, её рассказывали нараспев) и начинается так:

Как у нашей бабушки в задворенке
Была курочка-рябушечка;
Посадила курочка яичушко,
С полки на полку,
В осиновое дупёлко,
В кут под лавку.
Мышка бежала,
Хвостиком вернула —
Яичко приломала!

А дальше все повторяется, как в предыдущей сказке, только там участвуют поповы дочери, попадая и поп. Как можно видеть, в этих сказках полностью отсутствует их первоначальный смысл и утрачены многие существенные детали: нет золотого

яичка, дед с бабой не пытаются разбить яичко сами, да и курочка может не быть рябой; от тюркской сказки осталась только мышка. Эти сказки лишены сколько-нибудь значительного смысла, и их содержание можно охарактеризовать словами: много шума из ничего. В примечании к этим сказкам (там же: 454) сообщается, что известно еще 11 русских вариантов, 11 украинских, 4 белорусских и много у других народов Советского Союза. Сравнительный анализ этих вариантов — интересная тема для филолога.

Большинство других сказок о курах не претендует на многозначительность.

* «Кот, петух и лиса». У одного старика были кот и петух. Однажды, когда петух был дома один, явилась туда лиса и стала петь:

Кикереку-петушок,
Золотой гребешок!
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок выглянул, а лиса схватила его и утащила. Тащит его, а петушок кричит: «Понесла меня лиса, понесла петуха за темные леса, в далекие страны, в чужие земли, за тридевять земель, в тридцатое царство, в тридешатое государство. Кот Котович, отними меня!». А в другом варианте этой сказки петушок кричал:

Котик-братик,
Несет меня лиса
За темные леса,
За высокие горы,
В тёмную нору!

Услыхал кот голос петуха, догнал лису, отбил петуха и отнес домой. Но лисе удалось во второй и третий раз выманить петуха. Но на третий раз кот не услышал криков петуха, и съела лиса петуха за ельничком. В этой сказке петух, в отличие от того, что было сказано о нем выше, оказался очень простоватым.

* В более героической роли выступает петух в сказке «Лиса, заяц и петух». Жили по соседству заяц в лубяной избушке и лиса в ледяной. Весной ледяная избушка растаяла, и лисица попро-

силась жить у зайца. Заяц ее пустил, а она зайца выгнала. Стал заяц просить помощи у других зверей, но ни собака, ни медведь, ни бык не смогли выгнать лису. Потом появился петух с косой, подошел он к избушке и запел: «Кукареку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!». Пришлось ему трижды пропеть эти слова пока лиса послушалась, а когда она вышла, петух зарубил ее косой и стал он жить-поживать вместе с зайчиком. Следует заметить, что образ петуха с косой совершенно фантастичен; кроме того, чтобы успешно действовать косой, петух должен держать ее обеими лапами; очевидно, он напал на лису с воздуха.

* «Медведь и петух». У одного мужика были вол, баран и петух. Понадобились ему деньги, и он решил продать вола и барана на бойню, а петуха зарезать, испечь с его мясом пирог и продать. Узнав об этом, все трое убежали в лес, построили там избушку и стали жить вместе. Подошел к избушке медведь и захотел их съесть. А петух запел: «Куда-куда-куда! Да подайте мне его сюда; я ногами стопчу, топором срублю! И ножишко здесь, и гужишко здесь, и нарежем здесь, и повесим здесь!». Медведь испугался, убежал, упал от страха и умер.

* «Петух и жерновки». У одного старика в избе вырос дуб, который пророс сквозь крышу до самого неба. Полез мужик за желудями и увидел на небе кочетка (петушка) и жерновцы. Захватил он их и спустился в избу. А жерновки оказались волшебные: когда старуха взялась за них, они намололи блинов и пирожков. Узнал об этом какой-то проезжий барин, хотел купить жерновки, но старики не согласились; тогда он их украл. Погнался за ним кочеток золотой гребешок, а барин приказал бросить его в воду. Бросили кочетка в воду, а он приговаривает: «Носик, носик, пей воду! Ротик, ротик, пей воду!». Выбрался кочеток из воды, полетел к барину, требует жерновки, а тот распорядился бросить его в горячую печь — прямо в огонь. Тогда кочеток приказал носику и ротику лить воду и потушил огонь, после чего схватил жерновки и отнес их к старику и старухе (Афанасьев 1985; там же есть ещё несколько сказок о курах).

*** Украинская «Сказка о дедовом петушке и о бабиной курочке»: У одного деда был петух, а у бабы — курица, которая несла яйца. Петух показался деду бесполезным, и он выгнал его. Решил петушок наняться на службу к царю. По дороге к нему пристали медведь, волк и лиса. Царь взял их всех на

службу, но каждый из них приносил ему какой-нибудь убыток. Когда царь, наконец, разозлился и решил отрезать петуху голову, тот проник в палату, где хранилась царская казна, и проглотил все деньги, так что в ней не осталось ни одного крейцера. Вернулся петух домой тряхнул крыльями, и из него посыпались деньги, которые заполнили всю хату (УС Кн. 1).

*** Африканская сказка «Почему петух кричит на рассвете»: Раньше Петух и Ястреб дружили, и дядюшка Ястреб часто приходил в гости к Петуху и приносил его детям разные подарки. Но однажды он забыл принести подарки и дал поиграть цыплятам ключ от своего дома, а они возились в золе и потеряли ключ. Ястреб ушел домой, но вскоре вернулся и съел одного цыпленка, объяснив это тем, что без ключа он не может попасть в дом, где хранится еда, — не помирать же с голоду! Бросились куры всей семьей искать ключ, но найти его не смогли. После этого Ястреб начал похищать цыплят, а Петух стал чуть займется заря будить всех домашних, чтобы искали ключ, и с детства учить цыплят рыться в земле (Сын ветра 1989).

*** В общеизвестной сказке братьев Гримм «Бременские музыканты» активным членом этого квартета является также петух. Когда звери взгромодились друг на друга, чтобы напугать разбойников, петух занял позицию на вершине этой пирамиды.

*** Эдмон Ростан, автор хорошо известной у нас героической комедии «Сирано де Бержерак», написал также пьесу «Шантеклер» (1983), в которой описывается жизнь птичьего двора, пародирующего человеческое общество. В ней участвуют куры, утки, цесарка, индюк, «законодатель мод» павлин, насмешливый дрозд, живущий в клетке на окне, но иногда покидающий её, а также совы и другие дикие птицы, прилетающие из соседнего леса. Во главе этого птичьего сообщества стоит петух Шантеклер, пользующийся всеобщим уважением и любовью, да и сам о себе он достаточно высокого мнения. Шантеклер — идеалист, он верит в добро и справедливость, а также, что он своим пением заставляет вставать Солнце. Однажды, разоткровенничавшись перед фазаньей курочкой, за которой он ухаживает, Шантеклер говорит:

«Я не простая птица,
Я — рупор золотой, и сквозь меня проник
И к небесам летит земли могучий крик» (с. 485).

«С благоговением взволнован и томим,

В "Кукареку" я вкладываю душу
И верю в этот миг, что пением моим
Я ночи тёмной мрак, как Иерихон, разрушу....
Да, знай, что я пою не для забавы эха,
От песни я не жду ни славы, ни успеха.
Мне нужно, чтобы свет
торжествовал над тьмой» (с. 487).

Но совы (а также летучие мыши) ненавидели Шантеклера за то, что он своим пением разгоняет мрак и укорачивает ночь (как в мифологии африканцев). Они готовят против Шантеклера заговор, в который вовлечены также павлин, мечтающий занять в птичнике главенствующее положение, и некоторые легкомысленные цыплята. Чтобы уничтожить Шантеклера, совы собираются использовать бойцовых петухов, выведенных селекционерами разных стран. Решительный бой должен произойти на светском приёме, который устраивает цесарка возле огородного пугала.

Дрозд, случайно узнавший об этом, предупредил Шантеклера, но тот, как истинный рыцарь, не уклоняется от опасной встречи. Происходит дуэль между Белой Стрелой (главным чемпионом бойцовых петухов) и Шантеклером. Когда изнемогший Шантеклер находился уже на краю гибели, происходит заминка — появляется тень ястреба. Все птицы (в том числе и бойцовые петухи) в испуге, и только наш герой пытается прикрыть цыплят своими крыльями. Когда же ястреб улетает, не причинив никому никакого вреда, Шантеклер чувствует прилив новых сил, а Белая Стрела в смятении поранил шпорой собственную ногу и прекратил бой. А дальше уже менее интересно.

*** Несмотря на прозаичность образа жизни домашнего петуха, Н. Заболоцкий (1990) тоже услышал в его пении космические голоса (стихотворение «Петухи поют»):

На сараях, на банях, на гумнах
Свежий ветер вздувает верхи.
Изливаются в возгласах трубных
Звездочёты ночей — петухи.
Нет, не бьют эти птицы баклуши,
Начиная торжественный зов!
Я сравнил бы их тёмные души
С циферблатами древних часов.
Здесь, в деревне, и вы удивитесь,

Услыхав, как в полуночный час
Трубным голосом огненный витязь
Из курятника чествует вас.
Сообщает он кучу известий,
Непонятных, как вымерший стих,
Но таинственный разум созвездий
Несомненно присутствует в них.
Ярко светит над миром усталым
Семизвезде Большого Ковша,
На земле ему фокусом малым
Петушина служит душа...

*** Нельзя, однако, не вспомнить «Сказку о Золотом петушке» А.С. Пушкина (Т. 4: 475). Царь Дадон получил от своего придворного мудреца, звездочета и скопца, волшебного Золотого петушка, который, будучи посажен, как флюгер, на высокую спицу, предупреждал о приближении военной опасности и показывал не направление ветра, а откуда движется вражеская рать. В благодарность царь обещал мудрецу исполнить его первую же просьбу. Через некоторое время петушок объявил тревогу, и старший сын царя с войском отправился в указанном направлении и пропал без вести. Потом то же произошло со вторым сыном, а на третий раз царь Дадон отправился сам. Прибыл он на место, где стоял шелковый шатер и лежала побитая рать, и увидел:

Перед ним его два сына;
Без шоломов и без лат
Оба мертвые лежат,
Меч вонзивши друг во друга.

В это время из шатра вышла красавица-девица, Шемаханская царица. Дадон сразу в нее влюбился и забыл горе, вызванное гибелью его сыновей. Девица проявила благосклонность к царю, и он повез ее к себе. Там его встретил мудрец с просьбой отдать девицу ему. Дадон, естественно, стал отказываться:

Я конечно обещал,
Но всему же есть граница!
И зачем тебе девица?
Убирайся, цел пока!
Оттащите старика!

и сам ударил его жезлом, тот упал — и дух вон. А тем временем

Птицы в натуральном виде

Петушок спорхнул со спицы;
К колеснице подлетел
И царю на темя сел,
Встрепенулся, клюнул в темя
И взвился... и в то же время
С колесницы пал Дадон,
Охнул раз, — и умер он.
А царица вдруг пропала
Будто вовсе не бывала.
Сказка ложь, да в ней намёк!
Добрый молодцам урок.

*** У И.А. Крылова есть несколько басен на «куриную» тему, вот три из них:

* «Орел и Куры». Однажды Орел сел отдохнуть на овин, а потом ему вздумалось перелететь на другой овин. Увидя это, Курица заявила, что и она может летать не хуже орла, а Орел резонно ответил ей на это:

«Орлам случается и ниже кур спускаться,
А курам никогда до облак не подняться!

* «Петух и жемчужное зерно»:

Навозну кучу разрывая,
Петух нашел жемчужное зерно,
И говорит: «Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо-ль, что его высоко так ценят!
А я бы, право, был гораздо более рад
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно».

* В басне «Скупой и курица» рассказано об одном скупом, у которого была курица, которая несла золотые яйца.

Иной бы и тому был рад...
Но этому скупому мало:
Ему на мысль напало,
Что, взрезав курицу, он в ней достанет клад.

Он зарезал курицу, но нашел в ней простые потроха.

*** Аналогичная сказка о курочке, которая несла золотые яйца, есть у украинцев. Сильно усложнен этот сюжет в персидской сказке «Золотое яйцо» (ПС 1987).

*** Существует много народных пословиц и поговорок, посвященных курам:

* При счастье и петух яичко снесет, а при несчастье и жук забодает.

* Я свое откукарекал, а рассвет хоть и не наступай.

* Яйца курицу не учат.

* Курочка по зернышку клюет, а сыта бывает.

* Курица не птица, а женщина не человек.

* Цыплят по осени считают.

* Попал, как кур в ошип («кур» - старинное название петуха).

*** Загадки о петухе:

* Дважды родился, но ни разу не крестился, сам пел, а умер — не отпели.

* Гребень имею - не пользуюсь им, шпоры имею — не езжу верхом.

*** Хотя в Китае считается, что красный петух отводит от дома пожар, в России ему приписывают прямо противоположное значение. Издавна существует народное образное выражение: «пустить красного петуха», т. е. поджечь дом (рис. 15) или даже спалить целую деревню.

*** На этой ассоциации петуха с пожарищем основана «Сказка о петухе и старушке» А. Блока (1946):

Петуха упустила старушка,
Золотого, как день, петуха!
Не сама отворилась клетушка,
Долго ль в зимнюю ночь до греха!
И на белом узорном крылечке
Промелькнул золотой гребешок...
А старуха спускается с печки,
Всё не может найти посошок...

Эх, какая беда приключилась,
Впопыхах не нащупать клюки...
Ишь, проклятая, где завалилась!
А у страха глаза велики.

Прибежали к старухину дому,

Рис. 15. Красный петух.

Захватили ведро, кто не глуп...
А уж в кучке золы — незнакомый
Робко съежился маленький труп...
Долго бабушка, верно, искала,
Не сыскала ты свой посошок...
Петушка своего потеряла,
Ан, нашел тебя сам петушок!

<...>

А над кучей золы разметенной,
Где гулял и клевал петушок,
То погаснет, то вспыхнет червонный
Золотой удалой гребешок.

*** Детская прибаутка:

Умница-разумница,
Про то знает вся улица,
Петух и курица,
Кот и кошка,
Дурак Ермошка
Да я немножко.

Рис. 16. Он делает рентген нашему Кoko... (Эффель 1967).

*** Ж. Эффель в своем альбоме (1967) посвятил птицам около 20 рисунков: по одному рисунку вороне и павлину, 2 рисунка — пингвинам, 3 — аистам и 8 — курам (из последних привожу один — рис. 16).

*** «Если Вам приснился петух, — значит, Вы вступите в пору исключительного везения и роста Вашего престижа, однако Ваше счастливое возвышение превратит Вас в тщеславного и чванливого человека. Сон, в котором Вы увидите петушиную драку, предупреждает Вас о грядущих ссорах и соперничестве. Во сне услышать утреннее пение петуха — хороший знак, предвещающий молодежи удачную женитьбу и достаток в доме. Если Вам приснится, что петух кричит ночью или вечером, — Вам придется всплакнуть и не раз. Так же, как апостол Петр вспомнил предсказание Христа, услышав петушиный крик, так и Вас этот сон предостерегает от заблуждений и ошибок» (Миллер 2004: 290). «Увиденная во сне курица обещает прибавление семейства» (Там же: 176).

*** По Менегетти (2003:138), курица «Символизирует женщину, которая «клюет», «долбит», «гадит» и может «снести» такое яйцо, которое окажется для субъекта весьма неприятным сюрпризом».

К отряду Курообразных относятся также индейка, куропатка, перепелка, фазан и павлин.

26. Индейка. «Индюк (индейка) символ глупости, чванства, напыщенности, всего внешнего и показного, высокомерия, иногда – неудачи. По одному из индейских мифов, когда земля была создана, но еще не затвердела, индюк, предупрежденный, что на землю садиться нельзя, был послан осмотреть ее; однако, устав, он сел на полужидкую поверхность, стал бить крыльями, и сделал весь рельеф земли неровным, образовал долины, холмы, горы. У индейцев майя – распределитель дождя» (МНМ Т.2:349).

27. Куропатка символизирует плодородие, любовь и женскую красоту. «В Греции куропатка была связана с богиней Афродитой, в индоиранской традиции — с красотой и изяществом, народное суеверие приписывает ее мясу свойство афродизиака. К этой птице неблагоприятно относились ранние христианские авторы, особенно святой Иероним, что **привело** к тому, что в романской иконографии ее стали связывать с успехом, добытым нечестным путем, а ее крики — с искушением сатаны» (Тресиддер 1999: 163).

*** У знаменитого древнегреческого мастера на все руки Дедала, построившего лабиринт, в котором содержался Минотавр, совершавшего дальние перелеты на искусственных крыльях и т. д., был учеником его 12-летний племянник Талос. Мальчик оказался очень способным, глядя на рыбий позвоночник, он изобрел пилу, он же изобрел и циркуль:

Позавидовав ему, Дедал <.. > со священной твердыни Минервы
Сбросил питомца стремглав и солгал, что упал он. Но мальчик
Принят Палладой был, благосклонной к талантам; он в птицу
Был обращен и летел по воздуху, в перья одетый.
Сила, однако, ума столь быстрого в крылья и лапы
Вся перешла; а прозвание при нем остается былое.
Все-таки в воздух взлететь куропатка высоко не может,
Гнезд не свивает себе на ветвях и высоких вершинах;
Низко летает она и кладет по кустарникам яйца:
Высей страшится она, о падении помня давнишнем
(Овидий 1994:171).

*** «Если во сне вы видите куропаток, то наяву судьба предоставит Вам шанс улучшить свое материальное положение и обзавестись некой собственностью. Если Вам приснилось, как куропатка пролетает мимо Вас, то такой сон обещает заманчивые перспективы в будущем. Поймать куропатку означает, что Ваши ожидания не напрасны и все закончится успешно. Убить куропатку означает, что Вам будет сопутствовать успех, однако получится так, что его плоды будут пожинать другие. Есть мясо куропатки означает, что Вы испытаете радость по поводу заслуженной славы» (Миллер 2004: 176).

28. В ближайшем родстве с куропаткой находится герой сказки «Лиса и **Тетерев**»:

Бежала лисица по лесу, увидела на дереве тетерева и говорит ему: «Терентий, Терентий! Я в городе была». — «Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Была, так была». — «Терентий, Терентий! Я указ добыла». — «Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Добыла, так добыла». — «Чтобы вам, тетеревам, не сидеть по деревьям, а все гулять по зелёным лугам». — «Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Гулять, так гулять». — «Терентий, кто там идет?» — спрашивает лисица, услышав конский топот и собачий лай. «Мужик». — «Кто за ним бежит?» — «Жеребёнок». — «Как у него хвост-то?» — «Крючком». — «Ну так прощай, Терентий! Мне дома недосуг» (Афанасьев 1985 Т. 1).

29. Перепелка — это «Доброта, пылкость, храбрость — символика, основанная на рыжевато-коричневом цвете птицы, ее драчливом характере и возвращении с мест зимовки в числе перелетных птиц. Перепелка была связана с греческим островом Делос, мифическим местом рождения бога Солнца Аполлона и богини-охотницы Артемиды. Перепелка была эмблемой военной доблести и в Китае, и в Риме. Китайцы связывали перепелку с югом, огнем, пожаром, летом. Ассоциация перепелки со светом подтверждается и в индуистском мифе о божествах-близнецах Ашвин, которые освободили перепелку (символизирующую весну) из пасти волка (зимы). В Европе ночные полеты перепелки связывали с колдовством, однако в общем она имела позитивную репутацию, особенно у израильтян, которым она послужила пищей во время Исхода» (Трессидер 1999: 272).

*** Отрывок из жалостливой белорусской песенки о перепелке, в которой упоминаются все части ее тела по такому образцу:

А у перепёлочки крылышко болит.
Ты ж моя, ты ж моя, перепёлочка,
Ты ж моя, ты ж моя, перепёлочка...

*** «Видеть во сне перепелов — чрезвычайно счастливый знак, если они живые; если же они подстрелены, Вас ожидают серьезные неприятности. Подстрелить во сне перепёлку — знак того, что Вы жестоко обойдетесь со своими лучшими друзьями. Есть во сне перепелиное мясо — показатель Вашего мотовства и расточительности» (Миллер 2004:286).

30. Фазан — «имперская эмблема в Китае, в даосизме эмблема «Ян». Из-за своего эффектного оперения и цвета фазан ассоциируется с солнцем, светом, достоинством, а также символизирует организаторские таланты высокопоставленных чиновников. Китайцы также считают, что фазаны связаны с громом, возможно, из-за громкого хлопанья их крыльев. В Японии фазан — гонец великой богини солнца Аматэрасу. Китайский фазан и индийский павлин, которые относятся к одному семейству, в древней Европе довольно долго считались экзотическими птицами, и их блестящее оперение, возможно, повлияло на художественное описание легендарной птицы Феникс» (Тресиддер 1999:387).

*** Хокку:

Так кричит фазан,
Будто это он открыл
Первую звезду (ЯП 1954: 163).

*** «Живой фазан во сне символизирует крепкую и настоящую дружбу. Если Вам приснится, что Вы едите фазана, то жена может распугать всех Ваших друзей своей ревностью. Охота на фазанов говорит о жертвах, на которые Вам придется пойти, чтобы добиться успехов» (Миллер 2003:431).

31. Павлин — самый нарядный представитель отряда курообразных; половой диморфизм у него выражен еще сильнее, чем у петуха и курицы. Павлин-самец может свои длинные хвостовые перья с крупными глазчатыми пятнами на концах разворачивать роскошным веером (рис. 17); а «петь» он не может — голос у него очень неприятный.

Рис. 17. Павлин (средневековый персидский рисунок; Тресиддер 1999).

*** В символике павлин — «Сияющая слава, бессмертие, величие, неподкупность, гордость. Сверкающее великолепие хвоста самца павлина — причина сравнения его с бессмертными богами, а следовательно, и с бессмертием. В древних культурах Индии и позже в Иране этот великолепный хвост стал символом всевидящего солнца и вечных космических циклов. <...> Когда известность этой птицы достигла Средиземноморья, она стала эмблемой не только воскрешения <...>, но также и звездного небесного свода и, как следствие, всеединства и взаимосвязанности. <...> В античном мире павлин считался священной птицей древнегреческой богини Геры (в римской мифологии Юноны), которая, согласно легенде, подарила ему тысячу глаз погибшего всевидящего Аргуса. <...> В Персии шахский двор назывался «трон Павлина»; павлин также ассоциировался с тронем индуистского бога Индры». Он «сопровождает некоторых индуистских богов, например, Сарасвати (богиню мудрости, музыки, поэзии), Каму (богиню сексуальных желаний) и бога войны Сканды (который также мог превращать яд в эликсир бессмертия). <...> Павлины иногда

являются в христианском искусстве в сценах Рождества или пьющими из кубка – в обоих случаях как символ вечной жизни. <...> С другой стороны, христианская доктрина смиренной жизни привела к тому, что грехи гордости, роскоши и тщеславия стали отождествлять с образом павлина» (Тресиддер 1999:264).

*** Символом бессмертия павлин стал из-за суеверных представлений, что повредить его тело нельзя и что перья павлина по мере его старения обновляются и становятся ещё красивее. «Павлины, пьющие воду из вазы или другого сосуда, символизируют причастность христиан к воде жизни, то есть к прощению грехов, жизни и спасению» (Символы и их значение 2004:32).

*** Кроме того, «В ираносуфийском мифе бог сотворил мировой дух в образе П. и дал ему посмотреть на собственное отражение в чудесном зеркале, отчего П., потрясенный величием увиденного, пролил капельки пота, из которого произошли все остальные существа». Некоторые европейские поверья связывают «глазки», усеивающие павлиний хвост, с «дурным глазом», а самого павлина с несчастьем и бесплодием. (МНМ Т. 2: 373).

*** Упомянутая выше мельком история Аргуса состоит в следующем. Аргус — это стоглазый великан; когда его 50 глаз были закрыты и спали, остальные 50 бодрствовали, поэтому он был превосходным сторожем. Гера, ревнивая жена Зевса, превратила его возлюбленную Ио в телку и приставила Аргуса ее стеречь. Но Гермесу, по поручению Зевса, удалось усыпить Аргуса своими рассказами и наигрываемыми на свирели песенками, а потом убить его. Тогда Гера перенесла его глаза на хвост своего павлина.

Но зоологи называли аргусом (*Argusianus argus*) другую (хотя и родственную павлину) птицу, у которой глазчатые пятна располагаются на маховых перьях крыльев.

*** «Увидеть павлина во сне — к сложностям в общении с окружающими. Если во сне вы слышите крики павлина, то Вам следует быть готовым к тому, что неприятности могут отразиться на благополучии Вашей семьи. Если Вам приснилось, что вы видите, как павлин распустил свой хвост, то наяву Вам не следует верить обещаниям, которые дают Ваши знакомые» (Миллер 2004:275).

С житейской точки зрения, естественно перейти от курообразных к гусеобразным (отряд *Anseriformes*), к которым, кроме гуся, относятся утка и лебедь.

32. Гусь, возглавляющий этот отряд, птица солидная.

*** Его символика: «Бдительность, болтливость, любовь, счастье в браке, верность; солнечный символ, особенно в Египте. Знак свободы, просвещенности и, благодаря сезонным перелетам, символ осени и весны. Солнечный и благотворный символизм дикого гуся во многом совпадает с символизмом лебедя, и они, в сущности, взаимозаменяемы. <...> В Древнем Риме гусь был также связан с богом войны Марсом и стал триумфальной эмблемой бдительности после известного случая в 390 г. н. э. Тогда крики священных гусей из храма Юноны оповестили защитников Капитолийского холма о нападении галлов. Древние греки связывали гуся с Герой, Аполлоном, Эротом и богом-вестником Гермесом. В Древнем Египте гусь считался посланцем богов, а также птицей, отложившей яйцо, из которого появилось Солнце. <...> Дикий гусь был мужским, солнечным знаком в Китае, но в искусстве Китая и Японии более важным было значение гуся как лунной осенней птицы. В представлении азиатских шаманов и индийских браминов гусь был «ездовым животным», на котором души стремились вырваться из непрерывного круга существования» (Тресиддер 1999:69).

*** Вышеупомянутый исторический факт послужил И.А. Крылову поводом для написания басни «Гуси»:

Предлинной хворостиной
Мужик гусей гнал в город продавать,

а гуси сочли себя оскорбленными и пожаловались прохожему, ссылаясь на то, что «Наши предки Рим спасли!». Но прохожий им ответил:

«Оставьте предков вы в покое:
Им по делам была и честь;
А вы, друзья, лишь годны на жаркое».

*** Согласно одному из египетских сказаний о происхождении мира, из вод океана, омывающих землю со всех сторон, появился нильский гусь. Никем не сотворенный, он создал себя сам; своей белизной он прорезал извечную тьму, а своим гогогом нарушил безмолвие мира. Этот Великий Гоготун снес яйцо, из которого вышел бог Солнца — Ра (Немировский 2001).

*** В русской сказке «Гуси-лебеди» родители, уходя из дома, поручили девочке присматривать за совсем маленьким братишкой. Девочка посадила мальчика на травку, а сама заигралась и не заметила, как прилетели гуси-лебеди и похитили ее братика. Бросилась девочка его искать, спрашивая всех, не видели ли они, куда птицы унесли его. Наконец, по совету ежика она пришла к избушке на курьих ножках. Зашла она в избушку и видит: «В избушке сидит баба-яга, морда жилиная, нога глиняная; сидит и братец на лавочке, играет золотыми яблочками». Схватила она братца и бросилась бежать, а гуси за нею, но ей все-таки удалось благополучно добежать до дому.

*** Поговорка: Гусь свинье не товарищ!

*** Существует также детская песенка, начинающаяся словами:

Жили у бабуси два веселых гуся:
Один белый, другой серый
Два веселых гуся...

*** Мне известны 2 хокку и 4 танки о гусях, привожу одну:

Опережая ветер, прозвучали
И стихли крики пролетающих гусей,
Что скрылись в облаках, —
А мне привета нет.
Которого я от любимой жду... (ЯЛЛ 1988: 143).

*** Шведская писательница Сельма Лагерлёф написала интересную повесть-сказку «Удивительное путешествие Нильса» (1987). Эта повесть была задумана как занимательная география Швеции для детей, но в русских переводах печатается с большими сокращениями. Нильс был довольно озорной и ленивый 14-летний мальчишка. Однажды, когда он оставался дома один, появился маленький гном-домовой ростом не больше ладони. Нильс схватил сачок-мухоловку, поймал его, как насекомое, и долго не хотел отпускать. Вдруг он почувствовал, что кто-то сильно ударил его по щеке, а когда очнулся, оказалось, что он сам стал таким же маленьким, как гном. Пока он осматривался и выяснял отношения с домашними животными, которых он часто обижал, гном исчез.

В это время (а дело было весной) мимо пролетала стая диких гусей с Юга, где гуси зимовали, в Лапландию, где происходит их

размножение, а предводительствовала ими старая мудрая гусыня Акка из Кебнекайсе. Дикie гуси спустились пониже, стали дразнить домашних гусей и предлагать им лететь вместе с ними. Один молодой домашний гусак по имени Мортен решил к ним присоединиться. Нильс хотел его удержать и, забыв, что стал таким маленьким, обнял Мортена за шею, а когда тот взлетел, Нильс оказался висющим у него на шее. Так получилось, что Нильс полетел вместе с дикими гусями в Лапландию. По пути Нильс испытал много приключений. Он встречался с разными животными (лисой, крысами, зайцами, аистами, журавлями, воронами, вороном, сорокой и т. д.). Были среди них и такие, которые при маленьких размерах Нильса представляли для него большую опасность, но гуси выручали его, а с некоторыми животными он даже подружился, так как Нильс был в сущности незлым мальчиком и иногда помогал им в критических обстоятельствах. Особенно большим его другом стал Мортен, который все время носил его на себе, да и мудрая гусыня Акка относилась к нему очень хорошо. Пролетев через всю Швецию, он познакомился с ее географией и некоторыми историческими достопримечательностями (но в русских переводах для детей эта историко-географическая часть представлена в сокращенной форме).

Нильс прожил в Лапландии все лето, а осенью вместе с гусями направился на Юг. Когда гуси приблизились к той деревне, где жили родители Нильса, Акка тайком слетала туда, нашла гнома, заколдовавшего Нильса, и узнала у него, что нужно сделать, чтобы снять заклятье. Оказалось, что Нильс снова станет обыкновенным мальчиком, если он доставит домой Мортена, а мать мальчика зарежет гуся. Однако это условие показалось Нильсу слишком злым, и он ему не поверил.

Потом Мортен и Нильс вернулись домой, но Нильс не смел показаться на глаза своим родителям, которые думали, что он просто убежал из дома. А гуся, который летом женился и теперь привел с собой гусыню и гусят, они очень обрадовались, так как были небогатыми людьми, и эти птицы представляли для них большую ценность. Но однажды спрятавшийся Нильс услышал разговор родителей, которые решили зарезать Мортена и продать. И тут Нильс вспомнил, какой ценой он может освободиться от колдовства, но он не мог допустить гибели друга. Он вышел из своего тайника и направился к родителям, чтобы спасти Мортена, и в это время он стал нормальным большим

мальчиком. Условие, которое ему сообщили, было испытанием, а его великодушное решение сняло с него заклятье.

В общем, все кончилось идиллически, но ни Нильс, ни автор книги не подумали о том, что, хотя на этот раз Мортен был спасен, но раньше или позже и он, и его гусыня с гусятами, отдавшиеся под покровительство людей, будут зарезаны...

*** У Миллера (2004: 83) сказано, что «Если во сне Вы слышите гусиный гогот, и это Вас раздражает, то наяву Вашему дому грозят неприятности, даже смерть близкого человека. Видеть, как гуси плавают, предвещает благоприятные перемены. Увидеть во сне гусей, пощипывающих травку, — к грандиозному успеху. Сон, в котором Вы созываете гусей в одно место, означает, что Вас ожидает карьерный рост. Если Вам приснилось, что Вы едите гуся, наяву Вам следует быть готовым к тому, что на работе Вас ожидают разногласия с коллегами. Влюбленным такой сон сулит счастье».

33. Утка — птица гораздо более скромная.

*** Она символизирует «Брачный союз, счастье и преданность. Символизм, обязанный в основном мандариновым уткам и произошедший из наблюдений за синхронным плаванием селезня и утки. Печальные сказки о разделенных парах мандариновых уток весьма популярны в китайском и японском фольклоре, а изображение утки используется как декоративный элемент в убранстве свадебных помещений. <...> Утка также может являться символом посредничества между небом и водой, как, например, в фольклоре индейцев Северной Америки, однако более обычные символические фигуры в этом случае — лебедь и гусь» (Тресиддер 1999: 385).

*** Скромная уточка, как ни странно, играет немаловажную роль в некоторых космогонических мифах, повествующих о начальных стадиях становления мира, в котором мы живем, и о появлении первых живых существ.

* Так, в карело-финском эпосе «Калевала» сказано, что сначала существовал только безбрежный океан, над которым летала утка в поисках места, чтобы отложить яйца. Но в воде находился старый мудрый Вяйнямйнен, вековечный песнопевец и культурный герой, причем одно его колено высывалось из воды. Утка отложила на него яйца и стала насиживать. Из-за этого колену стало так горячо, что Вяйнямйнен пошевелился, одно яйцо

скатилось и разбилось. Из его верхней половины образовалось небо, из нижней — земля, из желтка — солнце, из белка — месяц.

* По представлениям коми — народа, издавна обитавшего на территории нынешней Пермской области, «По беспредельному первозданному морю-океану плавала утка «чоуж», носившая в себе яйца жизнезарождения. Она долго искала места, где бы ей высидеть своих птенцов, но не нашла. Четыре яйца, снесенные ею были поглощены пучиной морской, только два последних яйца она сумела спасти, выносив под крылом. Из двух яиц вылупились два утенка: Ен и Омоль. Это были два противоположных начала: жизни и смерти, добра и зла, правды и неправды, дня и ночи» (Тетерин 2000: 123). Ен имел облик лебедя, а Омоль — черной гагары. Потом мать-утка умерла, но сначала попросила своих детей достать со дна моря утонувшие яйца и разбить их. Первым достал два яйца Ен и разбил одно из них на теле мертвой матери. После этого в вышине загорелось солнце, а тело утки разрослось и превратилось в землю-матушку. Из 2-го яйца Ен сделал себе помощников — ангелов. А из яиц, извлеченных из моря Омолем, получились холодная луна и злоторные духи.

Затем Ен и Омоль приобрели человекообразный вид и стали создавать животных: Ен — мирных и полезных, а Омоль — хищных и вредных. Потом Ен создал мужчину (Адама), а Омоль — женщину. И сказал Ен: «Плодитесь и размножайтесь» (Тетерин 2000). Дальнейшее напоминает библейскую легенду. Интересно, что в этом мифе ясно выражено дуалистическое представление, что в основе мироздания лежит сосуществование двух противоборствующих начал.

* В мордовском фольклоре тоже есть миф о птице-творце. «Великая птица Ине Нармонь сносит яйцо: из желтка возникает земля, из скорлупы — подземная и небесная твердь. По другому мифу, птица высидывает три яйца на Мировом древе — березе или дубе — посреди земли. Из одного яйца вылупляется жаворонок — птица, символизирующая начало весенних полевых работ, покровитель земледелия; из другого — соловей, символизирующий дом и домашнее хозяйство; из третьего — лесная птица кукушка» (Петрухин 2003: 292).

Какая-то птица, чаще всего утка, упоминается в мифологии и других финно-угорских народов.

*** В славянской мифологии, как следует из песен вешей птицы Гамаюн (Асов 1992), Род, отец богов, родил Землю-

матушку, но она потонула в океане. Поднять ее со дна морского помогла некая уточка. Потом эта уточка стала откладывать яйца золотые и железные. Из золотых яиц вывелись Орел (птица Перуна-громовержца), зоревая птица Алконост, вещая птица Гамаюн, Стратим — бог ветра, поднимающий бурю на море, а также соколы Финист и Рарог. А из железных яиц вышли Ворон (от прикосновения крыльев которого образовались ущелья и овраги, а из упавших перьев — горные хребты), птица-лебедь Обида, сладкоголосый Сирий, песни которого одурманивают людей и уводят в царство Смерти, Грифон и Могол.

*** Упоминается утка и в русских народных сказках (Афанасьев 1985).

* «Белая уточка». Одному князю пришлось по делам уехать куда-то, оставив дома любимую жену. Молодая княгиня скучала без него, вдруг явилась к ней какая-то женщина (а была это колдунья), сумела понравиться княгине и предложила ей пойти погулять в саду и искупаться в ручье. Как только княгиня разделась и вошла в воду, колдунья сказала: «Плыви ты белой уточкой!» — и превратилась княгиня в уточку, а колдунья оделась в ее платье и изменилась так, что вернувшийся домой князь принял ее за свою жену.

Тем временем уточка нанесла яичек и вывела деточек: двух хороших мальчиков и третьего заморыша. Однажды дети вышли погулять на берег, заметила их колдунья, заманила к себе, уложила спать, обвела их мертвой рукой — и они умерли. Стала уточка плакать, причитать:

Кря, кря, мои деточки!
Кря, кря, голубяточки!
Погубила вас ведьма старая,
Ведьма старая, змея лютая,
Змея лютая, подкодная;
Отняла у вас отца родного,
Отца родного — моего мужа,
Потопила нас в быстрой реченьке,
Обратила нас в белых уток,
А сама живет величается!

Услышал это князь и распорядился поймать уточку, но уточка никому в руки не давалась, а к князю сама прилетела. Взял он ее за крылышко и говорит: «Стань белая береза у меня позади, а красная девица впереди!». Стала уточка снова женщиной,

и узнал князь свою жену. Поймали они сороку и послали ее принести воды живящей и воды говорящей, сбрызнули этими водами детей, и они ожили. А ведьму привязали к лошадиному хвосту и размыкали по полю.

*«Сказка про утку с золотыми яйцами». Одному бедному человеку удалось заполучить волшебную утку, которая несла яйца через день — то золотое, то серебряное. Как-то в его отсутствие его жена слюбилась с барином, и тот стал допытываться, почему они так разбогатели. Пришлось ей показать ему утку. А у утки на животе золотыми буквами было написано, что тот, кто съест ее голову, царем будет, а кто съест ее сердце, тот станет золотом плевать. И потребовал барин, чтобы она зарезала и зажарила для него утку; пришлось ей подчиниться. Но случилось так, что в отсутствие этой женщины зашли на кухню ее два сына, один съел голову, другой — сердце. Узнав об этом, рассвирепевший барин стал требовать, чтобы она убила сыновей и дала ему мозг одного и сердце другого. Но мальчишки узнали об этом и убежали. Потом стал один из них царем, а другой очень богатым. Когда вернулся отец, стали они жить втроем, а мать «одноё покинули».

*Из сказки «Кошей бессмертный» мы узнаем, что Кошей был все-таки смертным, но его смерть была очень хорошо спрятана: где-то у моря стоял дуб, под дубом — ящик, в ящике — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, а в яйце — Кошеева смерть. Когда Иван-царевич чтобы освободить похищенную Кошеем свою мать-царицу, раздобыл это яйцо и раздавил его, Кошей умер (строго говоря, в утином яйце была не смерть, а жизнеспособность Кошей).

*** Популярная народная песня начинается словами:

Летят утки, летят утки и два гуся.
Ох, кого люблю, кого люблю — не дождуся...

*** Здесь уместно привести пару стихотворений из японской лирики.

* Вы, утки,
Что живете здесь, в пруду,
Порою зимнею,
Не говорите людям,
Что я сюда к любимой прихожу! (ЯЛЛ 1988:104).

* Ливень водопадом!
С громким кряканьем у дома
Утки заматались (ЯП 1954: 126).

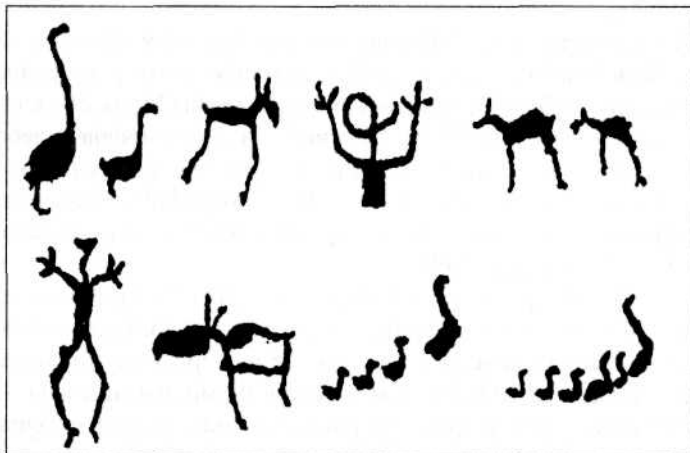

Рис. 18. Карельские петроглифы («Всеобщая история искусств»).

*** На петроглифах (наскальных рисунках), найденных в Карелии, на берегах Белого моря и Онежского озера, и относящихся приблизительно ко 2-му тысячелетию до н. э. (рис. 18), видны изображения уток с выводками утят и какой-то птицы с очень длинной шеей (лебедя?).

*** «Приснившиеся Вам утки в чистых водах реки предвещают счастливые путешествия, морские поездки. Если белые утки бродят по крестьянскому двору — сон сулит процветание Вашему дому и большой урожай. Охотиться на уток — предвестие резких перемен в осуществлении Ваших планов. Если на охоте утки были подстрелены — сон предвещает вмешательство недоброжелательных людей в Ваши дела. Очень благоприятен сон, в котором Вы видите уток летящими: судьба улыбнется Вам. Возможен счастливый брак или рождение прекрасных детей, или новый дом» (Миллер 2004:429).

34. Лебедь — «Романтический, противоречивый символ света, смерти, преображения, поэзии, красоты и меланхолической страсти. <...> Солнечный и мужской знак, эмблема света, белый лебедь стал блестящим героем оперы Вагнера «Лоэнгрин» (1848) и других историй о рыцаре-лебедь. <...> В Древней Греции лебедь был

атрибутом как богини любви и красоты Афродиты <...>, так и Аполлона, бога поэзии, прорицания и музыки. <...> В финской легенде о лебедь он символизирует воды реки, текущей в загробном мире.

Постоянная тема превращения, присутствующая в символике лебедя, наиболее ярко выразилась в мифе, в котором древнегреческий бог Зевс, чтобы добиться красавицы Леды, предстал в образе лебедя (рис. 19). Вследствие подобных мифов за лебедем закрепилась символика удовлетворенной страсти и утешающей или утерянной любви. <...> В иконографии лебедь часто ассоциируется с арфой и потусторонними аспектами духовной жизни» (Тресиддер 1999: 187).

*** Из «Мифов народов мира» (Т. 2: 40): Представленная разными вариантами мифологема о превращении лебедя в девицу и девицы в лебедя: «Л. оставляет на берегу одежду из перьев, обладающую магическими свойствами, и в виде девицы купается в озере (в море); прекрасный юноша похищает одежду, девица не может вернуть себе свой прежний облик и становится женой юноши, ставя ему некое условие табуистического характера; юноша случайно нарушает табу, его жена обретает одежду из перьев, превращается в Л. и улетает в свое царство, за море, унося с собой весну, солнце, плодородие».

В индийской легенде некий риши (мудрец) силой своего знания превращается в золотого Лебедя, летит на небо и соединяется с солнцем. В мифах и сказках нередко описывается противопоставление белого и черного лебедя (или лебедя и ворона), как жизни и смерти, добра и зла. «Иногда Л. выступает в качестве тотема: якуты вели свое происхождение от девицы-Л., бурятские роды Шарят и Харят – от брака шамана с девицей-Л., небесный владыка австралийских аборигенов Байаме происходит от черных лебедей».

*** По мнению древних греков, многие птицы раньше были людьми; это относится и к лебедю, в которого превратился некий Кикн, пытавшийся утопиться. Причина этого поступка трактуется двояко. По одной версии, Кикн был красавцем, но отличался неприятным надменным характером; когда все друзья от него отвернулись, он бросился в озеро и был превращен Аполлоном в лебедя.

А вторая версия связана с мифом о Фазтоне, друге или даже сводном брате Кикна. Фазтон (его имя означает «пылающий») был

сыном бога Солнца Гелиоса и упросил отца дать ему возможность один день править солнечной колесницей. Однако он не сумел справиться с управлением и выронил вожжи, кони понесли колесницу так близко к земле, что началась засуха и всеобщий пожар. Земля взмолилась о помощи и, чтобы ее спасти, Зевс поразил Фазтона молнией. Опечаленные сестры Фазтона превратились в тополя и стали источать слёзы — янтарную смолу, а Кикн бросился в воду. Овидий пишет об этом так:

Берег реки Эридан своей он печальной
Жалобой полнил и лес, приумноженный сестрами друга.
Вдруг стал голос мужской утончаться, белые перья
Волосы кроют ему, и длинная вдруг протянулася
Шея; стянула ему перепонка багряные пальцы,
Крылья одели бока, на устах клюв вырос неострый,
Новой стал птицею Кикн (Овидий 1994: 39).

Кикн значит по-гречески «лебедь», а фазтонами зоологи называли океанических птиц из отряда пеликанообразных, не имеющих никакого отношения к древнегреческому Фазтону.

*** Упомянутая Тресиддером история Леды и посещающего ее в виде лебедя Зевса дала повод 15-летнему Пушкину написать игривое стихотворение «Леда». Здесь достаточно привести небольшой отрывок. Во время купания на лоне природы Леда увидела вдруг лебедя:

Леда смеется,
Вдруг раздается
Радости крик.
Вид сладострастный!
К Леде прекрасной
Лебедь приник...
Опомнясь наконец, красавица младая
Открыла тихий взор, в томлених вздыхая,

И что ж увидела? — На ложе из цветов
Она покоится в объятиях Зевеса (Пушкин Т. 1:1949).

*** А завершилась эта история тем, что Леда снесла, как птица, два яйца; затем из каждого яйца вылупилась пара близнецов: из одного мальчики Кастор и Полидевк (их обычно

Рис. 19. Леда, лебедь и Диоскуры (Копия с утраченной картины Леонардо да Винчи; Тресиддер 1999).

называли Диоскурами — рис. 19), а из другого девочки Кли-темнестра и Елена Прекрасная. Однако только Полидевк и пре-красная Елена были признаны детьми Зевса, а Кастор и Кли-темнестра считались детьми законного мужа Леды Тиндарея.

*** С тех пор существует расхожее латинское выражение: начать рассказ о каком-нибудь событии «ab ovo», от яйца, т. е. с самого начала. При этом имеется в виду яйцо, из которого вылупилась Елена Прекрасная, ставшая причиной гибели Трои.

*** К слову сказать, существует еще одна сказка о женщи-не, откладывающей яйца, из которых развиваются люди, она называется «Люди из яиц», привожу ее дословно:

«За то, что Ева искусила Адама, Бог проклял ее и сделал так, чтобы на земле она рожала детей в муках, а после смерти, чтобы каждый день несла столько яиц, сколько в тот день лю-дей умрет. И так — вечно. А Бог берет те яйца, делит каждое на две половинки и бросает на землю. Из одной половинки родит-ся мальчик, а из другой — девочка. А потом они подрастают и женятся. Но иногда и так бывает, что одна половинка яйца упа-дет в море, а другая — на землю, или какой-нибудь зверь съест

одну из половинок, и тогда человек, родившийся из второй половинки яйца, которая уцелела, остается без пары и всю жизнь ходит неженатым парубком или незамужней дивчиной» (УС Кн. 2).

Замечу, что яйца, снесенные Ледой, были, должно быть, похожи на орлиные, а как выглядели яйца Евы, остается неизвестным.

*** В японской сказке «Сестра — белая лебедушка» злая мачеха погубила падчерицу: бросила ее в котёл с кипящей водой и сказала, что девушка сама туда случайно упала. Когда потом на её могилу пришел её младший брат, она явилась ему в виде лебедя и научила, что нужно сделать, чтобы она ожила в своем человеческом виде (СЯ 2002).

*** Теперь следует снова вспомнить и пушкинскую Царевну-Лебедь, о которой говорилось раньше (см. Коршун). Эта Лебедь оказалась настоящей волшебницей: по просьбе князя Гвидона она превращала его в комара, муху и шмеля. В таком виде Гвидон забивался в щели торговых кораблей и трижды побывал в царстве Салтана, чтобы тайком повидать отца. Наслушавшись в этих экспедициях рассказов о разных чудесах, он попросил Лебедь устроит их и на его острове, что и было сделано. Но когда Гвидон вернулся после третьего своего путешествия, он ей заявил:

«Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу». —
«А кого же на примете
Ты имеешь?» — «Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает —
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама то величава,
Выступает будто пава:
Сладку речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?»
Князь со страхом ждет ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
«Да! Такая есть девица,
Но жена не рукавица,

С белой ручки не страхнешь
Да за пояс не заткнешь...
Пораздумай ты путем.
Не раскаться б потом».

Дав Гвидону время подумать и увидев, что он не отступает, Лебедь вздохнула и сказала:

«Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта — я»,

и предстала пред ним в полном соответствии с приведенным описанием. Молодые поженились, а потом произошло и воссоединение царя Салтана с женой, сыном и невесткой.

*** Обсуждая образ Царевны-Лебедь, Т.М. Фадеева (2002: 202) замечает: «Образ Лебедя устойчиво связан с северными странами — Гипербореей и Скифией. Аполлон Гиперборейский появился из северных стран на лебединой упряжке. Вергилий в «Энеиде» описывает вождя славянского племени венетов Купавона, шлем которого украшен лебедиными перьями в честь отца его Кикна — Лебедя. Герой древнегерманских сказаний, «король-лебедь» Лоэнгрин, прибывает из неведомых стран верхом на лебедь. Эсхил упоминает мифических северных дев-горгон с «лебедиными шеями». Он называет амазонок «лебеди». «Лебединые девы» в славянской мифологии — дочери Океан-моря. <...> Девушка — белая лебедушка — устойчивый эпитет русского фольклора; танец, подражающий движению плывущего лебедя, сохранился до наших дней».

*** М. Врубель изобразил на своей картине Царевну-Лебедь как птицу с пышным белым оперением и лицом красивой девушки в роскошном кокошнике, но это не химера, а момент превращения птицы в девушку.

*** По-своему описывает волшебную красоту лебедя Н. Заболоцкий (1990) в стихотворении «Лебеди в парке»:

Сквозь летние сумерки парка
По краю искусственных вод
Красавица, дева, дикарка —
Высокая лебедь плывёт.
Плывет белоснежное диво
Животное, полное грёз,

Колебля на лоне залива
Лиловые тени берёз.
Головка её шелковиста,
И мантия снега белей,
И дивные два аметиста
Мерцают в глазницах у ней.
И светлое льется сиянье
Над белым изгибом спины,
И вся она как изваянье
Приподнятой к небу волны.
Скрежещут над парком трамваи,
Скрипит под машинами мост,
Истошно кричат попугаи,
Поджав перламутровый хвост

И вся мировая столица,
Весь город сверкающий наш,
Над маленьким парком теснится,
Этаж громоздя на этаж.
И слышит, как в сказочном мире
У самого края стены
Крылатое диво на лире
Поёт нам о счастье весны.

*** Хотя лебедь, как и другие гусеобразные, не относится к певчим птицам, существует поверье, что раз в жизни он поет — перед смертью. Это поверье легло в основу некоторых стихотворений.

* «Царскосельский лебедь» в поэме В.А. Жуковского (1956) в своей предсмертной песне вспоминает блистательный век Екатерины II.

* А вот «Лебедь» К. Бальмонта (1990: 18):

Заводь спит. Молчит вода зеркальная.
Только там, где дремлют камыши,
Чья-то песня слышится, печальная,
Как последний вздох души.
Это плачет лебедь умирающий,
Он с своим прошедшим говорит,
А на небе вечер догорающий
И горит и не горит.
Отчего так грустны эти жалобы?
Отчего так бьется эта грудь?

В этот миг душа его желала бы
Невозвратное вернуть.
Все, чем жил с тревогой, с наслаждением,
Все, на что надеялась любовь,
Проскользнуло быстрым сновидением,
Никогда не вспыхнет вновь.
Все, на чем печать непоправимого,
Белый лебедь в этой песне слил
Точно он у озера родимого
О прощении молил.
И когда блеснули звезды дальние,
И когда туман вставал в глуши,
Лебедь пел все тише, все печальнее,
И шептались камыши.
Не живой он пел, а умирающий,
Оттого он пел в последний час,
Что пред смертью, вечной, примиряющей,
Видел правду в первый раз.

*** В сказке Г.Х. Андерсена «Гадкий утёнок» описан птенец, которого на птичьем дворе все презирали и обижали, потому что считали его уродливым утенком, а на самом деле он был птенцом лебедя и потом превратился в эту прекрасную птицу.

*** Лебедь вдохновлял на создание произведений искусства не только поэтов и художников, но также композиторов и хореографов. Всем известны балет «Лебединое озеро», музыку к которому написал П.И. Чайковский, и сольный балетный номер «Умирающий лебедь» на музыку К. Сен-Санса.

*** В менее поэтическом контексте упоминается лебедь в басне Крылова «Лебедь, рак и щука».

*** «Весьма благоприятен сон, в котором Вы видите мирно плавающих белых лебедей, поскольку он обещает процветание и благополучие. Черный лебедь символизирует стремление вкушать плодов запретного дерева. Мёртвый лебедь означает, что вы уже пресытились земными удовольствиями. Если Вам приснилась стая летящих лебедей, то сейчас Вашу душу переполняют приятные ожидания, которым вскоре суждено сбыться» (Миллер 2004:181).

*** Лебедь удостоился также внимания психоаналитика А. Менегетти (2003:139), который пишет, что лебедь «Представляет собой на редкость красивое, но бесполезное существо глупее гуся, с пронзительным голосом, выпученными немигающими бесчувственными глазами вора. Этот образ ассоциируется с надеждами и ожиданиями прекрасного, которые в будущем

Рис. 20. Здесь изображен конец рассказа, когда горные вороны бросают свои перья на раненых, лишенных перьев братьев, превращая их в чёрных лебедей (Рисунок и подпись к нему из МСА).

оборачиваются весьма серьезными потерями. Более того, образ символизирует начинающийся захват женской эмоциональной чувственности с помощью психо-механического пениса. Миф о Леде и Юпитере в образе лебедя символизирует чуждое присутствие, которое присваивает себе эротическую эмоционально-чувственную интимность женской благодати. Для мужчин лебедь — образ матери или страстно любимой женщины». Но расшифровать смысл этой цитаты не в моих силах.

35. Как известно, в Австралии водятся **черные лебеди**; их происхождение описано в сказке, которая так и называется «Черные лебеди». Варрунга — даян, который был колдуном, зачем-то превратил двух своих братьев в белых лебедей (нам нет надобности вникать в причины этого поступка). Лебеди летали за братом, а потом сели отдохнуть. В это время мимо летели соколы, посланцы духов, чтобы передать послание. Но, увидев в своей лагуне двух странных птиц, они ринулись вниз и вонзили в несчастных лебедей свои огромные когти и острые клювы. Схватив их, они полетели дальше, выдирая из лебедей их белые перья. Когда соколы выщипали последние перья, они вспомнили, что не передали кому следует послание духов, и бросили лебедей. Бедные лебеди, замерзшие без перьев и истекающие кровью, чувствовали, что погибают. Но тут прилетели горные вороны, которые считали соколов своими врагами, и стали сыпать на лебедей, чтобы согреть их, свои черные перья (рис.20). Черные перья покрыли

лебедей, только немного перьев на крыльях да пух под перьями остались белыми. А красная кровь навсегда окрасила их клювы. Выщипанные соколами белые перья лебедей пустили корни там, где они упали, и из них выросли белые цветы (МСА1965).

36. Почти домашней птицей можно считать и голубя (отряд Голубеобразные – *Columbiformes*). В былое время существовала голубиная почта, некоторые гурманы употребляли мясо голубей в пищу, а теперь существуют любители голубей, которые разводят их для того, чтобы полюбоваться ими и их полетом.

*** Символика голубя весьма положительна, хотя и несколько двойственна: «Мир, чистота, любовь, безмятежность, надежда. Христианская эмблема Духа Святого. Повсеместное почитание голубя как символа мира происходит, по всей видимости, не от его природы (скорее задиристой, чем миролюбивой), а от его внешней красоты и благодаря упоминанию о нем в Библии. Небольшая белая птица, которая принесла Ною во время Потопа оливковую ветвь, стала впечатляющим образом Бога, смирившего гнев на милость. <...> Иоанн Креститель произнес над Христом во время крещения: «Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем». <...> В более широком смысле голубь представляет чистую душу, он часто изображается летящим из рта святых мучеников.

Голубь часто предстает как христианская эмблема целомудрия, несмотря на более древние и очевидные ассоциации с вожделением. Он был спутником семитской богини любви Астарты, чей образ слился затем с греческой Афродитой (в римской мифологии Венерой), а также Адониса, Диониса (Бахуса) и Эроса (Купидона). Голубиное воркование связывали как с сексом, так и с рождением детей. В Помпее были найдены изображения крылатых фаллосов с голубями. <...> В Китае голубь является одним из многих символов долголетия, как и в Японии, где голубь с мечом считается также эмблемой мира. Терминология международной политики, включающая «голубей» и «ястребов», хоть и является современной, основана на древних аналогиях» (Тресиддер 1999:60).

*** Голубка была изображена П. Пикассо в конце 2-й мировой войны как символ мира (хотя надо сознаться, что она имеет довольно взъерошенный вид).

*** Из греческой мифологии мы узнаем о голубях следующее. У титана Атланта было 7 дочерей, и хотя они были уже

замужем, их преследовал охотник Орион. Чтобы спастись от него, они превратились в голубей, а Зевс вознес их на небо, где они образовали созвездие Плеяды (МНМ Т. 2: 317).

*** Непосредственное отношение к голубям имеет персонаж мусульманской демонологии — пери (но он имеет еще более древнее иранское происхождение); пери – это незримые духи, которые могут принимать антропоморфный облик преимущественно женского пола. Как сообщает И.В. Стеблева (2002:15), «Особенностью этого мифологического персонажа является его обычное превращение в птиц и обязательно в голубок (горлинок) и голубей. Пери связаны с водой: они собираются возле водоемов в виде птиц или в облике красивых купающихся девушек. Считается, что пери — это злые и добрые духи, но доброта их определяется тем, что они стремятся вступить с человеком в любовную связь и, когда это им удастся, начинают помогать человеку бороться с враждебными силами. <...> Однако не сам человек избирает пери в жены, а пери похищает его, и нужно приложить немало усилий, чтобы от нее освободиться и жениться в конце концов на обыкновенной девушке. Пери также похищают девушек и молодых женщин, часто невест главных героев. <...> А в народе считается, что человек, находящийся под властью пери, впадает в безумие». Стеблева подчеркивает связь пери с различными водоемами, что было бы гораздо понятнее, если бы пери превращались не в голубей, а в лебедей или уток.

*** Голубка играет важную роль в русской сказке «Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что». У одного царя служил стрелец-молодец, который каждый день ходил на охоту и приносил дичь к царскому столу. Однажды он своим выстрелом перешиб крылышко горлице. Только он собрался оторвать ей голову, как она заговорила человеческим голосом: «Ах, стрелец-молодец, не срывай моей буйной головушки, не своди меня с бела света; лучше возьми меня живую, принеси в свой дом, посади на окошечко и смотри. Как только найдет на меня дремота, в ту самую пору ударь меня правой рукой наотмашь — и добудешь себе великое счастье!». Удивился стрелец, но сделал, как сказано. И сделалась голубка душой-девицей, такой прекрасной, что не вздумать, не взгадать, только в сказке сказать. Стрелец-молодец женился на этой красавице, и зажили они счастливо. Но случилось царю увидеть стрельчиху, и захотел он сам не ней жениться. Стал он давать стрельцу трудные и опасные поручения в

надежде, что он погибнет. Но жена стрельца оказалась волшебницей, раскрывала она волшебную книгу, и являлись два молодца, которые быстро исполняли все царские поручения. После третьей неудачной попытки погубить стрельца царь дал ему самое трудное задание: пойти туда — не известно, куда, и принести то — не известно что.

Тогда жена дала стрельцу волшебный мячик, который катился по дороге и указывал ему путь. Следуя за этим мячом, пришел стрелец в далекую страну, где жили сестры его жены и её мать, которая была госпожой всех лесных зверей и птиц. Так началась цепь чудесных приключений; стал служить стрельцу невидимый помощник Шмат-разум, который переносил его по воздуху, мог в одно мгновение построить дом и устроить пир; приобрел стрелец и несколько волшебных предметов, с помощью которых так же быстро можно было создать роскошный сад, строить корабли и получить себе на помощь целое войско. Пока стрелец странствовал, царь пытался завладеть его женой силой, но она снова стала горлинкой и улетела, а когда стрелец вернулся со всеми этими сокровищами, она к нему прилетела. Не понравилось всё это царю, и он пошел на стрельца войной, но стрелец его победил и сам стал царем.

В других вариантах этой сказки женой героя становится золотая утица или белая лебедушка.

*** У зулусов есть сказка «Уситунгу и голуби». Когда все работали в поле, молодая девушка Уситунгу сидела возле дома, одна на циновке. Вдруг прилетела стая лесных голубей. Они схватили края циновки и принесли ее вместе с девушкой в свою страну. Там на ней женился король голубей, и она родила ему трех сыновей. Потом ей захотелось побывать дома и показать своих детей матери. Хотя голуби её отговаривали, уверяя, что её деревни уже нет, она забрала детей и отправилась в путь. Однако, придя на то место, где должна была находиться деревня, она увидела, что деревня исчезла, а неподалеку находился какой-то холм. Оказалось, что это был спящий великан-людоед. Уситунгу достала нож и вспорола его брюхо. Оттуда вышли сначала куры, потом петухи, коза, корова, а еще позднее её мать, сестры и остальные жители деревни. А король-голубь нашел Уситунгу, и дальше они жили вполне благополучно.

*** Очень своеобразна австралийская сказка «Гула-виллил — хохлатый голубь». Этот голубь каждый день ходил на охоту,

его сестра и мать ждали, когда же он принесет эму или кенгуру, но он приходил домой без добычи. Женщины, естественно, на него сердились. Наконец он обещал, что принесет кенгуру. Но вместо того, чтобы охотиться Гула-виллил собирал смолу акации и мастерил из нее фигуру кенгуру с хвостом, ушами и всем остальным. Эту фигуру он и принес домой. «Где же кенгуру?», — спросили его. — «Это и есть кенгуру, прекрасный кенгуру, которого я сделал сам», — гордо улыбаясь, ответил он. Но мать и сестра не улыбались, а избили его и решили, чтобы он не развлекался, пока они сидят дома голодные, а ходил на охоту вместе с ними. С тех пор хохлатые голуби в поисках пищи всегда летают стаями, а не поодиночке (МСА 1965).

*** Имя голубя часто употребляется как ласковое слово — «голубчик», «голубка».

*** Ставшее песней стихотворение И.И. Дмитриева (XVIII в.):

Стонет сизый голубочек.
Стонет он и день, и ночь,
Миленький его дружок
Отлетел надолго прочь.

Ждет её... увы! Но тщетно —
Знать, сулил ему так рок!
Сохнет, сохнет неприметно
Страстный, верный голубок...(таких 7 куплетов;
Русские песни и романсы 1989).

*** Хотя для христианина голубь почти святая птица, Крылов пишет о нем в басне «Чиж и голубь» без всякого пиетета:

Чижа захлопнула злодейка-западня.
Бедняжка в ней и рвался, и метался;
А голубь молодой над ним же издевался.
«Не стыдно-ль», говорит: «среди бела дня
Попался!
Не провели бы так меня:
За это я ручаюсь смело».
Аи, смотришь: сам запутался в силок!
И дело:
Вперед чужой беде не смейся, голубок!

*** Отрывок из стихотворения И. Бунина «Голуби»:

Раскрыт балкон, сожжен цветник морозом.
Осенний ветер дует...

Синеет небо яркое — и вдруг
С гумна стрелою мчится белый турман
И снежным комом падает к балкону,
За ним другой — и оба долго, долго
Пьют из лазурной лужи, поднимая
Свои головки кроткие. <...> Замрешь
Боясь их потревожить, весь охвачен
Какой-то робкой радостью, и мнится,
Что пьют они не дождевую воду,
А чистую небесную лазурь (Бунин 1915: Т. 3).

*** «Видеть во сне голубей и слышать их воркование — благоприятный знак. Такой сон сулит мир в доме и прекрасных детей. Для молодой женщины такой сон обещает скорое и удачное замужество. Сон, в котором Вы ради забавы стреляете в голубей, означает, что из-под личины добродетели у Вас иногда проглядывает жестокость. Видеть летящих голубей означает, что вскоре Вы получите вести от отсутствующих друзей» (Миллер 2003:74).

37. Домашний воробей называется домашним потому, что обычно живет подле людей и даже иногда устраивает гнёзда под стрехой. Его именем назван огромный отряд Воробьинообразные (Passeriformes), включающий в себя более 60 семейств и почти 3/4 всех известных птиц. О самом воробье можно сказать не много, но ниже будет упомянуто около десятка представителей отряда Воробьинообразных.

*** По Тресиддеру (1999:49), воробей — «Бойкая и плодовая птица, которая в Китае ассоциировалась с пенисом (иногда воробьев ели, так как считалось, что они поддерживают потенцию). Сексуальный символизм воробья встречается также в Греции, где он был атрибутом богини Афродиты, и в западном искусстве, где блудницу представляли в виде женщины с воробьем в руке».

*** Кроме того, воробей характеризуется низостью, драчливостью и похотливостью (МНМ Т. 2 «Птицы»).

*** Мудрые пословицы:

* Слово — не воробей: вылетит — не поймаешь!

* Стреляного воробья на мякине не проведешь!

*** Японская сказка «Воробей Перебитая Спинка». Одна добрая старушка нашла у себя во дворе воробья с перебитой спинкой. Она взяла его к себе, кормила и выходила. Выздоровевший воробей вылетел во двор и стал радостно чирикать. Старушка выглянула и увидела на земле много тыквенных семян. Она собрала семена и посадила. Вскоре из них выросли большие тыквы, внутри которых оказались горы белого риса, сколько ни бери, риса не становилось меньше. Стала старушка варить рис и угощать всех соседей.

А одна жадная соседка ей позавидовала. Она поймала воробья, сама повредила ему спинку, забрала к себе и держала голодным. Когда соседка выпустила воробья, во дворе тоже появились семена тыквы, из которых она вырастила плоды, но из этих новых тыкв выползли змеи и сороконожки и вылетели осы. Они набросились на женщину и закусили её до смерти (СЯ 2002).

*** Персидская сказка «Воробушек». Один нахальный воробей выпросил у людей, собиравших хлопок, немного хлопка. Потом он принес этот хлопок к прядильщику и потребовал: «Спряди это! Иначе я сломаю твой станок, порву пряжу и вырву твои тридцать два зуба!». Прядильщик исполнил просьбу, а воробей пошел к красильщику и с такими же угрозами потребовал, чтобы он покрасил пряжу. Затем он заставил ткача соткать материю, а портного — сшить ему нарядное платье. После этого воробей нарядился и явился во дворец падишаха, и так хвастался своим нарядом, что всем надоел, и падишах рассердился и велел зарезать его, сварить с пловом и подать на ужин.

Когда повар взял нож и воробья, тот зачирикал: «Чик-чирик, чик-чирик, какое острое лезвие!». Бросили воробья в кипяток, и он сказал: «Чик-чирик, чик-чирик, какая тёплая баня!». В плове он чирикал: «Чик-чирик, чик-чирик, какая гора риса!». Во рту падишаха — «Чик-чирик, какая исправная мельница!», в пищеводе — «Чик-чирик, какая узкая труба!», а в желудке — «Чик-чирик, какая вонючая яма!». А падишах поразился и приказал: «Как только он выйдет наружу, побейте его!». Но, когда воробей вышел целым и невредимым, его посадили в золотую клетку и поставили в ней две золотые чаши, одну — со слястями, а другую — с шербетом и розовой водой (ПС 1987).

*** «Воробьи во сне означают неожиданные повороты в судьбе. Такой сон может также указывать на неподходящее окружение» (Миллер 2003: 60).

38. Гораздо более популярен **соловей**.

*** Эта птица символизирует «Муки и экстаз любви. Символизм основан на красоте пения соловья во время брачного периода весной. «Бессмертная птица» из оды Китса «К соловью» (1819) — метафора как поэтов, так и певцов. Песня соловья часто связывалась как с радостью, так и с болью. <...> Разные народы по-разному определяют причину виртуозного пения: любовь, потеря любимой, тоска о рае или, в Японии, пророчества святых духов. Согласно суеверию, съевший соловья приобретает красивый голосили красноречие» (Тресиддер 1999:352).

*** В древнегреческой мифологии есть совершенно дикая история, но ее следует привести, так как она объясняет происхождение соловья и некоторых других птиц. У фракийского царя Терeya была жена Прокна, но он влюбился в ее младшую сестру Филомелу из-за ее прекрасного голоса. Он спрятал Прокну среди своих рабов и решил жениться на Филомеле. Когда Прокна узнала о планах Терeya, он «из предосторожности» отрезал ей язык. Но Прокна сумела вплести в узор брачного одеяния, предназначенного для Филомелы, свое послание ей, и была освобождена. Кроме того, она убила своего сына от Терeya и накормила Терeya мясом его сына. Узнав об этом, Терей тоже захотел наказать сестер, но боги вмешались в это дело и превратили всех трех в птиц: Прокну — в ласточку, Филомелу — в соловья, а Терeya — в удода. С тех пор ласточка летает кругами по небу и чирикает, а ищущий ее удод все время твердит: «Роу? Роу?» («Где? Где?») (Грейвс 1992: 126).

*** В русских былинах фигурирует некий Соловей-разбойник, который жил на дереве в гнезде и подкарауливал странников, чтобы напасть на них, при этом он оглушал их своим разбойничьим свистом, который сметал деревья и дома. Потом он был убит Ильей Муромцем (Былины 1986). Некоторые авторы (СМ 1999) допускают, что он был полуптицей-получеловеком, но самое вероятное, что это был оборотень.

*** Существует сказка «Как соловей учил человека уму-разуму». Поймал человек соловья и хотел его съесть, а соловей говорит: «Не наешься ты мной, человек! Лучше я тебе три добрых совета дам: не ешь того, что к пище не годно, не жалея о том, чего не воротишь, и не верь речам неразумным!». Человек отпустил соловья, а тот продолжает: «Плохо ты сделал, что меня отпустил,— у меня в животе большая жемчужина, достав ее, ты разбогател бы!». Услышав это, пригорюнился человек, а соловей говорит: «Глупый ты человек, и советы мои не пошли тебе впрок. Поверил ты небылице и жалеешь о потерянном», — и улетел прочь (УС Кн.1).

*** В сказке Г.Х. Андерсена «Соловей» показано, что никакая самая совершенная механическая птица (бездушный робот, как сказали бы мы теперь) не может сравниться с живым соловьем.

*** Поговорки:

* Соловья баснями не кормят.

* Рано пташечка запела — как бы кошечка не съела.

*** Хотя в пении соловья нет ничего печального, почти все упоминающие его стихи имеют меланхолический характер. Традиционной стала тема безответно влюбленного в розу и тоскующего соловья.

* Общеизвестен «Восточный романс» (слова А.В. Кольцова, музыка Н.М. Римского-Корсакова):

Пленившись розой, соловей
И день, и ночь поёт над ней.

А дева юная не знает,
Кому поёт? И отчего
Печальны песни так его?

* А. А. Алябьев написал чудесную музыку для колоратурно-го сопрано на слова А.А. Дельвига:

Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей...

* А Пушкин в стихотворении «Соловей» подражает народной песне:

Соловей мой, соловейко,
Птица малая лесная!
У тебя ль, у малой птицы,
Незаменные три песни,
У меня ль, у молодца,
Три великие заботы!
Как уж первая забота, —
Рано молодца женили;
А вторая-то забота, —
Ворон конь мой притомился;
Как уж третья-то забота, —
Красну-девицу со мною
Разлучили злые люди... (Пушкин Т. 3).

*НА. Римским-Корсаковым положено на музыку прекрасное стихотворение А.К. Толстого (1963: 146):

Запад гаснет в дали бледно-розовой,
Звёзды небо усеяли чистое,
Соловей свищет в роще берёзовой,
И травую запахло душистою.
Знаю, что к тебе в думушку вкралось,
Знаю сердца немолчные жалобы,
Не хочу я, чтоб ты притворялася
И к улыбке себя принуждала бы!
Твое сердце болит безотрадное,
В нем не светит звезда ни единая —
Плачь свободно, моя ненаглядная,
Пока песня звучит соловьиная,
Соловьиная песня унылая,
Что как жалоба катится слёзная,
Плачь, душа моя, плачь, моя милая,
Тебя небо лишь слушает звёздное!

* Одно из стихотворений С. Есенина (1957:203) начинается так:

Есть одна хорошая песня у соловушки —
Песня панихидная по моей головушке.
Цвела — забубённая, росла — ножевая,
А теперь вдруг свесилась, словно неживая...

* Есть «Соловьи» и военного времени (слова А. Фатьянова, музыка В. Соловьева-Седого).

Пришла и к нам на фронт весна,
Ребятам стало не до сна,
Не потому, что пушки бьют,
А потому, что вновь поют,
Забыв, что здесь идут бои,
Поют шальные соловьи.
Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят... (Наши любимые песни 1995).

* Припев к дореволюционной солдатской песне:

Соловей, соловей, пташечка,
Канареечка жалобно поет...

*** Не остались равнодушны к соловью и японцы:

Тот соловей, что приютился в ветках сливы,
Торопит песнею весны приход.
Но сколько ни поет —
Его призывы тщетны:
Весны все нет... И снег идёт, идёт.. (ЯЛЛ 1988).

*** Невежды, не способные понять прелесть соловьиного пения, изображены в баснях Крылова «Осел и Соловей» и «Кошка и Соловей».

О соловье сложено так много стихов и песен, что из них можно было бы составить особый сборник. Поэтому часто приходится приводить из них лишь небольшие отрывки.

*** А слушать во сне мелодичное пение соловья «предвещает благосостояние, приятное существование и здоровье Ваших близких. Это очень благоприятный сон для влюбленных и родителей. Увидеть молчащего соловья означает легкую размолвку среди друзей» (Миллер 2003: 385).

39. **Чиж**, по сравнению с соловьем, птица совершенно незначительная.

*** Кроме уже приведенной выше басни «Чиж и голубь», у Крылова есть еще «Чиж и Ёж», в которой Чиж ведет себя с подобающей скромностью:

Уединение любя,
Чиж робкий на заре чирикал про себя,
Не для того, чтобы похвал ему хотелось,
И не за что; так просто пелось!

Когда же

Феб лучезарный из морей поднялся...
Хор громких соловьев в густых лесах раздался.
Мой чиж замолк...

И на насмешливый вопрос ежа — Почему? ответил:

— Затем, что голоса такого не имею,
Чтоб Феба я достойно величал...

*** А в 30 гг. XX в. один поэт, отдыхавший в Доме отдыха писателей в Коктебеле, написал:

Чижик чирикает — ничего особенного, —
Как все прочие птички пролетарии.
Но кто не слышал Шаляпина или Собинова,
Тому и в этом чириканье послышатся арии.

*** Но чижик завоевал всеобщую симпатию песенкой, появившейся в начале XX в. (а может быть, и раньше):

«Чижик-пыжик, где ты был?»
— «На Фонтанке водку пил.
Выпил рюмку, выпил две —
Зашумело в голове...»

И эта песенка стала настолько популярной, что в конце XX века в Петербурге на отвесной гранитной стене реки Фонтанки была установлена небольшая бронзовая статуэтка чижика. Эту статуэтку уже несколько раз похищали, и ее приходилось восстанавливать.

40. Ласточка — «Традиционный вестник весны, а также символ воскрешения во многих культурных традициях. Эмблема деторождения в Китае, где прилет ласточек совпадает с весенними ритуалами плодородия в дни мартовского равноденствия, считалось, что в доме, который они выберут для гнездования, вскоре случится свадьба и будет много детей. Ласточка считалась священной птицей богини Изида в древнем Египте и богинь материнства в некоторых других культурах» (Тресиддер 1999:167).

*** Ласточка уже упоминалась выше (см. Соловей). «В греческой мифологии Ласточка — птица, посвященная Афродите. В египетском мифе Исида в облике Л. отправляется искать тело убитого и разъятого на части мужа Осириса. Л. считается одним из воплощений Иисуса Христа (в христианской символике <...> молодая Л. — символ жажды духовной пищи). Ласточка также вестник добра и счастья, но не всегда гарантированного». «Л., прилетающая из-за моря, связана с иным миром, со смертью и жизнью, с далёким чужим морем и близкой, своей землей». Ласточка, влетевшая в окно, — предвестник смерти. (МНМ Т. 2:39).

*** «Ласточка, увиденная во сне, символизирует мир и семейную гармонию. Если Вам приснилась раненая или мёртвая ласточка, то Вам не избежать печали» (Миллер 2003: 189).

*** Хотя прилет ласточек знаменует начало весны, существует поговорка: «Одна ласточка весны ещё не делает».

41. Но вестницей весны считается не только ласточка, но также многие другие перелетные птицы, например, **жаворонок**.

*** В России один из дней марта (не помню уже, который) считался днем прилета жаворонков. По этому случаю пекли (не только дома, но и в пекарнях) булочки, имеющие вид птички с расправленными крыльями и с изюминками вместо глаз.

Обычай этот очень древний. Как сообщает А. Асов, по славянскому календарю первым месяцем года был белояр, соответствующий периоду с 21 марта по 29 апреля. Начало года (1-3 белояра) — «Это светлый праздник. Кончилась власть Зимы, насланной на землю Мареной-Смертью и Чернобогом. В этот день бог Дажьбог-Ярило, или Белояр, прогоняет Зиму, вздевает её на вилы» (Асов 2001: 321). «Русские верили, что в сей день из теплых стран на Русь прилетают сорок разных птиц, и первая жаворонок. Пекли из муки жаворонков и насаживали их на пригорках на шесты. Подобные обычаи были записаны по всей Руси еще в начале XX в.» (Асов 2001: 326).

*** Жаворонки относятся к певчим птицам; к ним обращались и многие композиторы. В музыкальном цикле П.И. Чайковского март отмечен «Песней жаворонка».

*** Существует прекрасный романс (слова Н.В. Кукольника, музыка М.И. Глинки):

Между небом и землей песня раздаётся,
Неисходною струёй громче, громче льётся.
Не видать певца полей, где поёт так громко,
Над подруженькой своей жаворонок звонкий.
Ветер песенку несёт, а кому не знает... и т. д.

*** А стихотворение-песня Ф.П. Савинова (1885) «Родное» начинается так:

Слышу песни жаворонка,
Слышу трели соловья...
Это — русская сторона,
Это родина моя! (Русские романсы и песни 1995).

*** По привычному образу жизни люди (или только научные работники?) делятся на сов и жаворонков. «Совы» любят работать по вечерам, засиживаясь до глубокой ночи, а «жаворонки» предпочитают встать пораньше, чтобы на свежую голову приступить к работе.

42. Однако следует упомянуть и сороку-белобоку.

*** Она имеет интересное символическое значение: «Радость, счастливый брак, сексуальный успех — счастливый знак в Китае, где крик сороки предвещал встречу с друзьями; однако в западной традиции сорока — птица, связанная со стяжательством, зловредной болтливостью и колдовством. Любовь сороки к собиранию блестящих предметов, похоже, стала причиной того, что в Китае появилась традиция, согласно которой находящиеся в разлуке супруги разбивали зеркало и хранили его половинки. Если один из них изменял другому, то его кусок зеркала превращался в сороку и спешил сообщить обманутому супругу эту новость. Знак принципа «ян» и священной птицы Манчуса, сорока часто появляется на китайских поздравительных открытках» (Тресиддер 1999: 354).

*** Сорочье стрекотание действительно вызывает ассоциации с пустой женской болтовней, а о какой-нибудь сомнительной новости говорят: «Сорока на хвосте принесла». Из-за отмеченной выше склонности сороки собирать и приносить в свое гнездо блестящие предметы, ее называют также сорокой-воровкой. А в общем, в русских сказках отношение к сороке, хотя и ироническое, но благожелательное.

*** «Приснившаяся сорока всегда предупреждает о возможных долгих ссорах. Постарайтесь более тщательно обдумывать свои слова и поступки, чтобы избежать подобного» (Миллер 2003: 387).

43. Но самой значительной фигурой из отряда Воробьинообразных, бесспорно, является **Ворон**.

*** Его символика очень сложна и противоречива. По Тресиддеру (1999:49), из-за того, что в кельтской мифологии бога войны Одина всегда сопровождали два ворона, которые доносили ему о событиях в мире смертных, они символизировали такие понятия, как разум и память. «Символизм ворона в еврейской традиции <...> носит двойственный характер. Как

пожиратель отбросов, ворон считался нечистой птицей, но также символизировал проницательность, так как выпущенный Ноем из ковчега летал, пока не нашел сухую землю. Вороны также кормили Илию и нескольких святых христианских отшельников. Вообще ворон — символ солнца и прорицания, его блестящее черное оперение, возможно, предполагало способность выжить при близком контакте с солнцем. Он считался птицей-вестником Аполлона и богини Афины и был связан с солнечным культом Митры. В Китае трехногий ворон был эмблемой династии Шу и символизировал восход, зенит и заход солнца (на котором, как полагали, и жил этот легендарный ворон). И в Китае, и в Японии ворон — эмблема семейной любви. Синтоизм приписывает ворону роль посланца богов. В Африке и некоторых других местах ворон считается проводником, предупреждающим об опасности, а среди индейцев Северной Америки — героем многих сказок, хитрецом и обманщиком. Для канадских эскимосов ворон — Отец народа, бог-творец; убийство ворона может испортить погоду.

В Европе вороны-стервятники были эмблемой войны, смерти, заброшенности, зла и несчастья, символизм, распространенный также и в Индии. Американская разновидность воронов, живущих стаями и питающихся в основном зерном и насекомыми, имела позитивную и даже героическую репутацию, как, например, в мифах индейцев тлингатов, где ворон является солнечной, созидательной, воспитанной птицей; в легендах индейцев навахо ворон — Черный Бог, участник всех событий в мире животных. <...> В древнем Риме, где его крик напоминал латинское слово «крас» («завтра»), его связывали с надеждой».

*** Обстоятельная мифологическая характеристика ворона и вороны дана в «Мифах народов мира» (Т.1 :245-247). Ворон функционально связан с разными частями мироздания — с наземным миром, землей, водой, небом, солнцем. Это обусловлено его чёрным цветом и резким криком: «Чёрный цвет В. часто воспринимается как приобретенный от соприкосновения с огнём или дымом. <...> Поедание В. падали <...> способствует тому, что В. функционирует в мифах как культурный герой: падаль — уже не животная, но и не растительная пища, поэтому В. олицетворяет некий компромисс между хищниками и травоядными, противопоставление которых друг другу оказывается, в конечном итоге, смягчением фундаментальной антиномии между жизнью и смертью.

Как трупная птица чёрного цвета и зловещим криком В. хтоничен, демоничен, связан с царством мертвых и со смертью, с кровавой битвой (особое развитие получает мотив выклёвывания В. глаз у жертвы), выступает вестником зла». Ворон встречается на земле, но, как каждая птица, он связан и с небом. Это наделяет его шаманским могуществом, что особенно видно в мифологии индейцев Северной Америки и палеоазиатских народов — он служит посредником между мирами — небом, землёй и подземным (загробным) миром». Не будучи перелетной птицей, он является также медиатором между летом и зимой, между сухим и влажным, соленой и пресной водой.

«Умение подражать человеческой речи, а возможно и долголетие, способствовали возникновению представлений о В. как о мудрой вещице птице. <...> Наряду с этим (особенно в северных мифологиях), В. воспринимается как посредник между мудростью и глупостью (он «мудрый» шаман и плут-трикстер, попадающий впросак или совершающий «безумные» поступки). В. выступает медиатором между мужским и женским началом (ср. его попытки изменить пол, «выйти замуж» и т. п.). Выступая в мифах как существо двойной антропо-зоо-морфной природы, В. выполняет медиативную функцию между человеческим и животным».

«Трикстерский цикл» сказаний о вороне возник, по-видимому, позднее, чем мифы, в которых он участвует в роли творца. Выступая в роли тотема какой-то фратрии (рода), ворон часто противопоставляется птице-тотему другой фратрии (например, лебедю, гагаре, орлу). У некоторых индейцев Северо-Западной Америки племена делятся на фратрию ворона и фратрию орла или волка.

Ворон участвует и в мифах о всемирном потопе. Так, в вавилонском эпосе о Гильгамеше «Ут-напиштим посылает из лодки (на которой он спасается от потопа) последовательно ласточку, голубя и В., чтобы узнать, обнажилась ли суша. Первые две птицы возвращаются, не найдя сухого места, а В. не возвращается — свидетельство того, что он нашел сушу. В библейском описании потопа (восходящем к вавилонскому) В. не вернулся, а посланный затем голубь прилетел с листом оливы, т. е., в отличие от вавилонской версии, В. выступает как дурной вестник, а голубь — как хороший. Эта же трактовка становится ярче в поздних еврейской (постбиблейской) и мусульманской

традициях (Ной проклинает В., делает его чёрным, благославляет голубя). В средневековой христианской традиции В. становится олицетворением сил ада и дьявола, а голубь — рая, святого духа, христианской веры (Крещения)». Интересны некоторые европейские приметы: «Появление В. на левой стороне дома было дурной приметой, во время сева его появление предвещает неурожай, встреча двух В. в воздухе — войну».

«В античных мифологиях В. (или ворона) сопровождает богов и героев, связанных с небом и солнцем, с культом земледелия, с войной и подземным царством <...>. По Овидию, Аполлон, узнав от В. об измене любимой нимфы, в горе делает его чёрным».

Возможно, не все здесь звучит логично и убедительно, но таково мнение специалистов-мифологов. К этому я могу добавить некоторые подробности, относящиеся к мифологии палеоазиатских народов, а также несколько сказок и стихотворений.

*** Великий Ворон уже упоминался выше в цитате из книги О. Диксона (см. «Орел»), но в этой книге много надуманного уже в наше время, и потому гораздо больший интерес представляют архаические мифологии, сложившиеся еще в то время, когда палеоазиатские народы, обитающие в Северо-Восточной Сибири и на Аляске, еще не имели своей письменности. В них Ворон играет роль творца Вселенной, культурного героя, прародителя людей и первого шамана, т.е. посредника между людьми и духами), а в сказках его образ снижается до роли трикстера (хитреца, плута, шута и обманщика). Орел упоминается в мифологии этих народов гораздо реже и не играет столь значительной роли, как пишет Диксон (см. выше). А. Мелетинский (1979), из книги которого почерпнуты приведенные здесь сведения, сообщает только, что в какой-то сказке или легенде Ворон и Орел имели общую жену, которая родила, соответственно, вороненка и орленка.

Так, в мифологии чукчей, которая была изучена В.Г. Богоразом в начале XX в., Ворон-творец часто работает в паре с другим Творцом, иногда играя при нем подчиненную роль, а иногда вступая с ним в соперничество.

Считается, что земля и горы образовались из испражнений Ворона, упавших в океан, а озера и реки — из его мочи. Из щепок разных деревьев Ворон создал собаку, оленя, тюленей, китов и птиц. У чукчей существует несколько версий происхождения людей. По одной из них, люди были созданы Творцом

из костей нерпы, по другой — из глины и травы. «Иногда говорится, что приморские коряки сами сделались из собачьего помета, тунгусы — из забытой рукавицы, русские — из огнива» (Мелетинский 1979 :21). По другой версии, люди образовались из пыли, получившейся при трении краев земли о небо. Существует также легенда, что Творец или Ворон встретили человека-оленья (химеру?) и разделили его на человека и оленя.

Но первые люди были весьма несовершенными, и их пришлось дорабатывать. «Творец создал людей первоначально волосатыми, не знающими огня, не умеющими говорить, все вокруг уничтожающими, а затем, по требованию Ворона, он их переделал. <...> Творец и Ворон учат людей говорить, давая им разные языки, учат есть тюленя, моржа, дикого оленя, отправлять естественные надобности, совершать половой акт, делают человеку одежду и деревянный снаряд для добывания огня – важнейший сакральный предмет» (там же). Ворон добыл также свет. Он пробил отверстие, ведущее в другую вселенную, принадлежащую злему духу юле, и похитил мячи, которыми играла маленькая девочка (дочь кэле). Ворон расколол эти мячи и извлек из них солнце, луну и звезды. В чукотских сказках Ворон часто состязается с лисой в плутовстве и хитрости и всегда выходит победителем. А Творец (образ которого не конкретизирован) после завершения дела Творения больше не упоминается; не упоминается он и в мифологии других родственных народов, так что очень вероятно, что этот персонаж возник в мифологии чукчей в результате сравнительно недавней христианизации.

*** Определенную (более или менее значительную) роль играет Великий Ворон в мифологии коряков, ительменов, эвенков, юкагиров, эскимосов, алеутов и индейцев Северо-Западного побережья Америки (у чукчей он называется Куркыль, у других народов — иначе).

*** В мифологии коряков и ительменов Великий Ворон (Куткынйяку, Кутх, эти имена не созвучны названию ворона-птицы) тоже считается творцом, но особенно большое значение он имеет как предок людей и первый шаман. У него есть жена (Мити), дети и внуки. Его старший сын имел вид человека, но мог превращаться в ворона, а внуки уже мало отличались от людей. «Ворон в качестве патриарха опекает и защищает свое потомство, в особенности от злых духов (т.е. «людей» от «нелюдей»), сватает своим детям жен и мужей» (Мелетинский 1979 :41). При

этом женами его сыновей бывали разные животные (дятел, белый кит, лиса, горностай, волчица, овца, мышь, ящерица), растения (мухомор, черемша, осока), духи (хозяйка погоды) и такие предметы и явления природы, как облака, луна, заря, буря, река, огонь. Так же разнообразны и мужья дочерей Ворона; одна из них, особенно неразборчивая, имела мужьями пса, блоху, горбушу, мертвеца и какой-то крючок. Но это не так нелепо, как кажется на первый взгляд, так как эти женихи и невесты перевоплощаются в людей (Меновщиков 1974). Все это говорит о крайней архаичности этой мифологии.

*** Считается, что мифологический Ворон живет на небе недалеко от Полярной звезды и может быть вызван оттуда шаманом. Но в сказках образ его сильно снижается, и он живет в таких же ярангах и землянках, как люди, и ведет себя, как человек. На охоту и рыбную ловлю он отправляется с таким же снаряжением, как люди. Ворон ездит на санях с оленьей или собачьей упряжкой, причем иногда он превращает в ездовых собак мышей или рыбу (горбушу). Из этого следует что большую часть времени он проводит в человеческом виде. Выше уже упоминалось (см. «Орел»), что в палеоазиатских сказках многие животные могут снимать свою шкуру и при этом становятся похожими на людей. А Ворон вообще способен к разным превращениям.

*** Трикстерская природа Ворона нашла свое выражение в коряцкой сказке: «Охота Ворона на волка происходит под видом охоты волка на Ворона. Ворон принял вид оленя, разбросал на дороге свои члены и был съеден волком. Находясь в его чреве, он убивает волка изнутри и просит его идти к дому, где Мити (жена Ворона) распарывает волку брюхо» (там же, с. 45).

*** Эта сказка известна в разных вариантах. У кереков в сказке «Куки и волк» Куки (Ворон) превратился в кусок жирного мяса из задней части оленя и был съеден волком. Оказавшись в животе волка, он стал выбрасывать оттуда одну за другой его внутренности: кишки, почки, легкие и, наконец, сердце (в котором заключена душа), после чего волк умер. Вышел Куки наружу и притащил выпотрошенного волка в свою землянку. Младший брат волка стал его искать и нашел мертвого в пищевом запаснике у Куки. Тогда он увел с собой дочь Куки. Узнав об этом, Куки сделал из мяса волчьей внутренности, вшил их внутрь волка и оживил его. После этого волк вернулся домой, а дочь Куки была возвращена отцу (СМНЧК 1974).

В любом случае, Великий Ворон палеоазиатов не обыкновенная птица, а могущественный дух.

*** В мифологии финно-угорских народов упоминается волшебный вороний камень, который помогает от всех болезней. «Его можно было добыть, если забраться в гнездо к ворону, вынуть ненасиженные яйца, сварить их и положить обратно. Ворон, чтобы оживить яйца, отправляется в дальние страны и приносит в гнездо чудесный камень. Тогда птенцы вылупляются из яиц. Надо дождаться, когда они оперятся, и забрать камень из гнезда. <...> Счастливчик, которому достается вороний камень, также оказывается наделенным чудесными способностями врача-целителя» (Мифы финно-угров 2003: 146,147).

*** В европейском фольклоре есть сказка «Про бедного человека и вороньего царя». У одного человека была большая семья и пара волов. Однажды он со старшим сыном пахал в поле. Вдруг прилетел огромный ворон и накрыл своими крыльями и людей, и волов, и плуг. Он сказал: «Говори, человеке, что у тебя взять, потому что мои птенцы очень голодны». Пришлось бедняку отдать волов, но ворон обещал ему за это хорошо заплатить — «Пришли своего сына в мой дворец и я ему отдам, что он захочет».

Дали парню кукурузную лепешку и луковичу и отправили искать дворец ворона. По дороге ему встретила хромая ворона (которая знала, где дворец) и попросила есть, но он с ней не поделился. Тогда она попросила хотя бы донести её на плече до дворца, — а то крылья болят, но парень отказался; пошел дальше и пропал.

То же произошло со 2-м сыном, а 3-й исполнил обе просьбы вороны, она показала ему дорогу во дворец, а на прощанье сказала: «Когда Вороний царь будет показывать тебе свои богатства и спросит, что ты хочешь за своих волов, проси то, что у него под подушкой». Так все и произошло, а под подушкой у него была ручная мельница. Взял ее хлопец и пошел домой. Захотелось ему по дороге есть, покрутил он от нечего делать ручку у мельницы и говорит сам себе: «Вот кабы теперь передо мной появился такой стол с разной едой, как у Вороньего царя» — и оказался перед ним такой стол. Понял он, что мельница волшебная, потребовал от нее обоих братьев, вернулся с ними домой, и зажили они всей семьей счастливо (УС Кн. 1). Но в этой сказке (как и во многих других) содержится логическая неувязка: поскольку Вороний царь имел чудесную мельницу, то непонятно, зачем ему понадобилось отнимать волов у пахаря.

*** Пословица: Ворон ворону глаз не выклюет.

*** В сказке «Коршун, воробей, голубь и ворон» птицы собрались как-то, чтобы отпраздновать весну, и решили устроить пирушку. Коршун полетел наловить рыбы, воробей отправился за вином в харчевню, голубь ножом стучит – готовит закуску, а ворон пошел взять в долг столики и чашки. И решили они до еды устроить концерт. Коршун достал флейту, заиграл и засвистел: «Тонбироро-тонбироро! Хёроро-хёроро!». Воробей подыгрывал на трехструнном сямисэне и чирикал: «Тинтико-тинтико, тинтикотин!», а голубь пустился в пляс, напевая: «Хаттоборо-хаттоборо! Хаттобо!». А пока они пели и плясали, ворон — «Гао-гао, гао-гао!» — все съел и улетел (СЯ 2002).

*** Ворон упоминается в стихотворениях очень многих современных поэтов, но я приведу только два из них, занимающих по своему настроению прямо противоположные позиции. Вполне реалистично представлены вороны (если не считать того, что эти птицы разговаривают человеческим языком) в стихотворении А.С. Пушкина:

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
Ворон, где б нам пообедать?
Как бы нам о том проведать?
Ворон ворону в ответ:
Знаю, будет нам обед;
В чистом поле под ракитой
Богатырь лежит убитый.
Кем убит и отчего,
Знает сокол лишь его,
Да кобылка вороная,
Да хозяйка молодая.
Сокол в рощу улетел,
На кобылку недруг сел,
А хозяйка ждет милого
Не убитого, живого (Пушкин 1949 Т.3).

*** А «Ворон» Эдгара По — это сумрачная птица, полная мистической загадочности, отвечающая на все вопросы и замечания одним словом: «Nevermore!» («Никогда»). Я привожу это довольно длинное стихотворение с некоторыми купюрами:

Как-то в полночь, в час угрюмый, утомившись от раздумий,
Задремал я над страницей фолианта одного,
И очнулся вдруг от звука, будто кто-то вдруг застукал,
Будто глухо так застукал в двери дома моего.
«Гость, — сказал я, — там стучится в двери дома моего,
Гость — и больше ничего».

Но когда автор открыл дверь, за ней никого не оказалось.
Вернувшись в свою комнату, автор предался грустным размышлениям о своей недавно умершей возлюбленной Линор. Однако, через некоторое время стук повторился, и снова за дверью никого не оказалось. Потом ветер распахнул окно, в комнату влетел ворон и уселся на белый бюст Афины Паллады.

И, очнувшись от печали, улыбнулся я вначале,
Видя важность черной птицы, чопорный ее задор.
Я сказал: «Твой вид задорен, твой хохол облезлый черен,
О зловещий древний Ворон, там, где мрак Плутон простер,
Как ты гордо назывался там, где мрак Плутон простер?
Каркнул Ворон: «Nevermore!».

Этот странный ответ был явно невпопад...

Ворон же сидел на бюсте, словно этим словом грусти
Душу всю свою излил он навсегда в ночной простор.
Он сидел, свой клюв сомкнувши, ни пером не шелохнувши,
И шепнул я вдруг, вздохнувши: «Как друзья с недавних пор,
Завтра он меня покинет, как надежды с этих пор».
Каркнул ворон: «Nevermore!»
При ответе столь удачном вздрогнул я в затишье мрачном,
И сказал я: «Несомненно, затвердил он с давних пор,
Переял он это слово от хозяина такого,
Кто под гнетом рока злого слышал, словно приговор
Похоронный звон надежды и свой смертный приговор
Слышал в этом «Nevermore».

Я воскликнул: «Ворон вещий! Птица ты иль дух зловещий!
Если только Бог над нами свод небесный распростер,
Мне скажи: душа, что бремя скорби здесь несет со всеми,
Там обнимет ли в Эдеме лучезарную Линор —
Ту святую, что в Эдеме ангелы зовут Линор?»
Каркнул Ворон: «Nevermore!»... (По 1958: 25-27).

44. Ближайшей родственницей ворона является **ворона**, и многие черты, приписываемые ворону, присущи, хотя и в более

слабой степени, и вороне. Её тоже считают вещуньей, предсказывающей разные неприятности, и в то же время глупой и бесполой. Существует даже ходячее выражение «проворонить», т. е. упустить какую-то полезную возможность.

*** В мифологии ворона характеризуется как символ ловкости, коварства, всеядности, воровства, сплетничества (МНМ 1987).

*** Но существует древнегреческий миф, согласно которому в ворону превратилась девушка, спасавшаяся от любовных домогательств морского бога Посейдона. Это превращение описано ее собственными словами:

Руки начали вдруг чернеть оперением легким.
Силится скинуть я с плеч одежду, — она превратилась
В перья, их корни уже проникли глубоко под кожу.
В голую грудь ударять ладонями я попыталась, —
Но ни ладоней уже, ни голой не было груди.
Дальше бежала, — песок уже ног не задерживал боле,
Я подымалась с земли; по воздуху вскоре на крыльях
Мчусь... (Овидий 1994:44).

*** Народная поговорка: Пуганая ворона куста боится.

*** Русская сказка «Орёл и ворона»: «Жила-была на Руси ворона, с нянками и мамками, с малыми детками, с ближними соседками. Прилетели гуси-лебеди, нанесли яичек, а ворона стала их забижать, стала у них яички таскать». Накопились за ней и другие грехи. Пришлось птицам пожаловаться на неё сизому орлу. Но на все обвинения она отвечала: «Напраслина, батюшка сизый орел, напраслина!». Все-таки осудили ворону и в острог посадили». (Афанасьев 1985).

*** у Крылова есть несколько басен, в которых упоминается ворона.

* Во-первых, это басня о вороне в павлиньих перьях, на которой можно не задерживаться.

* Гораздо более интересна басня «Ворона и Курица», в основе которой лежат исторические события, относящиеся к Отечественной войне 1812 г. Когда Наполеон уже был у стен Москвы, все жители спешили ее покинуть, а

Ворона с кровли тут на эту всю тревогу
Спокойно, чистя нос, глядит.
«А ты что-ж, кумушка, в дорогу?»

Ей с возу курица кричит:
«Ведь говорят, что у порогу
Наш супостат».
— «Мне что до этого за дело?»
Вещунья ей в ответ: я здесь останусь смело.
Вот ваши сестры как хотят;
А ведь ворон не жарят, не варят».

Надеясь даже, что у французов ей удастся чем-нибудь по-
живиться,

Ворона подлинно осталась;
Но вместо всех поживок ей,
Как голодом морить Смоленский стал гостей —
Она сама к ним в суп попалась.

* И наконец, «Ворона и Лисица», в которой лисица льстивы-
ми речами заставила ворону, державшую в клюве кусок сыра,
каркнуть, из-за чего «Сыр выпал – с ним была плутовка такова».

*** Такой же падкой на лесть выведена ворона в украинс-
кой сказке «Ворона и рак»: «Летела ворона по-над морем, смот-
рит — рак лезет; хап его и понесла в лес, чтобы, усевшись где-
нибудь на ветке, хорошенько закусить. Видит рак, что
приходится пропадать, и говорит вороне: «Эй вороно, вороно!
Знав я твого батька и твою матір – славні люди були!» — «Угу!» —
ответила ворона, не раскрывая рта. «І братів и сестёр твоїх знав,
що за добрі люди!». — «Угу» — «Та вже хоч вони і гарні люди,
а тобі не рівня. Мені здається, що й на світі нема розумнішого над
тебе». — «Эге!» — крикнула ворона во весь рот и упустила
рака в море» (Афанасьев 1985 Т. 1).

* Интересно, однако, что аналогичный сюжет (но с иными
реалиями) содержится и в японской сказке «Ворона и полевая
улитка»: Однажды ворона схватила улитку, которая грелась на
солнышке, и улетила. Заплакала улитка и говорит: «Госпожа
ворона, ведь ты меня съешь?». «Угу», — отвечает ворона. Тогда
улитка попросила исполнить ее последнее желание: «У тебя та-
кой красивый голос, спой молитву Будде, и я спокойно умру».
Польщенная ворона начала каркать, а улитка выпала из ее клю-
ва в мутную воду рисового поля, и ворона ее не нашла (СЯ 2002).

* Совсем иначе изображены отношения между вороной и
лисой в одноименной персидской сказке. Лисица, захотевшая

полакомиться вороньими птенцами, надела старую шляпу, взяла пилу и стала подпиливать дерево, на котором находилось воронье гнездо. На протесты вороны лиса заявила, что она лесник и дерево принадлежит ей, а ворона свила гнездо без её разрешения. Стала ворона просить отсрочки, и за нее ей пришлось отдать одного птенца, а лисица решила, что таким путем она выманит у вороны и остальных птенцов.

Расстроенную ворону увидела сорока и, узнав, в чем дело, сказала: «Ну и глупа же ты! Никогда лесник не станет спиливать здоровое цветущее дерево — ведь это лиса!». А когда потом лиса снова стала пилить дерево, ворона уже не стала с ней торговаться. Поняла лиса, что кто-то разгадал ее хитрость и надоумил ворону. Стала она допытываться, кто сделал это, узнала, что это сорока, и решила ей отомстить. Она вывалилась в грязи, легла на землю возле гнезда сороки и притворилась мертвой. Сорока попалась на эту хитрость, подлетела к самой морде лисы, и та схватила её. «Ты, конечно, можешь меня растерзать», — сказала сорока — «но я ведь умнее всех птиц и учу их уму-разуму. А если бы ты подружилась со мной, я и тебя научила бы, как каждый день ловить по две птицы». Лисица поверила, а сорока добавила: «Если хочешь дружить, то поклянись ясным солнцем, светлой луной и владыкой леса». Лиса раскрыла пасть, чтобы поклясться, а сорока улетела (ПС 1987). Таким образом, в этой сказке главной героиней, в сущности, оказалась сорока.

*** «Увидеть во сне ворону — знак неудачи и горя. Слышать воронье карканье означает, что, поддавшись влиянию других, Вы неразумно распорядитесь своей собственностью. Для молодого человека такой сон означает, что в реальной жизни он поддастся на хитрости и уловки коварных женщин. Видеть во сне старого ворона — к крутым переменам в судьбе. Для молодой женщины такой сон означает, что её возлюбленный покинет её».

*** В русских шутках-прибаутках упоминаются очень многие из уже названных выше птиц. Для примера приведу одну прибаутку:

«Слетались птицы стадами, садились малыми рядами, пели они — воспевали, жалобно причитали: кто у нас на море большим? Кто на синем-то меньше? На море орёл царём, на море орлица царица, его голубушка перепёлка, русский гусь торговый, сера утка попадаья, воробышек дьячок, малые чирята крылошане, дикие гуси дворяне, на море филин водовозом, на море

журавль перевозом: то-то ли долгие ноги, то-то ли короткое платье! Журавль по бережку ходит, людей перевозит, цветно платье не мочит; галочки черноваты, малиновки хитроваты, синички молодичи, касаточки красны девицы; малая птица синица сенушко косить не смогает, по корму скотинушку пускает; жаворон воспеваает, слышит весну красну, слышит лето тепло: стала мать-рожь на колос метаться, скотинушка в лес убираться; ворона-то вшивая, понаплётка фальшивая, летом ворона по суслонам, зимой ворона по дороге, каждому следу перегребаает, каждого братом называет; сорока-то гостиная жена, хочет богато ходити, с денежки на денежку ступать, рублём ворота отпирать, полтиною замечать, без калача исть не сядет, без водки не изопьет» (Афанасьев 1999 Т. 3: 295).

*** В некоторых мифах речь идет о птицах вообще, безотносительно к их видовой принадлежности. Таков миф о происхождении Млечного пути, возникший у степных народов средней и Центральной Азии, кочующих по степи, не имеющих никаких ориентиров и потому ориентирующихся по звёздам. После Великого Хаоса (какой-то космической катастрофы) птичий хан обратился к богу Тенгри с просьбой «указать птицам дорогу для осенних и весенних перелетов. Взял тогда бог Тенгри пояс, опоясал им небо, появился на небе Млечный путь, птичья дорога, которою летят птицы». Это вполне реальная, хотя и звёздная дорога (Маркова 2000).

После рассмотрения литературных материалов, относящихся более чем к 40 видам птиц (здесь слово «вид» я употребляю в более широком смысле, чем это принято в зоологии), интересно обратиться к «бессловесной» информации, содержащейся в изобразительном искусстве первобытных людей и народов, еще не имеющих письменности (хотя «расшифровать» эту информацию дело непростое). Первые изображения животных на скалах и стенах пещер (петроглифы), в виде резьбы по кости, глиняных статуэток и т. д., появились еще в эпоху палеолита. Эти изображения имели утилитарное значение, они связаны с обрядами, которые, как полагали, обеспечивали удачную охоту, но означали также более внимательное рассмотрение животных, в каком-то смысле были зачатком зоологии.

Рис. 21. Селькупский бубен (Журнал «Наше наследие». 2002. № 61).

Выше уже упоминались Онежские петроглифы (см. рис. 18), имеющие двухтысячелетнюю давность, но в прикладном искусстве некоторых народов, сравнительно недавно приобщившихся к цивилизации, все еще сохраняются традиционные образы. Художница, выполнившая рис. 6, 8 и 20, сумела изобразить животных в разных ситуациях в характерной манере аборигенов Австралии.

Хотя многие сибирские народы были в свое время крещены, но в их быту практически сохранились традиции шаманизма. При этом на бубнах, на ритуальной одежде шамана и на предметах домашнего обихода бывает много изображений разных животных, в том числе и птиц. Эти изображения (рисунки, вышивки, резьба по кости или дереву) имеют не только декоративное, но и магическое значение. На рис. 21 представлен бубен селькупского шамана. На нем изображены такие важные элементы мироздания, как солнце и луна, сам шаман в оленьей упряжке, другие люди, разные звери, какая-то ящерица, похожая на сороконожку, и 3 разных вида птиц. Все эти животные представляют духов, которые помогают шаману в его «работе».

В книге С.В. Иванова (1954) приводится много рисунков обских угров (это народы ханты и манси, обитающие по среднему течению в низовьях реки Оби). В связи с этим стоит сказать несколько слов о мифологии обских угров. Одним из главных

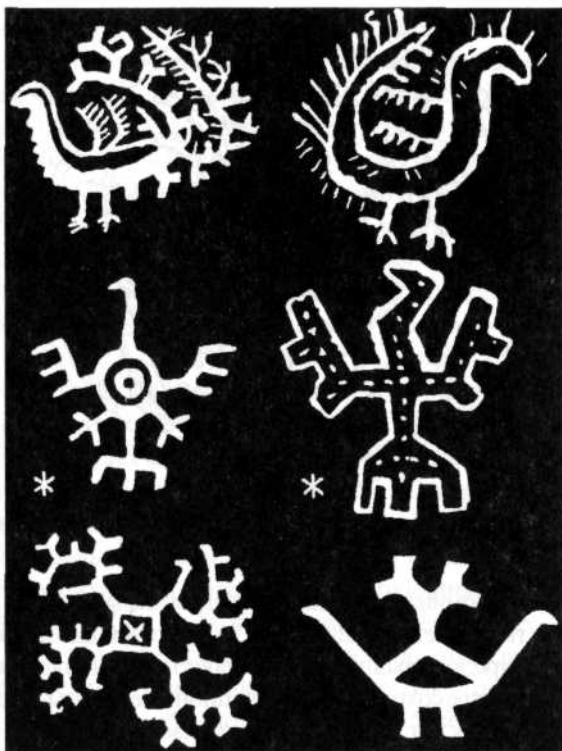

Рис. 22. Изображения птиц на бересте сделаны обскими уграми (звёздочками отмечены коршуны; Иванов 1954).

персонажей (культурным героем) является у них Мир-сусне-хум, который «научил людей охотиться на птиц переметом и велел птицам прилетать летом в северные края обских угров. Власть над птицами он получил потому, что в детстве, забравшись в гнездо, не тронул птенцов огромной птицы Товлынг-Карс. В благодарность птица стала носить его на своих крыльях. Как царь птиц, он руководит их перелетом, поэтому весной и осенью он предпочитает принимать образ журавля, который точно знает время отлёта и криком побуждает к перелету других птиц. Мир-сусне-хум может менять обличья. Рассказывают, как он превратился в лиственницу, потом — в синицу, наконец, стал невидимым духом: такие превращения под силу только богу или великому шаману. <...> Мать, сама принимающая облик гусыни, дала сыну семь гусиных крыльев. В облике гуся он может

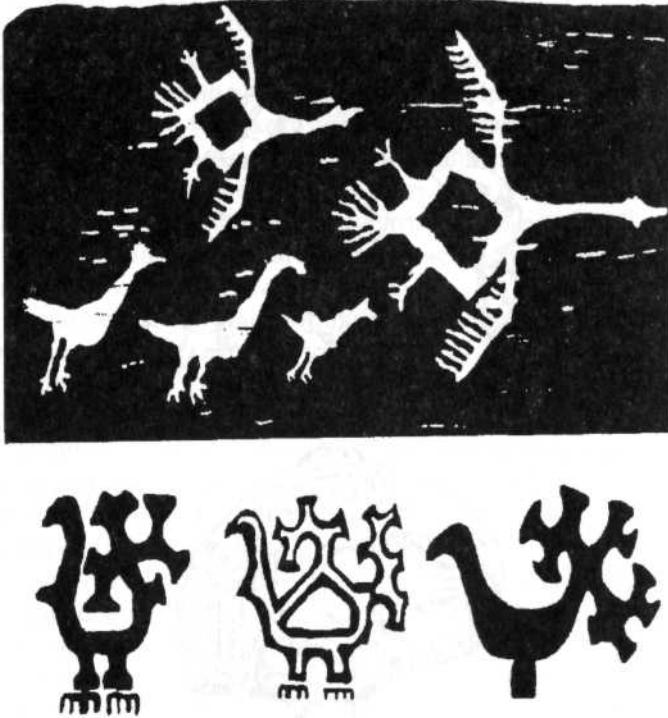

Рис. 23. Рисунки обских угров на бересте (Иванов 1954).

спасаться от преследующих его завистников-братьев. <...> Недаром одно из его имен – Лунт-отыр («Гусь-богатырь»»)» (Петрухин 2003: 378).

Рисунки обских угров, как правило, не претендуют на реалистичность, но их нельзя назвать просто неумелыми или беспомощными; очень часто они имеют даже сознательно стилизованный характер, а иногда образуют витиеватые узоры (рис. 22 и 23). На мой взгляд, распознать видовую принадлежность изображенных на них птиц невозможно, однако владельцы украшенных этими рисунками предметов обычно знают, какие именно птицы на них изображены. Так, например, удалось узнать, что фигуры, отмеченные на рис. 22 звёздочками, изображают коршунов. Лаконичная простота большинства приведенных рисунков не лишает их выразительности, они настолько привлекательны, что я сочла возможным использовать их для оформления обложки.

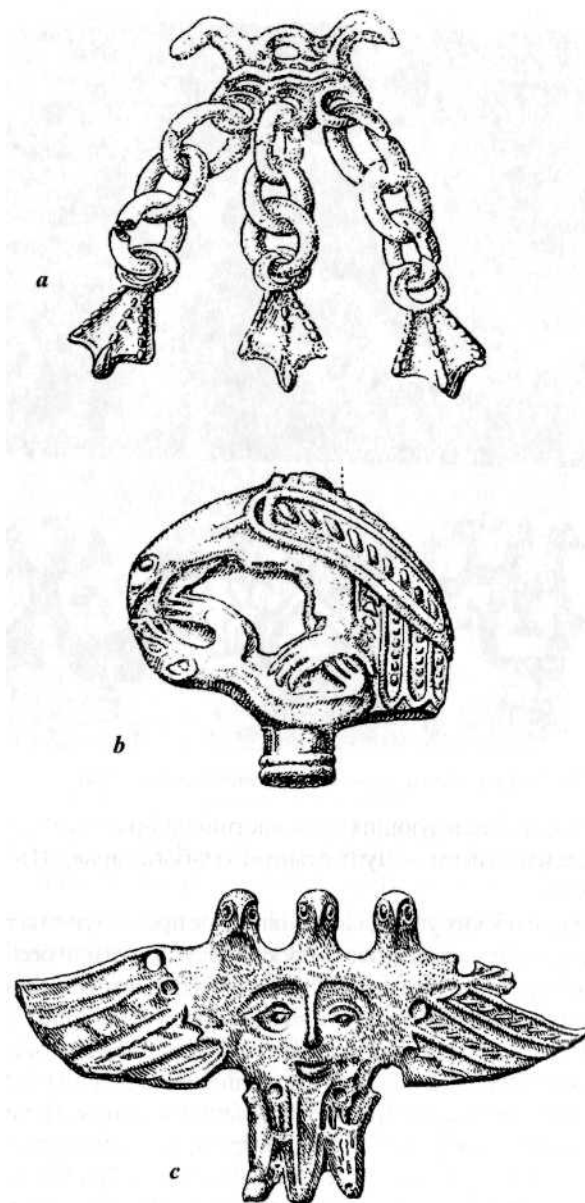

Рис. 24. Образцы «пермского звериного стиля»: а - подвеска, б - про-
низка, в - бляшка (Грибова 1975).

Большой интерес представляют вылитые из бронзы предметы (бляшки, подвески, пронизки), выполненные в так называемом «пермском зверином стиле», которые в большом количестве были найдены археологами в районе реки Камы. Предполагается, что это изделия финно-угорского племени чуди, населявшего эти места, и относятся к 1-му тысячелетию н. э.; они имели отношение к религиозным обрядам, играли роль амулетов и т. д. Обычно эти предметы содержат разные компоненты, «взятые» от разных животных; особенно часто они содержат части тела птиц. Рассмотрим несколько образчиков такого рода.

В простейшем случае, на подвесках, свешивающиеся с них цепочки кончаются лапками уток (рис.24 в), Пронизки (предметы, которые нанизывались на шнур) часто состоят из 2-х или 3-х соединенных животных. На рис. 24 б это коршун и куница. По-видимому, это тотемический знак, свидетельствующий о принадлежности его владельца к племени или фратрии, получившейся путем слияния двух родов, считавших своими первопредками этих животных.

Бляшки часто имеют форму летящей птицы, на животе которой располагается человеческое лицо (рис.24 в). Семантика (смысловое значение) этой фигуры не вполне ясно. Совершенно очевидно, что это не химера, так как в финно-угорской мифологии химеры не упоминаются. Одно из предположений состоит в том, что такая птица имеет чисто символическое значение и изображает душу шамана, стремящуюся подняться в Верхний мир (такое же значение приписывается изображениям человека с птичьими крыльями).

Но иногда бляшки имеют вид очень сложных композиций, включающих в себя тела или части (обычно головы) разных животных, и изображают мироздание, состоящее из трех миров. Верхний мир (т. е. небо) в них представляют головы птиц или лосей (последнее объясняется тем, что в мифологии некоторых финно-угорских народов лосиха связана с солнцем). Средний мир (земля) обычно представляет человеческая фигура, а Нижний мир (подземное или подводное царство) – ящеры, рыбы или насекомые. Эта сложная композиция, в которой соединено несколько разных живых существ, может также трактоваться как собирательный образ животного мира (Грибова 1975).

Попробуем теперь высказать по поводу рассмотренных материалов несколько соображений более общего характера. Посмотрим сначала, какие виды птиц оказались самыми популярными, т. е. пользуются у людей наибольшим вниманием. Но при этом нужно иметь в виду, что такая популярность зависит не только от характерных особенностей той или иной птицы, но также и от той роли, которую она играет в жизни людей; чем полезнее, опаснее и непонятнее животное, тем большее внимание оно к себе привлекает, а эти обстоятельства в разных географических областях сильно различаются.

Соответственно, можно констатировать, что в большинстве стран с умеренным климатом, где распространено куроводство, самыми популярными птицами являются куры (особенно петух), с которыми больше всего приходится соприкасаться. Но почти такое же место занимает соловей, прельщающий нас своим пением, а на 3-е место следует поставить величавого красавца лебедя. На 4-е место я поставила бы кукушку, и только на 5-е место — орла, которого все почитают за его победоносную силу, но который не слишком стимулирует воображение, и вспоминают его не очень часто. Впрочем, эти мои суждения довольно субъективны, и читатели могут со мной не согласиться.

Однако в Северо-Восточной Сибири и на Аляске куроводством не занимаются, и потому на 1-е место совершенно неожиданно выходит ворон. Возникает вопрос, почему именно ворон, а не какая-нибудь другая местная птица, — ведь ворон не является предметом охоты и не участвует в хозяйственной жизни палеоазиатских народов. По-видимому, как было отмечено в его мифологической характеристике, ворон производит впечатление своей чёрной окраской, мрачным карканьем и промежуточным положением между настоящими хищниками и животными, питающимися растительной пищей. Он кажется странным, а это предрасполагает к подозрениям, что ему присущи и другие фантастические свойства. Такое же впечатление, хотя и в более слабой степени, производит ворон и на европейцев.

Несколько слов следует сказать о птицах в мифологии коренных африканцев, аборигенов Австралии и Новой Гвинеи. Эти люди живут еще в такой тесной связи с природой, что не видят существенной разницы между собой и другими животными, для них все они равны и в случае надобности могут превращаться друг в друга.

Представляет интерес вопрос, насколько разнообразны функции, выполняемые разными птицами в мифах, сказках и литературных произведениях. Подобно тому, как в театре некоторые артисты всегда придерживаются одного какого-то амплуа (например, героя-любownika, злодея или комика), а другие одинаково успешно выступают в самых разнообразных ролях, мифологические персонажи тоже могут быть условно разделены на две категории: униимагинальных (одноликих) и мультиимагинальных (многоликих). Конечно, между этими двумя категориями нет резкой границы. При этом униимагинальность в чистом виде встречается очень редко, а мультиимагинальность может быть выражена в разной степени. По-видимому, униимагиналами можно считать соловья, лебедя, орла. Но даже голубь, судя по его символике, небезгрешен, т. е. не вполне униимагинален. А в высшей степени мультиимагинален ворон, который выступает в роли творца (или участвует в деле творения) Вселенной, первопредка людей, культурного героя, могущественного шамана и трикстера. Большинство же птиц занимает между уни- и мультиимагинальностью промежуточное положение.

Но особенно интересно, какое место занимают птицы в мифологической иерархии. И сразу же можно отметить, что при всей своей популярности петухи и куры не поднимаются выше бытовых сказок, т. е. фольклора (единственное исключение — возникновение китайских духов-символов Инь и Ян в курином яйце). А гуси и утки, которые далеко не так популярны, упоминаются в высшей мифологии, так как участвуют в космогонических мифах (из отложенных ими яиц выходят основные части Вселенной или боги-творцы и другие значительные мифологические персонажи). По-видимому, это объясняется тем, что в большинстве мифологий считается, что наш мир первоначально представлял собой безбрежное море, и, соответственно, первым живым существом оказалась водоплавающая птица. Только Великий Ворон палеоазиатов участвует в космогенезе, не будучи водоплавающей птицей и не откладывая яиц.

Хотя такое космогоническое яйцо, ставшее символом начала всех начал, имело своим прообразом яйцо птицы, в некоторых мифологиях оно имеет иное происхождение. Так, по легенде пеласгов (народа обитавшего на территории Греции до прихода туда эллинов), сначала из первозданного Хаоса возникла богиня всего сущего Эвринома. Она отделила небо от

моря и стала танцевать над волнами. Потом она поймала северный ветер, сжала его в своих объятьях, и он превратился в великого змея Офиона. Офион обвил и оплодотворил Эвриному. Эвринома отложила яйцо, которое высиживал Офион, и из этого яйца вышли солнце, луна, планеты, звезды, земля с ее горами, реками, деревьями и другими живыми существами (только сами пеласги произошли из зубов Офиона; Грейвс 1992).

Хотя у Гесиода об этом ничего не сказано, в Древней Греции существовала вера в то, что бог любви Эрот тоже вылупился из какого-то яйца. Об этом свидетельствуют старинная гема и слова мудрой совы из комедии Аристофана «Птицы»:

«Был вначале Хаос, Ночь и черный Эреб и
бездонно зияющий Тартар,
Но земли еще не было, тверди небес еще не было.
В лоне широком
Понесла чернокрылая грозная Ночь
Первородок яичко-болтушку.
Из яичка в круженье годов объявился
Эрот сладострастный,
Золотыми крылами блистающий бог,
дуновению вихря подобный» (Нидхэм 1947: 34).

По индуистской мифологии, тоже вначале не было ничего, кроме воды, потом вода произвела огонь, а от его тепла возникло Золотое яйцо, из которого вышел бог Брахма, породивший всех остальных богов и (через несколько поколений) людей (Темкин, Эрман 1982).

Согласно тенгрианской мифологии (эта религия занимает место где-то на границе между шаманизмом и единобожием), в первоначальном безбрежном море возник Белый Свет (Ак Жарык), породивший совершенное «Золотое яйцо». <...> «У него не было ни рук, ни ног, ни головы, но было движение; не было крыльев, но могло летать, не было рта, но голос исходил из него». А внутри яйца находился в состоянии глубокого сна отец и мать человечества — бог Тенгри. Проснувшись, Тенгри нашел внутри яйца молот и посох, с помощью которых он разбил скорлупу и вышел наружу. Из верхней половины яйца образовался небесный свод, а из нижней — земля. Чтобы они не смешались, Тенгри подпер небо своим посохом. Вдох Тенгри сделался ветром, голос — громом, правый глаз — солнцем, левый — луной.

Если верить А. Асову, который пытается реанимировать славянскую мифологию (Бус Кресень 1992), сначала была крошечная тьма, а в ней находилось (или образовалось) яйцо, в котором был заключен Род — отец богов и всего сущего.

Как известно, в XVII в. В. Гарвей, воюя со сторонниками самозарождения живых существ в настоящее время, провозгласил: «*Omne vivum ex ovo*» — «Всё живое из яйца!». Тогда это утверждение казалось очень смелым, но мифология еще за 1–2 тысячелетия до Гарвея приписывала яйцу гораздо большее значение.

Этих примеров достаточно, чтобы судить о том, какую важную роль играют птицы в мифологии.

Мифозои — фантастические животные, упоминаемые в разных мифах и сказках составляют обширную группу. Этот термин был использован для обозначения тех людей и животных, которые не только участвуют в разных сказочных событиях, но имеют также какие-то ясно выраженные *морфологические* отличия от обыкновенных людей и животных. Так, например, мифозоями являются одноглазый Циклоп или трехглавый пес Цербер. Но на этот раз я к мифозоям причислила также тех птиц, которые не имеют существенных анатомических отличий от обычных птиц, но не относятся ни к одному известному виду и имеют какое-то специальное название.

В книге «Мифологическая зоология» (Иванова-Казас 2004) рассмотрено 210 видов (преимущественно химер) и установлено, что 66 (т. е. 31,4 %) из них — виды, которые содержат какие-то части тела птиц (эта цифра даже несколько занижена, так как многие крылатые химеры не были учтены). Но при этом в большинстве случаев не указано, от каких видов птиц взяты эти части, отмечено только, что орел упоминается 5 раз, ястреб и петух упоминаются по 3 раза, а ибис, утка и ласточка — по одному разу. С тех пор список известных мне мифозоев (в первоначальном смысле этого термина) немного увеличился, но процентное содержание «птичьих» химер (мы будем называть их птичехимерами — *Ornithochimaerae*) практически не изменилось.

Поскольку мифозои также и очень пестрая группа, то, чтобы избежать сумбурности изложения касающихся её материалов, это изложение должно быть подчинено определенной логически обоснованной системе. Систематизировать мифозоев — дело очень трудное; оно затруднено также тем, что некоторые виды мифозоев описываются и изображаются по-разному, приходится по собственному усмотрению признать какой-то вариант основным. Попытка систематизировать мифозоев уже проделана мною (Иванова-Казас 2004), но эта система может быть построена по-разному, в зависимости от того, какие проблемы

нас интересуют в первую очередь. В данном случае нас интересует преимущественно то, что имеет непосредственное отношение к птицам.

Прежде всего, мы будем различать мифозоев, не имеющих никаких чужеродных, «взятых» от других видов животных, частей тела, назовем их одинарными (но отнюдь не ординарными!); и химер, в теле которых комбинируются органы разных видов животных. А химер обычно подразделяют на двойных, тройных и т. д., в зависимости от того, сколько видов животных участвует в построении их тела. Просто фантастические птицы, не являющиеся мифозоями *sensu stricto*, включены здесь в категорию одинарных.

1. Итак, одинарными, но просто фантастическими птицами мы называем таких, которые не могут быть причислены ни к одному из известных зоологам видов, но обладают своеобразными особенностями строения или поведения и получили специальные названия. Рассмотрим несколько наиболее известных примеров.

В древнегреческой мифологии упоминаются **Стимфалийские птицы**, названные так потому, что они жили в Аркадии, близ оз. Стиμφала. Это были огромные хищные птицы величиной с журавля с железными (или бронзовыми) клювами, когтями и перьями. Они могли метать свои перья, как стрелы, а клювом пробивать медные латы, таким образом они убивали людей. Царь Эврисфей поручил Гераклу прогнать этих птиц. Не известно, смог бы он справиться с этой задачей, если бы ему не помогла богиня Афина. Она дала ему две медные трещотки, изготовленные Гефестом, которые производили такой шум, что **Стимфалиды** испугались и улетели, а некоторых из них Геракл успел застрелить из лука (это был его 6-й подвиг).

Потом уцелевшие птицы поселились на одном из островов Чёрного моря. Мимо этого острова проплывали аргонавты и тоже подверглись нападению стимфалид; среди аргонавтов был также Геракл, который убил еще нескольких птиц.

В Аравии жила волшебная птица **феникс**, которая была символом бессмертия и периодического обновления природы; о ней писали многие античные авторы (см. Юрченко 2001). Внешне феникс был похож на орла, но имел яркую окраску красно-золотистых и огненных тонов. Он отличался долголетием — жил, по разным источникам, 500 или 1460, или 12 954 года (эти цифры,

по Юрченко, соответствуют каким-то астрономическим циклам). По словам Плиния, жизненный цикл Феникса совпадает с большим космическим годом, в конце которого Солнце, Луна и пять известных тогда планет выстраиваются в одну линию с неподвижными звёздами (Атлас мифологии 2001:155).

Феникс был однополой птицей и сам себя воспроизводил. В разных источниках этот процесс описывается по-разному.

По одной из версий, предчувствующий свою смерть Феникс строит из ароматических трав гнездо, изливает в него «детородную силу», т. е. сперму, и умирает. Из спермы развивается птенец, который, подросши, prepares из благовонной смирны яйцо, внутрь которого помещает мертвое тело своего отца. Потом он относит это яйцо в Египет и сжигает его в храме Гелиоса (Юрченко 2002).

В «Физиологе», сочинении, появившемся в IV веке н. э., которое многократно переводилось и переиздавалось, о Фениксе сообщается следующее: «Сие есть птица, в Аравийских краях живущая, коя название свое с того получила, что перья у нее цвета финикийского пурпура, финикиянами в городе Тире из раковин добываемая. Един лишь единый феникс, на свете живет он пятьсот лет, после чего, когда уже старость шу [ему?] доле жить не дозволяет, возводит он себе из мирры, фимиама и корицы костер, садится на него и крыльями столь могуче полощет, что костер тот от солнца занимается, феникс ему еще крыльев маханием жару поддает и от того в огне погибает. Однако же чрез девять дней из пепла взлетает, ибо из сожженного праха рождается червь, а из ко [него как ?] бабочка из гусеницы, обновленный и молодой шике [?] восстает» (Сапковски 2005 [в этом тексте много опечаток]). Этот вариант с возрождением из пепла имеет, по-видимому, более позднее происхождение и связан с христианской идеей смерти и воскресения Христа.

К этому варианту близок и древнерусский, в котором говорится: «Есть в <...> царстве птица феникс; в новолунье она свивает себе гнездо, приносит с неба огонь, сама сжигает свое гнездо и сама здесь тоже сгорает, и в этом пепле зарождается червь, покрывается перьями и потом становится единственной, той же самой, птицей, другого плода у этой птицы нет, а живёт она пятьсот лет» (Юрченко 2002: 123). Интересно, что в этих поздних вариантах описывается существование у фениксов червеобразных личинок и метаморфоза.

Рис. 25. Китайские птицы: а - феникс, б — Бииняо (Юань Кэ 1987).

Можно ещё добавить несколько цитат из Тресиддера (1999: 389): «Легенда о Фениксе возникла в Гелиополисе, древнем египетском центре огнепоклонников, где приносили жертвы богу Бену, которого изображали с головой цапли. Основываясь на этих огненных обрядах и великолепии экзотических птиц <...>, греческие авторы и произвели на свет легенды, которые отличаются в деталях, но одинаковы по сути. <...>

Феникс вскоре стал эмблемой возрождения человеческого духа в вечной борьбе с трудностями материального мира. <...> На римских монетах Феникс является символом вечной империи. Эта птица встречается также в раннехристианских надгробиях, как символ возрождения Христа и надежды на победу над смертью. <...> Феникс – обычный элемент в алхимических аллегориях, где он символизирует очищающий и преобразующий огонь, химический элемент серу и красный цвет».

В Древнем Китае было несколько различных волшебных птиц, которые тоже называют фениксами (рис. 25 а). Один из них описан следующим образом: «Спереди феникс напоминает лебедя, со спины он похож на единорога цилиня. У него шея змеи, хвост рыбы, окраска дракона, туловище черепахи, горлышко ласточки, петушиный клюв» (Юань Кэ 1987: 119). Некоторые авторы

Рис. 26. Фэнхуан (ЭСС 1997).

добавляют к этому, что узоры на оперении феникса похожи на иероглифы, означающие разные добродетели: справедливость, благовоспитанность, честность и др. Как отмечает А.П. Терентьев-Катанский (2004), подобные описания не следует принимать буквально, «шея змеи» означает только то, что шея длинная и изогнутая, а «рыбий хвост» несет длинные перья и напоминает хвостовой плавник рыбы. Этот феникс просто фантастическая птица, а не причудливая химера. А самым известным фениксом был **Фэнхуан** (рис. 26). Эта чудесная птица является символом императрицы и вообще женщин, удостоенных любви императора (Путь к заоблачным вратам 1989: 575).

К фениксам относится **Луаньяо** (внешне это нечто среднее между петухом и павлином). Его голос похож на звон колокольчика, и появляется он только тогда, когда в мире царит мир и спокойствие (ЭСС 1997). Настоящей двойной химерой является феникс по имени **Цзюфэн**, у которого было тело птицы и 9 голов с человеческими лицами.

В Китае водилась еще одна удивительная птица — утка **Би-няо**. У нее была нормальная голова, но однобокое туловище с одной ногой и одним крылом. Ходить и летать эти утки могли,

Рис. 27. Священная птица уносит богиню на небо (Изображение на иранском блюде, копию с которого приводит Петрухин 2003).

только соединившись попарно (рис. 25 б). Поэтому Биинья стала символом супружеской верности (Мифологический бестиарий 1999).

Симург—птица, происходящая из древнего Ирана, но хорошо прижившаяся также в мифологии тюрков. Это бессмертная вещая птица огромных размеров, которая гнездится на ветвях райского Древа Познания. В тюркском варианте Симург стал символом божественности, некоего Абсолютного идеала (Стеблова 2002).

Но в разных литературных источниках она описана по-разному. Некоторые авторы не считают Симурга бессмертным и утверждают, что он живет 700 лет, а когда его птенец подрастет, он разводит костер и сгорает в нем (в этом не трудно заметить сходство с фениксом). Существует сказание, что Симурга видели в Индии, причем «Воздух расцветил всеми цветами радуги, от перьев птицы шли красивые звуки, от неё исходил приятный запах. <...> В когтях она держала крокодила».

В персидской сказке «Помощь птицы Симорг» эта птица вытаскила Малик-Мохаммада из подземного царства совершенно так же, как гриф вытаскил Катигорошка в украинской сказке (в этих историях совпадают даже детали).

На хранящемся в Эрмитаже иранском блюде изображена священная птица (по-видимому, Симург), уносящая в небо богиню воды и плодородия Ардвисуру Анахиту (рис. 27).

По некоторым данным, Симуург обладал двойной природой, хорошей и плохой, или даже существовало два разных Симурга, благой и демонический; последний был убит героем Исфандияром (Почти все эти сведения получены из Интернет-1).

Предполагается, что Симуург произошел от гораздо более сложного чудесного существа — **Сэнмурва** — это был морской крылатый пес, тело которого было покрыто рыбьей чешуей (хотя мифологические персонажи иногда и проделывают некоторую эволюцию в воображении людей, это мало вероятно, так как в таких случаях их организация обычно усложняется, а не упрощается).

В философской драме Г. Флобера «Искушение святого Антония» упоминается много мифологических персонажей, в том числе и Симуург (Симорг-анка). По мнению Флобера, эта птица состоит в свите царицы Савской. Каждый день она облетает весь мир, а вечером садится у ног царицы и рассказывает ей, что видела. Когда царица Савская явилась, чтобы искушать св. Антония, она свистнула, и — «большая птица спускается с неба, садится на вершущку её причёски, с которой осыпается голубая пудра. Её оперение оранжевого цвета состоит как бы из металлических чешуек. Маленькая головка с серебряным хохолком выглядит человеческим лицом. У неё четыре крыла, ястребиные лапы и огромный павлиний хвост, который она распускает за собой кольцом. Она хватая клювом зонтик царицы, покачиваясь слегка, стремясь к равновесию, потом топорщит перья и остается неподвижной» (Флобер 1994:287). А если у Симурга когти ястреба и хвост павлина, не значит ли это, что он — двойная химера?

В фольклоре многих тюркских народов фигурирует сказочная птица **Хумай** (или **Хумо**). Она считается птицей, приносящей или предвещающей счастье, и является символом спасительной силы, помогающей только добрым и благородным людям. Хумо занимает центральное место в гербе современного Узбекистана. Некоторые авторы считают, что образ этой птицы возник у тюрков под влиянием иранской мифологии и что имя Хумай — это синоним Симурга.

Более подробные сведения об этой птице содержатся в башкирском эпосе «Урал-батыр» (Хусаинов, Инт.). У падишаха всех птиц Самрая (Симаргла?) было две жены – Солнце и Луна, которые родили ему двух дочерей: дочь Солнца звали Хумай, а дочь Луны – Айхылу. Хумай считалась старшей и была более значительной фигурой. Обе они были птицами (Хумай появляется в

этом повествовании в виде лебедя), но могли принимать вид прекрасных женщин. В своем женском образе Хумай стала супругой Урал-батыра, который странствовал по свету: искал Живой Родник, вода которого делала людей бессмертными, и Смерть, чтобы её уничтожить. По пути он совершил много подвигов и уничтожил падишаха зла и горя Катила, падишаха змей Кахкаха и падишаха дивов (злых духов) Азрака.

Сначала Урал-батыр ездил верхом на льве, а потом Хумай подарила ему чудесного коня Акбузата, помогавшего ему в боевых схватках, и волшебный булатный меч, которого не берет ржавчина, и против огня он огонь, а против воды – вода. А кончилась эта эпопея тем, что после долгих странствий уже стареющий Урал-батыр нашел Живой Родник, но встретил около него дряхлого старика, который брел, еле передвигая ноги, и каждый шаг давался ему с таким трудом и болью, что он стонал так, словно его терзали дивы и змеи. Этот старик рассказал, что он испил воды из Живого Родника, стал бессмертным, а теперь мечтает о смерти. Пришла Смерть, стала хватать его за горло, приставляла нож к сердцу, но ничего не смогла с ним сделать и сказала: «Раз ты испил Живой воды, силы твои иссякнут, тело твое истлеет, изъеденное червями, но ты будешь жить! Закон жизни состоит в том, что одно поколение сменяется другим, одно поколение украшает жизнь, другое её иногда позорит, но это великий порядок вещей».

Тогда Урал-батыр, понявший свою ошибку, всосал всю воду из Живого Родника и сразу же выпрыснул её на землю, и вся окружавшая его бесплодная пустыня украсилась роскошной растительностью. Затем Урал-батыр подошел к озеру, в котором ещё гнездились змеи и дивы, и тоже выпил из него всю воду. Впилась эта нечисть в его сердце и печень, заболел Урал и умер. Похоронили его, и его могила превратилась в Уральские горы.

А Хумай после этого решила больше никогда не становиться женщиной и навсегда осталась птицей; из откладываемых ею яиц вылупляются белые лебеди.

И хотя из этой истории следует, что Хумай не сам Симуург, а его дочь, она вполне заслуживает уделенного ей внимания.

Как ни странно, Симуург проник даже в финно-угорскую мифологию; особенно часто он упоминается у обских угров. Но у них он больше похож на Сэнмурва: «этот царь птиц и вестник богов имел крылья птицы, голову и ноги пса и был покрыт рыбьей чешуей. Владение человеческой речью, очевидно, означает,

что волшебная птица была шаманским духом или воплощением божественного шамана: ведь шаман наделялся способностью превращаться в птицу — чтобы попасть на небо» (Петрухин 2003: 31). Среди предметов, изготовленных в пермском стиле, встречаются птицы с собачьими ушами и копии с изображения на упомянутом выше иранском блюде. Аналогом Симурга считается птица **Товлын-Карс**.

В венгерской мифологии странную, но немаловажную роль играет птица **Турул**. Из хроники XIII в. известно, «что мать Алмоша — отца Арпада и прародителя венгерских королей забеременела после того, как увидела во сне эту чудесную птицу, овладевшую ею. <...> Само имя Алмош означает «сонный» — рожденный после вещего сна. Имя Турул восходит к тюркскому обозначению ястреба» (Петрухин 2003:426).

В арабских сказках (Книга тысячи и одной ночи Т. 5) упоминается птица Рухх. Во время своего 2-го путешествия Синдбад-мореход оказался на необитаемом острове. Осмотревшись, он увидел большой белый предмет, похожий на купол какого-то здания. Он обошел вокруг него (на что потребовалось 50 шагов), но не нашел ни окон, ни дверей. Оказалось, что это было яйцо птицы Рухх, о которой уже было известно, что она кормит своих птенцов слонами. Вскоре прилетела и сама эта птица, тень которой покрыла весь остров. Не заметив Синдбада, она опустилась на яйцо, обняла его своими крыльями и заснула. Предприимчивый Синдбад решил с помощью этой птицы выбраться с этого острова. Он сделал из своего тюרבана веревку и привязался к ноге птицы. Потом птица проснулась и, по прежнему не замечая Синдбада, перенесла его на другой остров. Там он отвязался, но его ждали другие злоключения...

Позднее (во время 6-го путешествия) Синдбад со спутниками снова попал на этот остров. Но его спутники были так неосторожны, что разрубили яйцо, извлекли из него птенца и собирались им пообедать. Но тут прилетели сразу две птицы Рухх, и им удалось спастись с большим трудом.

На рис. 28 изображена птица Рухх, летящая и несущая 9 слонов, которых она держит клювом, когтями и даже перьями хвоста (эта птица напоминает орлов-великанов из эскимосских сказок, которые способны приносить в свое гнездо целых китов).

Воспользовавшись информацией из Интернет-2, можно добавить, что птицы Рухх не злобны и не бросаются на людей, если к

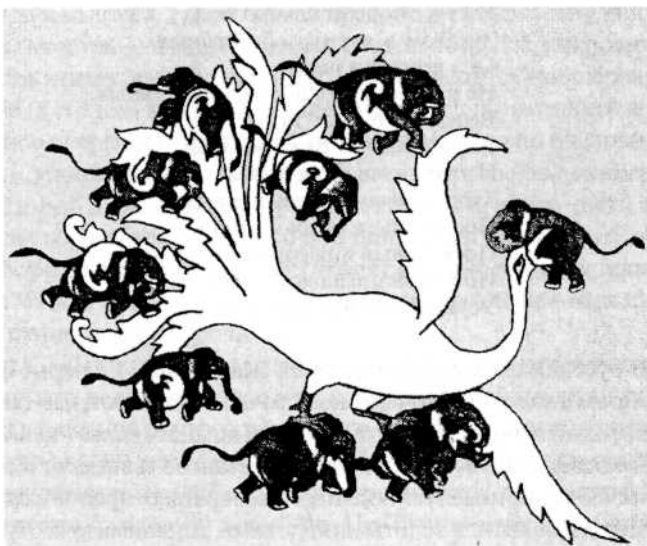

Рис. 28. Птица Рухх (ЭСС 1997).

ним хорошо относиться. Иногда у нее бывает 2 головы; ей также приписывают, что она сжигает себя, когда у нее вырастет сын.

В общем, следует признать, что между Фениксом, Симургом и птицей Рухх много общего — очевидно, все эти птицы «из одного гнезда».

В восточно-славянской мифологии есть Вещая птица **Гамаюн**. В «Славянском бестиарии» она описана приблизительно так: Гамаюн, именуемый также райской птицей, величиной поболее воробья, имеет хвост семи пядей, а ног и крыльев у нее нет. Она все время летает, а если упадет — это предвещает смерть царей и королей (Белова 2001). Как она летает, не имея крыльев, остается загадкой. Но современные художники изображают Гамаюна в виде нормальной птицы, а иногда даже придают ему лицо красивой девушки.

Некоторые авторы считают, что имя Гамаюн есть производное от тюркского Хумай. Эту точку зрения поддерживает и Асов (1998), в книге которого приводится изображение того же иранского блюда, что на рис. 27, с подписью: «Вознесение Майи на птице Гамаюн (Хумай)». А в его же книге, опубликованной под псевдонимом Бус Кресень (1992), Асов вложил в уста этой птицы 1-й вариант «реставрированной» им славянской мифологии. Но лучше всего об этой птице сказал А. Блок в стихотворении «Гамаюн, птица вещая»:

На глазах бесконечных вод,
Закатом в пурпур облаченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных...
Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...
Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!...

В русских сказках упоминается **Жар-птица**. Её перья были серебром и золотом. Ночью она источает такой свет, как тысяча огней; одно перо из её хвоста в темной комнате может заменить любое освещение. Когда она поет, из её клюва выпадают жемчужины. Её пение исцеляет больных и возвращает зрение слепым. Питается Жар-птица золотыми яблоками, дающими красоту, молодость, бессмертие (ЭСС 1997). Сама жар-птица не принимает активного участия в сказочных событиях, но утерянное ею и найденное Иваном-дураком перо становится отправной точкой для ряда драматических событий (Афанасьев 1985; Ершов 1975).

Как можно видеть, среди названных выше одинарных птиц настоящим мифозооном (имеющим аберрантное анатомическое строение) можно считать только Бииняю.

2. Приступая к рассмотрению двойных птицехимер, следует сказать несколько слов о птицехимерах вообще. Выше уже отмечалось, что из 210 рассмотренных мифозоев (преимущественно химер) 66 (т. е. 31,4 %) содержат в своем теле те или иные части тела птицы. Из них 32 вида относятся к двойным химерам, 22 — к тройным 6 — к четверным, 3 — к пятерным, 1 — к шестерным, а 1 вид (Лун-9) состоит из 9 разнородных компонентов. Некоторые общие вопросы, касающиеся птицехимер, удобнее всего рассмотреть на материале самых многочисленных и сравнительно простых двойных видах.

Относительно того, с какими животными обычно комбинируются птицы, выяснено, что чаще всего (в 20 случаях из 32-х) представлены комбинации птиц с человеком, в 11 случаях — комбинации с млекопитающими (3 раза со львом, по 2 раза с лошастью или собакой и по 1 разу с тигром, оленем, козой и летучей мышью), а

иногда и со змеей. Такой случай представляет мексиканский бог **Кецалькоатль** — владетель стихий, создатель людей, покровитель жрецов и ремесленников; само его имя переводится как «пернатый змей» (в его имя входит название птицы кецаль, имеющей ярко-зеленое оперение); правда, изображают его сильно очеловеченным и, может быть, его следовало бы отнести к тройным химерам.

Второй интересный вопрос состоит в том, какие части тела других животных чаще всего дополняют организацию птиц и, наоборот, какие органы птиц входят обычно в состав тела химер. Чтобы разобраться в этом вопросе, разделим всех двойных птицехимер на три подгруппы:

а) К 1-й подгруппе мы отнесем таких химер, которые имеют тело почти целиком птичье, и только один какой-то орган «взят» от человека или другого животного. И сразу же можно сказать, что, как правило, этот единственный «заимствованный» орган — это человеческая голова. Из этого правила есть два исключения: Анзуд (птица с головой льва) и **Бян Цяо** (птица с крыльями летучей мыши, о которой будет сказано позднее). Очевидно, птицы настолько совершенные создания, что обогатить их организацию может только человеческая голова, которая сближает птицу с самым умным и хитрым живым существом.

Что же касается Анзуда — это персонаж из шумеро-аккадской мифологии. Он играет роль посредника между земным и небесным мирами (поэтому в нем и соединены части тела самого сильного зверя и самой сильной птицы); в то же время Анзуд амбивалентен, т. е. может служить воплощением как добра, так и зла (МНМ 1987).

Из человекоголовых птиц лучше всего известны древнегреческие **сирены**. Появились они в результате волшебного превращения. Сначала они были обыкновенными девушками, подружками (или служанками) Персефоны, дочери богини плодородия Деметры. А после того, как Персефона была похищена Аидом (богом подземного царства мертвых), разгневанная Деметра за то, что они недоглядели за её дочерью, превратила их в птиц. Сирены поселились на одном из островов между Италией и Сицилией. Своим волшебным пением они заставляли проплывавших мимо моряков приставать к их острову, а потом их убивали и съедали. Весь берег был там усыпан человеческими костями. Только дважды удавалось мореплавателям благополучно миновать этот остров. В первый раз это удалось потому, что на борту

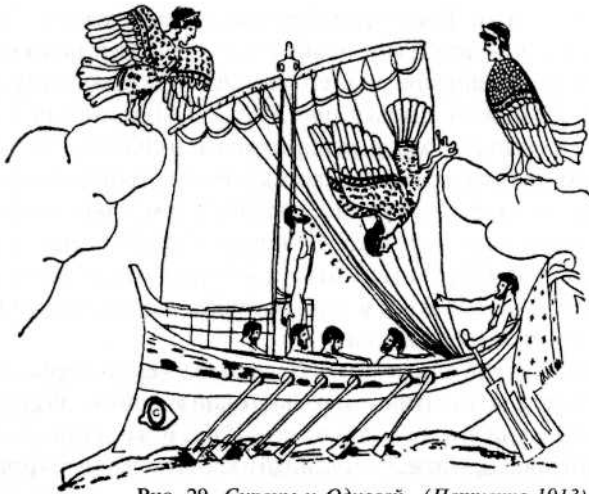

Рис. 29. Сирены и Одиссей (Петискус 1913).

находился Орфеи, который пел еще лучше, чем сирены. А во второй раз их перехитрил Одиссей: он приказал своим спутникам, чтобы они привязали его к мачте, а себе заткнули уши воском (рис. 29). Это так раздосадовало сирен, что они бросились со скалы и превратились в подводные камни.

В восточно-славянской мифологии тоже есть птицы, анатомически очень похожие на греческих сирен и обладающие даром волшебного пения — это **Сирины** и **Алконост**. Но поют они по-разному. Пение Алконоста жизнерадостное и умиротворяющее, а пение Сирина грустное и уводит слушателей в царство мертвых. Современные художники изображают этих птиц с красивыми девичьими лицами и грудью, что подчёркивает их женственность. Относительно Алконоста известно, что эта птица откладывает яйца на берегу моря, которое на время развития птенцов остаётся спокойным (это сближает Алконоста с греческой Алкионой; имена их тоже созвучны).

Кроме того, существовали **сирины** (это уже имя нарицательное), которые после соответствующих обрядов и жертвоприношений обеспечивали погодные условия (дожди) и опыление злаков, необходимые для получения хорошего урожая (Рыбаков 1987). После крещения Руси все эти сирины превратились в райских птиц (рис. 30).

Как уже упоминалось, китайский феникс Цзюфэн тоже был птицей с 9-ю человеческими головами. Известно еще несколько таких же человекоголовых птиц.

Рис. 30. Райские птицы (Изображения на старинных женских украшениях; Кайсаров 1993).

б) Ко 2-й подгруппе мы отнесем таких двойных птицехимер, у которых имеется только один какой-то птичий орган, а все остальное тело принадлежит человеку или другому животному.

Только птичья голова при теле человека представлена у трёх египетских богов: голова сокола у бога солнца Ра, голова ястреба у бога производительных сил природы **Осириса** и голова ибиса у **Тота** — бога мудрости, изобретателя письма, счета и календаря, покровителя писцов и врачей (рис. 31). Следует заметить,

Рис. 31. Египетские боги Ра и Тот (МНМ Т. 2).

Рис. 32. Ба-чжа (МНМ).

что головы разных животных были у большинства египетских богов. Предполагается, что сначала египтяне представляли себе своих богов в виде соответствующих животных, а потом произошла, но осталась незавершенной, их антропоморфизация (очеловечивание).

Только птичьи ноги имеются у китайского бога **Ба-чжа**, уничтожающего саранчу (правда, его нос тоже немного похож на клюв — рис. 32). Его человеческое тело одето в пёструю юбку, из под которой и торчат птичьи ноги; в одной руке он держит меч, а в другой — сосуд, сделанный из тыквы, в который он и собирает саранчу (МНМ 1987).

Из всех птичьих органов в состав тела двойных химер чаще всего входят крылья. Только птичьими крыльями снабжены многие древнегреческие боги: это богиня победы **Ника**, богиня утренней зари **Эос**, бог любви **Эрот**, богиня раздора **Эрида**, «владыка»

Рис. 33. Крылатые греческие боги: а - богиня утренней зари Эос *проливает* на землю росу, б - богиня раздора Эрида, в - «владычица зверей» *Потина Терон* (ИМС и МНМ).

(хозяйка и покровительница животных) **Потина Терон** (рис. 33 в) и другие. Интересно, что самые главные, олимпийские боги (Зевс-громовержец, его супруга Гера, бог солнца и поэзии Аполлон, богиня мудрости Афина, богиня любви Афродита и др.), крыльев не имеют, они способны к левитации (полёту) и без них. Хотя крылатые греческие боги имеют собственные имена и определенную сферу деятельности, я сочла их существами однотипными и учла как один пример.

Рис. 34. Архангел Михаил
убивает дракона (ЭСС 1997).

Так же учтены христианские **ангелы, архангелы** (рис. 34) и **серафимы** — с морфологической точки зрения все они являются крылатыми людьми. **Серафимы** имеют три пары крыльев, но для полета пользуются только одной парой, второй парой они закрывают лицо, третьей — ноги. Особое положение занимают только **херувимы**, имеющие более сложное строение и относящиеся к четверным химерам (см. ниже).

Рис. 35. Битва Мардука с Тиамат (Беляев 1997).

Птичьими крыльями обладают также многие персонажи из мифологии других народов. На рис. 35 в виде крылатого льва с птичьими ногами изображена аккадская богиня **Тиамат**, олицетворяющая первозданный хаос, которую убивает её сын (или внук) Мардук — человек с двумя парам крыльев.

Крылья (и птичий клюв) имеются у японских лесных демонов **тэнгу** (рис. 36). Подобно российским лешим, тэнгу любят

Рис. 36. Тэнгу (ЭСС 1997).

Рис. 37. Китайский бог-громовик в виде крылатого тигра
(Алексеев 1966).

пугать и морочить голову людям, оказавшимся в лесу; кроме того, они любят пышные наряды. Согласно поверью, в тэнгу превращаются после смерти люди, отличавшиеся гордыней и злобой (ЭСС 1997).

Известны также крылатый конь **Пегас**, крылатый пёс **Курша** (из грузинской мифологии), крылатые козы, тигры (рис. 37) и т. д. — всего 10 примеров.

Таким образом, у двойных птичехимер только птичья голова представлена 3 раза, только птичьи ноги — 1 раз, а только крылья — 10 раз. Если же учесть и те случаи, когда названные органы являются не единственным птичьим компонентом тела химеры, то получится, что голова представлена 7 раз, ноги — 11 раз, а крылья — 21 раз.

Следует, однако, отметить, что перья птиц часто служат украшением или являются органической частью тела у персонажей из мифологии центрально-американских индейцев. Выше уже упоминались ацтекский бог Уицилопочтли, носивший шлем в виде колибри, и мексиканский «пернатый змей» Кецалькоатль. А у племени майя могущественным владыкой Вселенной был бог Ицумана, которого изображали как двуглавого покрытого перьями змея или в виде дракона, обладающего признаками птицы, змеи, ящерицы и оленя. (Атлас мифологии 2001).

Предпочтение, которое отдается крыльям при формировании (в человеческом воображении) химер, понять нетрудно. Крылья — это «завидные» органы, дающие возможность совершать далёкие перелёты, преодолевая такие препятствия, как горы, моря и непроходимые леса, нападать с воздуха на врагов и спастись от наземных хищников. По этой же причине существуют химеры, имеющие крылья летучей мыши или насекомого, но птичьи крылья, несомненно, лучше всего приспособлены к полету.

Поэтому большое недоумение вызывает вышеупомянутый **Бян Цяо** — древнекитайский бог, покровитель врачей. Его имя расшифровывается как комбинация летучей мыши (бян) и сороки (цяо). Он мог видеть сквозь стены, проникать взором во внутренности человека и даже оживлять мёртвых. Прототипом Бян Цяо послужил реальный врачеватель, который позднее был обожествлен (МНМ 1987). Но зачем ему птице понадобилось сменить крылья сороки на крылья летучей мыши? А может быть, произошло обратное — какая-то летучая мышь захотела иметь тело и голову птицы — ведь птицы, и особенно сороки, очень смышленные существа, да и птичий клюв тоже полезный орган. (Я уже стала рассуждать так, словно животные добровольно становятся химерами, подбирая по своему вкусу комплекующие их тело органы!).

Следует, однако, заметить, что птичьи крылья используются иногда (обычно у более сложных химер) как украшения или для усиления причудливости образа; так, например, Сфинкс и горгона Медуза (см. ниже) были крылатыми, но никогда не летали.

в) Тиамат и тэнгу уже приближаются к третьей подгруппе двойных химер, куда отнесены виды, у которых птичьи и чужеродные органы представлены приблизительно в равных количествах. К этой категории относятся древнеиндийские **гандхарвы**, имеющие человеческую верхнюю половину тела и птичьи

Рис. 38. Гандхарв (ЭСС 1997).

нижнюю половину и крылья (рис. 38). Они были прекрасными певцами и музыкантами и на пирах услаждали слух богов, но в то же время считались злыми духами (ЭСС 1997).

В мифологии народов Юго-Восточной Азии существует человекоптица **Гаруда** (или много таких птиц). Некоторые авторы считают её аналогом Симурга. У Гаруды преобладают птичьи элементы, а человеческие у неё только туловище и руки. Гаруды ведут постоянную борьбу со змеями (т. е. со злом) (ЭСС 1997). Королевство Таиланд сделало изображение Гаруды своим гербом (рис. 39).

Рис. 39. Гаруда (Герб королевства Таиланд).

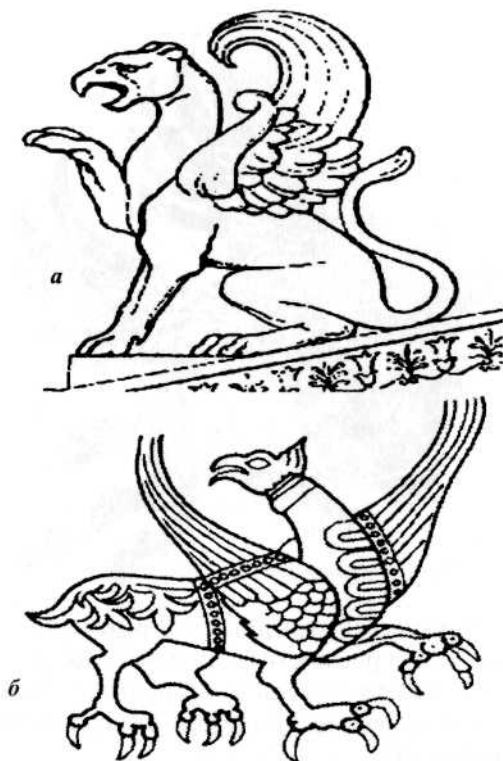

Рис. 40. Грифоны (a - *The Menagerie*, 6 - ЭСС 1997).

К этой же подгруппе относится **грифон** — это гигантский лев с головой и крыльями птицы (рис. 40). Иногда передние (или все четыре) лапы грифона изображаются как птичьи. Считалось, что грифон может поднять и унести лошадь с всадником, пару волов или кита. Грифоны были широко распространены в Малой Азии и в Северном Причерноморье. А теперь грифон, держащий в лапе раскрытую раковину жемчужницы, занимает центральное место в гербе Автономной республики Крым, которая по прихоти Н.С.Хрущева присоединена к Украине.

Существует легенда, что Александр Македонский во время своего пребывания в Персии запряг в колесницу пару грифонов и пытался (безуспешно) подняться на ней в небо (Беляев 1997).

Существовал когда-то и **гиппогриф**, у которого передняя половина тела была птичья, а задняя — лошадиная. Как сообщает

Рис. 41. Гиппогриф.

А. Сапковски (Инт.), гиппогриф был создан чародеем Атланом, который ухитрился произвести скрещивание кобылы с орлом, чтобы пользоваться им как ездовым животным. Однако надо признаться, что этот вид воздушного транспорта и неудобен, и небезопасен (рис. 41).

Почти все двойные птичехимеры из этой подгруппы имеют птичьи крылья.

3. Тройные птичехимеры не так многочисленны, но гораздо разнообразнее двойных, что объясняется тем, что в состав их тела вовлекается больше разных животных, в том числе рептилии. В еще большей степени это относится к четверным, пятерным и шестерным химерам). Рассмотрим несколько примеров.

К тройным химерам относится **Сфинкс** (или **Сфинга**, так как это существо женского пола) — крылатая львица с головой и грудью женщины (человек+лев+птица; рис. 42), а ее имя означает «сжимающий». Как известно, эта не лишенная привлекательности особа сидела на скале у дороги и всем прохожим задавала одну и ту же загадку: «Кто утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех?»; и всех, кто не мог её разгадать, она душала и пожирала. Когда же, наконец, Эдип дал правильный

Рис. 42.
Эдип и Сфинкс (МНМ).

ответ, Сфинга в ярости бросилась (не расправляя крыльев) со скалы и разбилась насмерть.

Весьма внушительное впечатление производят алады — крылатые быки с бородатой головой человека (человек+бык+птица; рис. 43 б), статуи которых охраняли вход во дворцы ассирийских царей (МНМ 1987).

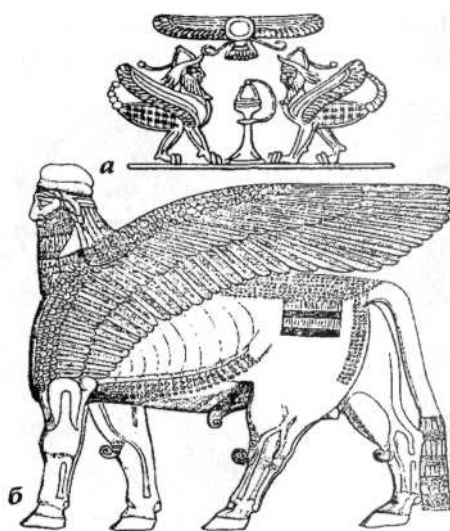

Рис. 43. Ассирийские химеры: а - гиртаблуду, б - алад (Липин 1956).

Рис. 44. Птерокентавр (Печать из Кассита; ЭСС 1997).

Существовали также крылатые кентавры (**птерокентавры** — человек+лошадь+птица; рис. 44); к их числу принадлежал персонаж славянской мифологии **Китоврас** (Асов 1998, ЭСС 1997).

Гораздо менее привлекательна **Горгона** Медуза. Подобно сиренам, Медуза первоначально была красивой девушкой, но провинилась перед девственной богиней Афиной: устроила в её храме любовное свидание с Посейдоном. За это Афина превратила её в чудовище. Тело Медузы покрылось жесткой чешуёй, на руках появились острые когти, на спине — золотые крылья, а на голове вместо волос — змеи (человек+птица+змея). Лицо Медузы стало безобразным: из полуоткрытого рта высовывался язык и длинные клыки (рис. 45). По-видимому,

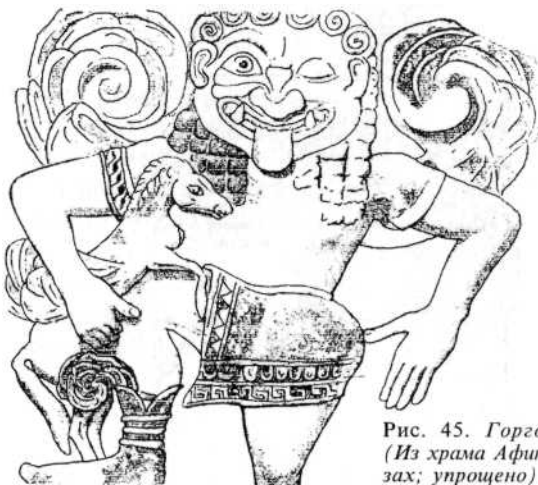

Рис. 45. Горгона Медуза (Из храма Афины в Сиракузах; упрощено).

Рис. 46. Тифон и Зевс (МБ).

золотые крылья были совершенно бесполезны, так как Медуза никогда не летала, а змеи служили как устрашающее украшение. А главным оружием Медузы был её взгляд, превращавший все живое в камень. В конце концов, Медуза была убита Персеем.

Интересную фигуру представляет собой **Тифон**, но сведения о его внешнем виде противоречивы. На античной вазе Тифон изображен с нормальными человеческими руками, с птичьими крыльями и змеиными хвостами вместо ног (рис. 46). А по Аполлодору, это был великан с головой и телом человека, вместо ног у него были змеи, издававшие пронзительный свист, руки его тоже оканчивались сотней змей (очевидно, по 50 на каждой), а тело было покрыто птичьими перьями (рис.47). В любом случае, Тифон — это комбинация человека, птицы и змеи.

Рис. 47. Тифон (Современное изображение, приближенное к описанию Аполлодора).

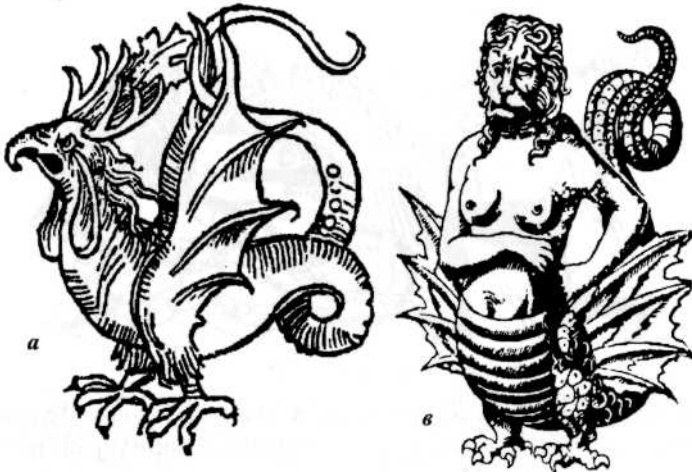

Рис. 48. Василиск (а) и средневековая гарпия (б) (ЭСС 1997).

Тифону вздумалось занять место среди олимпийских богов, но Зевсу с помощью Гермеса и Пана удалось (не без труда) победить его. На Тифона навалили гору Этну, под которой он существует до сих пор, устраивая время от времени землетрясения и извержения этого вулкана.

Некогда на Земле водились не столь грандиозные, но тоже очень опасные существа — василиски. **Василиска** называли царем змей, хотя внешне он больше похож на птицу. Он имеет вид чёрного петуха с крыльями летучей мыши, а змеиный у него только хвост. Короче говоря, это летучая мышь+птица+змея (рис. 48 а). Самок у василисков нет, старые василиски сами откладывают яйца, а высиживать из них цыплят должны жабы. По описанию Плиния Старшего, василиски, подобно Медузе, убивают (превращают в камень) взглядом и прикосновением (они очень ядовиты). Один всадник, убивший василиска копьем, погиб вместе с лошадей, так как яд дошел до них через копьё. А если поставить перед василиском зеркало, он, увидев свое отражение, погибает сам.

Алхимики XI–XII вв. полагали, что с помощью василисков можно превращать медь в золото, и пытались искусственно их разводить (Беляев 1997; МНМ 1987; ЭСС 1997; МБ 1999).

К тройным птичехимерам относится упомянутый выше **Сэнмурв** (собака+птица+рыба), а также некоторые монстры из средневековых бестиариев. Это **Рыба-дракон**, имеющая морду свиньи

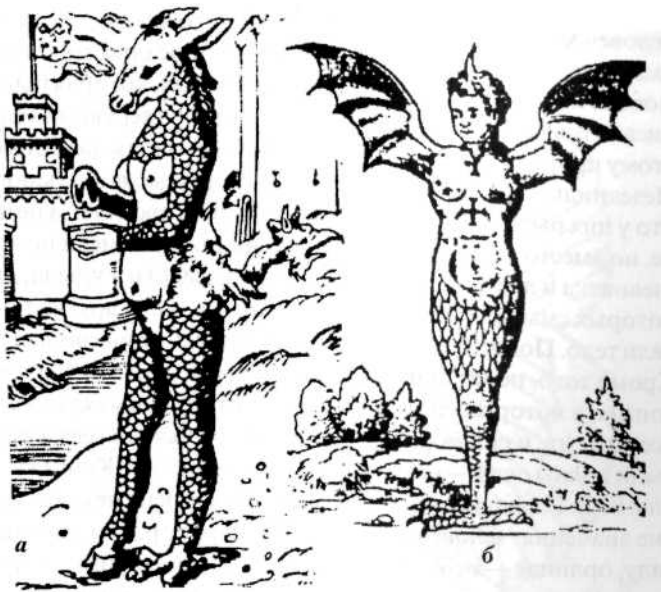

Рис. 49. Монстры из средне-векового bestiaria:
а - «Папа-осел» и б - «Равенская сирена» (ЭСС 1997).

и птичьи ноги, **«Равенская сирена»** — женщина с крыльями летучей мыши и единственной ногой — птичьей (рис. 49 б). А самый нелепый — это **«Папа-осёл»**, который имеет голову, одну руку и ногу осла, грудь, живот и одну руку женщины, бородатое мужское лицо «пониже спины» и петушину голову на кончике хвоста (рис. 49 б) (ЭСС 1997).

У тройных птичехимер тоже чаще всего были представлены крылья — 12 раз, голова — только 5 раз (включая 1 случай, когда имелся только клюв), а ноги — 6 раз.

4. Четверных химер мне известно только 6 видов; из них интересны 3.

Во-первых, это **херувимы**, относящиеся к христианским ангелам самого высокого ранга. Херувим впервые упоминается (без описания его внешнего вида) в 1-й книге Ветхого Завета. После грехопадения и изгнания людей из Рая херувим был поставлен с огненным мечом у входа в Рай, чтобы охранять пути к Древу Жизни, плоды которого приносят бессмертие. Иногда херувима представляют себе в виде крылатого быка с

человеческой головой вроде ассирийского алада, но как он, не имея рук, мог бы держать меч? А подробное описание херувимов мы находим в книге пророка Иезекииля, которая была написана приблизительно в V в. до н. э. Четыре херувима явились этому пророку в видении. У этих животных (так назвал их сам Иезекииль) был облик, как у людей, из чего можно заключить, что у них было человеческое тело и только две ноги, а не четыре, но вместо ступней у них были копыта. Они имели по 4 лица (человека и льва справа, орла и тельца слева) и 4 крыла, два из которых смыкались сверху друг с другом, а два других покрывали тело. Под этими крыльями находились человеческие руки. Кроме того, перед лицами херувимов находились 4 колеса из топаза, в которых содержался дух этих странных существ. «И все тело их, и спина их, и руки их, и крылья, и колеса кругом были полны очей — все четыре колеса» (Библия, Книга Иезекииля: 812). Головы серафимов имеют определенные символические значения: человеческая символизирует разум, львиная — силу, орлиная — небесное парение, а голова тельца — жертвенность. Позднее эти головы стали символами евангелистов — Матфея, Марка, Иоанна и Луки (МНМ 1987). По этой же причине в христианской иконографии Матфея изображают как человека с крыльями птицы, Марка — как крылатого льва, Луку — как крылатого быка, а Иоанна — как орла или как человека с орлиной головой. Зооморфные детали этих изображений имеют, разумеется, не анатомическое, а символическое значение. Не найдя в литературе изображения херувима, я попыталась нарисовать его сама (рис. 50), но прекрасно сознаю несовершенство этого рисунка: херувим изображен не как величественный ангел, внушающий священный трепет, а как зоологическая диковинка).

Во-вторых, это **Гиртаблуду** — люди-скорпионы из шумеро-аккадской мифологии, которые охраняют вход в царство мертвых (вернее — выход из него). Они имеют голову человека, передние лапы льва, крылья орла и брюшко скорпиона (рис. 45 а: человек+лев+птица+скорпион) (Немировский 2001а: МБ 1999).

А третий, совершенно нелепый пример четверной химеры дает нам персонаж из цыганского фольклора — **Порескоро**. Эта химера имеет тело (и ноги?) птицы, змеиный хвост и 8 голов: 4 собачьи и 4 кошачьи (собака+кошка+птица+змея). Считается, что это странное существо приносит эпидемии чумы и холеры (МБ 1999).

Рис. 50. Херувим.

У четверных химер птичьи головы встретились 3 раза, тело (вместе с ногами?) и ноги 2 раза, а птичьи крылья только 2 раза.

5. Пятерных, шестерных и т.д. птицехимер так мало, что их можно рассматривать вместе. К пятерным химерам относится **Кокатрис**, который имеет тело ящерицы, голову и ноги петуха, крылья летучей мыши и два хвоста с жалами скорпиона на конце. Он убивает своим взглядом и умирает, увидев свое отражение в зеркале (Сапковски, Инт.). По-видимому, это усложненный вариант василиска.

Пятерной химерой является **средневековая гарпия**, изображенная на рис. 48 б. В отличие от древнегреческих гарпий, которые были просто крылатыми женщинами, у этой руки, грудь и живот женщины, лицо льва, крылья летучей мыши, ноги птицы и хвост змеи (ЭСС 1997).

Рис. 51. Птицехимсры из китайского bestiария: а - шуюй, б - вэньяю-юй, в - мииз (Терентьев-Катанский 2004).

К шестерным птицехимерам относится добрый дракон волжских булгар **Зилант**, это был дух, охраняющий дом, в котором он поселился, хозяина дома, его семью и имущество. По описанию Д. Хафизова (1999), у Зиланта были «рога оленя (сайгака, лося), глаза зайца, голова волка (собаки, лошади, верблюда), крылья птицы (орла), тело и лапы барса (тигра), когти орла, хвост змеи»; короче говоря, это была комбинация из четырех зверей, птицы и змеи.

У китайцев был дракон, условно названный Лунем-9 (Иванова-Казас 2004), в теле которого комбинировались 6 разных зверей, а когти у него были птичьи; он к тому же имел жемчужину под подбородком, какие-то шипы и гору Бошаань на спине.

Из названных пятерных и шестерных химер птичьи крылья имеются только у Зиланта; вообще, по мере увеличения числа видов животных, участвующих в построении тела химеры, значение птичьего компонента уменьшается, и птичьи крылья часто заменяются крыльями летучей мыши.

В буддийской мифологии упоминается ещё **Стоглав** – рыба, имеющая 100 голов разных животных: собаки, обезьяны, лошади, свиньи и др. В предшествующей жизни это был большой знаток священных книг брахман по имени Капила, но он имел неблагоприятную привычку ругать своих учеников за разные провинности, обзывая их: «Собачья голова!», «Обезьянья голова!» и т. д. За это после смерти он, по закону кармы, и был превращен в такое многоглавое существо. Мы не знаем, была ли среди этих голов и птичья (хотя не исключено, что Капила упрекнул кого-нибудь в том, что у него куриные мозги), и поэтому не принимаем его во внимание.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в составе тела 65-и птицехимер голова птицы встретилась 21 раз, ноги птицы тоже 21 раз, а крылья – 41 раз (сумма этих цифр превышает количество рассмотренных видов потому, что часто голова и крылья или крылья и ноги, или же голова и ноги встречались вместе).

В качестве приложения к вышесказанному рассмотрим ещё несколько изображений птицехимер из китайского бестиария, которые ещё не упоминались и не были учтены при подсчете разных категорий мифозоев. На рис. 51 изображены: *а* — **шуйюй** — рыба с четырьмя головами, тремя хвостами и тремя парами птичьих ног; она имеет красное оперение, ее голос напоминает крик

Рис. 52. Китайские человекоголовые птицехимеры а - хуаше, б - паньмао, в - шуху (Терентьев-Кашинский 2004).

сороки; человек, съевший мясо шуя, избавляется от грусти; б — крылатая рыба **вэньяо-юй**, летающая только ночью, а её кисло-сладкое мясо является лекарством от безумия; в — змея **миншэ**, имеющая две пары крыльев.

На рис. 52 изображены птицехимеры, имеющие человеческие головы: а — хуаше — неизвестный зверь с головой человека и птичьими крыльями; б — **паньмао**, похожая на наших сирен и сиринов, съевший её мясо не будет страдать от жары; в — **шуху** — существо, похожее на крылатого кентавра. «Оно имеет лошадиное туловище, птичьи крылья, человеческое лицо и змеиный хвост; любит хватать людей» (Терентьев-Катанский 2004:133).

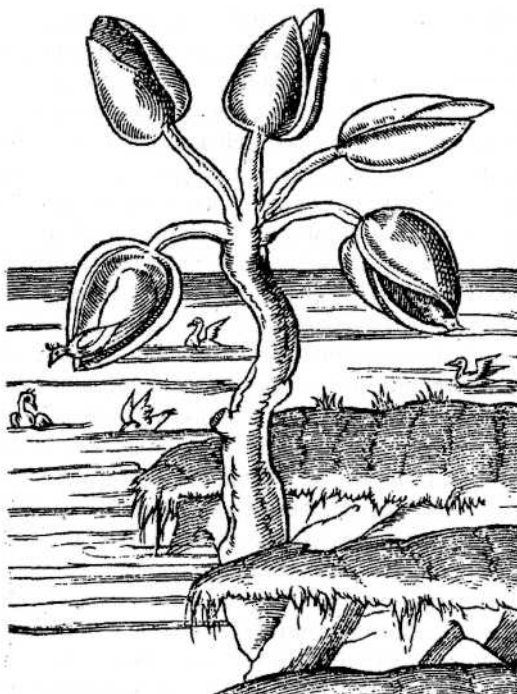

Рис. 53. Средневековое чудо-дерево (Buchers Bestiarium 1978)

В этом bestiarii содержится ещё много разных мифозоев.

Заслуживает внимания также чудо-дерево (из Buchers Bestiarium 1978), растущее на берегах водоемов, из плодов которого развиваются птицы (чёрные казарки). Плоды этого дерева похожи на двустворчатых моллюсков; когда они созревают, створки раскрываются, и птицы падают в воду (рис. 53). Очевидно, список известных нам фантастических животных (и растений) может пополняться до бесконечности.

Итак, фантастические птицы и птичехимеры занимают видное место в мифологическом bestiarii и составляют приблизительно 30 % всех мифозоев. После того, как мы рассмотрели ряд конкретных примеров, у нас, естественно, возникает вопрос, каким образом такие фантастические существа появляются в человеческом воображении. Самое вероятное, что эти химеры «комплектуются» в мозгу на подсознательном уровне. При этом многие из них не являются просто «игрой воображения», а

имеют определенный, даже символический смысл. Так, например, грифон — объединение льва (самого сильного зверя) и орла (самой сильной птицы) — символизирует, очевидно, могущество на земле и в воздухе, (хотя, с зоологической точки зрения, присоединение к телу орла задней части льва не делает его более сильным и ловким, скорее обратное — добавляет ему ненужный вес). Христианские ангелы и другие крылатые добрые духи осуществляют связь между земными людьми и небесными богами. И вообще, крылья не только дают ряд упомянутых выше биологических преимуществ, но помогают также оторваться от грешной земли и подняться в заоблачные сферы. Более сложен и перенасыщен символикой херувим, явившийся в «видении» (фанатическом воображении) пророка Иезекииля. Тифон — комбинация человека, птицы и змеи, но змеиное начало в нем явно доминирует. Это существо, безусловно, принадлежащее к низшему (почвенному, подземному или подводному) миру. Крылья понадобились ему, чтобы подняться на Олимп, но он был свергнут оттуда, чтобы занять подобающее ему место в недрах земли. Горгона Медуза — существо не только страшное, но отталкивающее безобразное; трудно придумать для молодой красивой женщины более жестокое наказание, чем превращение в такое чудовище.

Не исключено, что некоторые животные обросли устрашающими подробностями и превратились в химер в результате «охотничьих рассказов», когда рассказчик хотел сделать свое повествование более красочным, преувеличить значение своих побед и оправдать свои неудачи, а при повторных рассказах и при передаче из уст в уста количество фантастических подробностей еще больше увеличивается. Но, конечно, не все мифозои так легко поддаются психологическому анализу. До сих пор речь шла о фантастических существах, которые, так сказать, стихийно появились в мифологии и фольклоре. Но существуют и специально созданные химеры, авторы которых сознательно вкладывают в них какой-то символический смысл (например, геральдические чудовища), и так называемые «мистификации», придуманные для развлечения. Такие химеры выше не рассматривались, но к ним приближаются средневековые монстры, изображенные на рис. 48 и 49. Если нарисовавший их художник и имел какие-нибудь идеи, то вкуса, чувства меры и элементарного здравого смысла ему явно не хватало. Но средневековые европейцы находились ещё во власти суеверных представлений, и потому эти картинки тоже не лишены интереса (жаль только, что в ЭСС 1997, откуда они взяты, их не сопровождают никакие словесные пояснения).

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ПТИЦ И ХИМЕР

А

Аист 38-41,70,78
Айхылу 132
Алад 149,154
Алконост 81,138
Альбатрос 28,29
Ангел 142,160,170
Анзуд 12,137
Аргус 75
Архангел 142

Б

Ба 22
Ба-чжа 140
Бену 42
Бииня 129-131,136,169
Буревестник 27,28
БянЦяо 137,145

В

Василиск 152,155
Воробей 54,96,97,111,115,135
Ворон 5,13,25,52,78,81,84,91,
104-112,115,122,123,169
Ворона 5, 70, 78, 105, 107, ПО,
112-116
Вэньяо (вэньяо-юй) 156,158

Г

Гагара 28,80,106
Галка 116
Гамаюн 80,81,135
Гандхарв 145,146
Гарпия 152,155
Гаруда 146

Гиппогриф 147,148
Гиртабулу 149,154
Голубь 4,5,81,92-96,101,106,
107,111,123
Гор 22
Горгона 145,150,160,170
Горлица 54,93,94
Гриф 5,21,22,131
Гриффон 81,147,160,170
Гусь 20,75-79, 82, 83,113,115,
118,119,123

Д

Дракон 16,142,145,169
Дрозд 64,65
Дрофа 30,31
Дятел 49,109

Ж

Жаворонок 80,103,104,116
Жар-птица 136
Журавль 42-46, 78, 116, 118,
127
З
Зилант 157
Зимородок 48,49
Змей Горыныч 47

И

Ибис 38,42,126,139
Иволга 6
Индейка 71
Индюк 64,71
ИнеНармонь 80

К

Казарка 159
Казуар 29,30
Канарейка 100
Кецаль 137
Кецалькоатль 6,137,145
Касатка 116
Китоврас 150
Кокатрис 155
Колибри 36,37,145
Копчик(кобчик) 17
Коршун 25,26,87,111,118,119, 121
Куй Горож (куйгорож) 59
Кук 52,53
Кукушка 25,51-56,80,122,169
Кулик 46
Курица 56, 57, 59-64, 67-71, 73,94, ИЗ, 114, 122, 123, 157, 169
Куропатка 71,72,73
Курша 144

Л

Ласточка 53, 98, 102, 103, 106, 126,129
Лебедь 5,8,18,23,26,27,53,75-77,79-81,83-94,106,113,122,123, 129,133,169
Лидерц 59
Луаньяно130
Лун-9 136,157
Лунт-отыр 119

М

Малиновка 116
Манчус 104
Мардук 143
Медуза 145,150-152,160,170
Миншэ 156,158
Могол 81

Н

Нехбет 21,
Ника 140

О

Орёл 10-16,18,20-22,24,40,54,67, 81,106,107,109,113,115,122,123, 126,127,134,148,154,157,160,169
Орёл двуглавый 16,17,18
Осирис 102,139

П

«Папа-осёл» 153
Павлин 64,65,70,71,73-75,87, 113,130,132
Паньмао 158
Пегас 144
Пеликан 37,38
Перепёлка 71-73,115
Петух 54,56-59,62-70,73,94,122, 123,126,129,130,152,153,155,169
Пингвин 28,31-33,70
Поползень 24
Попугай 33-36,89
Порескоро 154
Потина Терон 141
Птерокентавр 150
Пяра 59

Р

«Равеннская сирена»153
Ра 22,139
Райские птицы 135,138,139
Рарог 81
Рухх 134, 135
Рыба-дракон 152

С

Серафим 142,154
Симург(Симорг-анка) 131-135, 146

Указатель названий птиц и химер

- Синица 44,55,116, 118
Сирена 32, 137,138,150,158
Сирин 81,138
Сирины 138,158
Сова 5,10, 35,41,49-52,59,64,
65,104,124
Сокол 18,20,22-25,34,52,53,81,
91,92,111,139
Соловей 53-55, 80,98-103,122,
123,169
Сорока 78,82,104,115,116,145,158
Стимфалийские птицы (Стим-
фалиды) 127
Стоглав 157
Стратим (Страфил, Страхиль) 29
Страус 29
Стриж 36
Сфинкс (Сфинга) 145,148,149
Сыч 51
Сэнмурв 132,133,152

Т
Тетерев 72
Тиамат 143,145
Тифон 151,152,160,170
Товлынг-Карс 118,134
Тот 42,139
Турул 134
Тэнгу 143,145

У
Удод 98
Уицилопочтли 36,37,145
Утка 23,64,75,79-82,90,93,94,
115,121,123,126,169
Утка-мандаринка 79

Ф
Фазан 64,71,73
Фазтон 85
Феникс 7,42,73,127-131,135,169
Филин 115

Финист 81
Фэнхуан 130

Х
Херувим 142,153-155,160,170
Хуаше 158
Хумай(Хумо) 18,132,133,135

Ц
Цапля 38,42,129
Цесарка 64, 65
Цзюфэн 130,138
Цыплёнок 59, 64, 65, 68

Ч
Чайка 28,46,47,49
Чиж 55,95,101,102
Чирок 115

Ш
Шуху 158
Шуюй 156,157

Щ
Щегол 55

Э
Эму 30,31,95
Эос 140,141
Эрида 140,141
Эрот 124,140

Я
Ястреб 5,22,23,25,64,65,92,126,
132,134,139

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 1966 - Алексеев В.М. Китайская народная картинка. М., 1966. 260 с.

Асов А. 1992 (см. Бус Кресень).

Асов 1998 - Асов А. Мифы и легенды древних славян. М., 1998. 320 с.

Асов 2001 - Асов А. Славянская астрология. М., 2001. 584 с.

Атлас мифологии 2001 - Атлас мифологии. М., 2001. 224 с.

Афанасьев 1985 - Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: В 3-х т. Л., 1985.

Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: В 5-ти т. М., 1999-2000.

Бальмонт 1990 - Бальмонт К. Созвучные песни. Ярославль, 1990. 335 с.

Белова 2001 - Белова О.В. Славянский бестиарий. М., 2001. 319 с.

Беляев 1997 - Беляев Ю.А. 100 чудовищ древнего мира. М., 1997. 140 с.

Библия 1991 - Библия. М., 1991. 925 с.

Брюсов 1955 - Брюсов В. Избранные сочинения. М., 1955. Т. 1, 2.

Бунин 1915 - Бунин И.А. Собрание сочинений. Пг., 1915. Т. 3. 221 с.

Бус Кресень 1992 - Бус Кресень (Асов А.). Русские веды. М., 1992. 368 с.

Былины 1986 - Былины. М., 1986. 559 с.

Всеобщая история искусств - Всеобщая история искусств. М., 1956. Т. 1. 456 с.

Гауф 1988 - Гауф В. Сказки. М., 1988. 287 с.

Гейне 1957 - Гейне Г. Собрание сочинений. М., 1957. Т. 3. 355 с.

Горький 1950 - Горький А.М. Собрание сочинений. М., 1950. Т. 5.

Грибова 1975 - Грибова Л.С. Пермский звериный стиль. М., 1975. 148 с.

Грейвс 1992 - Грейвс Р. Мифы древней Греции. М., 1992. 624 с.

Гримм 2002 - Гримм В., Гримм Я. Сказки. М., 2002. 895 с.

Гумилев 1988 - Гумилев Н. Стихотворения и поэмы. Л., 1988. 632 с.

Диксон 2000 - Диксон О. Шаманские учения клана Ворона. М., 2000. 291 с.

Евреи шутят 2001 - Евреи шутят / Сост. Л. Столович. СПб., 2001. 256 с.

Ершов 1975 - Ершов П.П. Конек-Горбунок. М., 1975. 125 с.

Есенин 1957 - Есенин С. Избранные произведения. Л., 1957. 417 с.

Жизнь животных 1986 - Жизнь животных. М., 1986. Т. 6. 527 с.

Жуковский 1956 - Жуковский В.А. Стихотворения. Л., 1956. 846 с.

Заболоцкий 1990 - Заболоцкий Н. Столбцы. Стихотворения. Поэмы. Л., 1990. 366 с.

Иванов 1954 - Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX-XX вв. // Труды Института Этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. 1954. Т. XXII. 383 с.

Иванова-Казас 2004 - Иванова-Казас О.М. Мифологическая зоология. СПб., 2004. 263 с.

Измайлов 1893 - Измайлов А.Е. Избранные басни Александра Ефимовича Измайлова. М., 1893. 31 с.

Интернет-1 http://gods2.narod.ru/mif/creatures_book/simurg.htm

Интернет-2 <http://hogsmead.voldemort.ru/zap/animals/9/63.html>

Иорданский 1991 - Иорданский В.Б. Звери, люди, боги: Очерки африканской мифологии. М., 1991. 319 с.

ИМС 2001 - Иллюстрированный мифологический словарь. Калининград: Янтарный сказ. 2001. 384 с.

Кайсаров 1993 - Кайсаров А.С, Глинка Г.А., Рыбаков Б.А. Мифы древних славян. Саратов, 1993. 319 с.

Книга тысячи и одной ночи Т. 5 - Книга тысячи и одной ночи. М., 1959. Т. 5. 470 с.

Крылов 1910 - Крылов И.А. Басни. М., 1910. 270 с.
Куприянов В. Интернет, [www. Kosmetichka. ru./pub](http://www.Kosmetichka.ru/pub) 351

Лагерлёф 1987 Лагерлёф С. Удивительное путешествие Нильса Хольгерсона. М, 1987. 528 с.

Левкиевская 2003 - Левкиевская Е. Мифы русского народа. М, 2003. 527 с.

Липин 1956 - Липин Л., Белов А. Глиняные книги. Л.,1956. 350 с.

Мальчевский 1987 - Мальчевский А.С. Кукушка и ее воспитатели. Л., 1987.

Маркова О. Оппозиция верх-низ в мифологическом сознании степного кочевья // [http://www.arba.ru/history/articles/2000 208-8.html](http://www.arba.ru/history/articles/2000%208-8.html)

Мелетинский 1979 - Мелетинский Е. М. Палеоазиатский мифологический эпос. М., 1979. 229 с.

Менгетти 2003 Менгетти А. Мир образов. М., 2003. 222 с.

Меновщиков 1974 - Меновщиков Г. Об устном повествовательном творчестве народов Чукотки и Камчатки. М., 1974. 646 с.

Миллер 2004 - Миллер Г.Х. Полный сонник Миллера. Ростов-на-Дону, 2004. 479 с.

МБ 1999 -Мифологический бестиарий. Калининград, 1999. 240 с.

МСА 1965 - Мифы и сказки Австралии. М., 1965. 167 с.

МНМ Т. 1, 2 Мифы народов мира. М., 1987. Т. 1, 2.

Мурад Аджи. Европа, тюрки, Великая Степь // [http:// www.taturl.ru/turop/tengri.htm](http://www.taturl.ru/turop/tengri.htm)

Наши любимые песни 1995 - Наши любимые песни. Ярославль, 1995. 447 с.

Невеста обезьяны. Японские народные сказки. М., 1991. 304 с.

Немировский А.И. Мифы древности. Ближний Восток. М., 2001. 351 с.

Нидхэм 1947 - Нидхэм Д. История эмбриологии. М., 1947. 342с.

Оборин 1988 -ОборинВ.А.,Чагин Г.Н. Чудесные древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь, 1988. 153 с.

Овидий 1994 - Овидий. Собрание сочинений. СПб., 1994. Т. 2: Метаморфозы. 527 с.

- ПС 1987 - Персидские народные сказки. М., 1987. 503 с.
- Петискус 1913 - Петискус А.Г. Олимп. Мифология греков и римлян. СПб.; М., 1913. 432 с.
- Петрухин 2003 - Петрухин В. Мифы финно-угров. М., 2003. 463 с.
- Плутовка из Багдада. М., 1963. 575 с.
- По 1958 - По Э. Избранное. М., 1958. 343 с.
- Поле заколдованных хризантем. Японские народные сказки. М., 1994. 237 с.
- Потапов 1991 - Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л., 1991.
- Пукинский 1977 - Пукинский Ю.Б. Жизнь сов // Жизнь наших птиц и зверей. Л., 1977. Вып. 1.
- Путь к заоблачным вратам 1989 - Путь к заоблачным вратам... Старинная проза Китая. М., 1989. 606 с.
- Пушкин 1949-1950 - Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10-и т. М.; Л. 1949-1950.
- Ростан 1983 - Ростан Э. Пьесы. М., 1983. 622 с.
- Русские романсы и песни 1995 - Русские романсы и песни XVIII-XX веков. Красноярск, 1995. 286 с.
- Рыбаков 1987 - Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. 753 с.
- Сапковски А. Бестиарий. Интернет, [http / www. Sapkovski. / texts / bestiaryi. Htm](http://www.Sapkovski./texts/bestiaryi.Htm)
- Символы и их значения. СПб., 2000. 62 с.
- СМНЧК- Сказки 1974-Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М., 1974. 646 с.
- СЯ 2002 - Сказки Японии. М., 2002. 399 с.
- СМ 1999 - Словарь мифов. М., 1999. 428 с.
- Стеблова 2002 - Стеблова И.В. Очерки турецкой мифологии. М., 2002. 102 с.
- Сын ветра 1989 - Сын ветра. Сказки Центральной и Южной Африки / Сост. В. Бэйлис. М., 1989. 365 с.
- СД 1960 - Сыны Дсхсвая. Предания о демонах и рассказы охотников за головами. М., 1960. 136 с.
- Тахо-Годи 1989 - Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М., 1989. 392 с.
- Темкин 1982 - Темкин Э.Н., Эрмане В.Г. Мифы Древней Индии. М., 1982. 270 с.

Литература

Терентьев-Катанский 2004 - Терентьев-Катанский А.П. Иллюстрации к китайскому бестиарию. СПб., 2004. 223 с.

Тетерин 2000 - Тетерин С. Двойняшки. Пермский оракул для гадания и привлечения личной удачи. Киев, 2000. 127 с.

Толстой 1963 - Толстой А.К. Собрание сочинений. М., 1963. Т. 1.

Тресиддер 1999-ТресиддерД. Словарь символов. М., 1999. 447 с.

УС Кн. 1; Кн. 2-Украинские сказки: В 2-х кн. М., 1992. Кн. 1; 1993. Кн. 2.

Фадеева 2002 - Фадеева Т.М. Крым в сакральном пространстве. Симферополь, 2002. 303 с.

Флобер 1994 - Флобер Г. Избранные сочинения. М., 1994. 496 с.

Франс 1959 - Франс А. Собрание сочинений. М., 1959. Т. 6. 767 с.

Хафизов 1999-Хафизов Д. Крылья Зиланта//Казань. 1999. № 5-6. С. 100-119.

Хусаинов А. Урал-батыр. Башкирский народный эпос // Ир:// spintongues.msk.ru./ural-batyr/htm

ЭСС 1997 - Энциклопедия сверхъестественных существ. М., 1997. 538 с.

Эффель 1967 - Эффель Ж. На темы дня. Таллинн, 1967.

Юань Кэ 1987 - Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М., 1987. 527 с.

Юрченко 2001 - Юрченко А.Г. Александрийский физиолог. СПб., 2001. 448 с.

ЯЛЛ 1988 - Японская любовная лирика. М., 1988. 254 с.

ЯП 1954-Японская поэзия. М., 1954.178 с.

Buchers Bestiarium 1978-BuchersBestiarium. Frankfurt/M. 1978. 109 s.

Menagerie.[http.7/s wamp.merriweb.com.au/picatrix/menagerie/index.html](http://wamp.merriweb.com.au/picatrix/menagerie/index.html)

Обобщающие итоги обеих частей настоящей книги можно резюмировать следующим образом.

1. Рассмотрены мифы, легенды, сказки, басни и произведения художественной литературы, относящиеся к 44-м видам птиц (здесь слово «вид» употреблено не в зоологическом, а более широком смысле). Установлено, что самыми популярными являются (чаще всего упоминаются в мифологии, фольклоре и т. д.) куры (особенно петухи), соловей, лебедь, кукушка и орёл, а у палеоазиатских народов, обитающих в Северо-Восточной Сибири и на Аляске, - ворон.

2. Наиболее значительную роль в мифологии играют (участвуют в космогонических процессах) утка и другие водоплавающие птицы (часто они достают землю со дна Мирового океана и откладывают яйца, из которых развиваются боги-демиурги), а у палеоазиатов в роли демиурга или его помощника выступает Великий Ворон.

3. Рассмотрены также такие мифозои (мифологические персонажи, имеющие резко выраженные морфологические отличия от нормальных людей и животных), преимущественно химеры, в теле которых содержатся части тела птиц.

4. По количеству видов животных, представленных в составе тела, мифозои разделены на одинарных (но не ординарных!) и химер, которые могут быть двойными, тройными и т. д. Из упомянутых в книге к настоящим одинарным мифозоям относится только китайская половинчатая утка Бииняо, но здесь в эту группу включены также некоторые фантастические птицы, не имеющие морфологических отклонений от нормы (например, Феникс).

5. Более многочисленны и разнообразны птичехимеры (*Ornithochimaerae*). Из них 32 относятся к двойным, 22 - к тройным, 6 - к четверным, 3 - к пятерным, 1 - к шестерным, а один китайский дракон состоит из органов 6 разных млекопитающих, но имеет также когти птицы.

6. Из органов птицы в состав тела химер чаще всего вовлекаются крылья: они присутствуют у 41 химеры из 65, и это не случайно. Крылья – это «завидные» органы, дающие возможность спастись от наземных хищников, нападать с воздуха на врагов и совершать далёкие перелёты, преодолевая такие препятствия, как горы, моря и непроходимые леса. Кроме того, крылья имеют и мистическое значение, помогая оторваться от грешной земли и подняться в заоблачные сферы.

7. Птицехимеры (и химеры вообще) не являются просто «игрой воображения», в большинстве случаев имеют определенный, обычно символический смысл. С этой точки зрения рассмотрены грифон, ангелы и другие крылатые добрые духи, херувимы, Тифон и Горгона Медуза.

8. При подборе иллюстраций предпочтение отдавалось старинным рисункам и произведениям представителей народов, еще не имеющих своей письменности.

SUMMARY

Birds in Mythology, Folklore, and Art

1. This work examines myths, legends, folklore, fables, and belles-lettres relating to forty-four kinds of birds, and concludes that the most popular and frequently cited birds within mythology are the chicken (especially the rooster), the nightingale, the swan, the cuckoo, the eagle, and the raven; the last is particularly popular among the Paleoasian peoples of North-East Siberia and Alaska.

2. In mythology, the most significant role is often played by the hen or duck, whose eggs produce gods and Demiurges. In addition, ducks and other water birds are frequently cited for their ability to draw earth from the ocean floor. In Paleoasian myths, contrastingly, the role of the Demiurge is frequently assumed by the Great Raven.

3. This work also examines the "Mythozoa" (mythological creatures morphologically different from ordinary humans and animals), primarily chimaeras whose bodies include avian features.

4. Mythozoa are generally classified by the number of different animal types presented in their bodies, ranging from single, to chimaeras in which may combine two, three, or more different animals. The "single" Mythozoa is one which, while lacking the components of other animals, is nevertheless fantastic, such as the Phoenix or the Chinese "halved duck".

5. The bird-chimaeras (Omithochimaerae) are among the most numerous and diverse. Of those examined, 32 are double-chimaeras, 22 are triple, 6 are quadruple, 3 are quintuple, and 1 is sextuple. In addition, one of the Chinese dragons whose body is composed of the parts of 6 different mammals also has bird claws.

6. Of the features of birds most frequently found in chimaeras, none appears so often as wings, occurring in 41 of 65 discussed creatures. This is likely because wings are advantageous organs, providing the ability to evade terrestrial predators, attack from the air, and travel long distances over otherwise insurmountable natural obstacles such as mountains, seas, and impassable woods. Furthermore, wings also possess a spiritual significance, as a method to leave the ground and reach the heavens.

7. Bird-chimaeras, and chimaeras in general, are frequently not simply creatures of fancy, but possess some reasonable or symbolic meaning. Both 'good' creatures, such as Gryphon and angels, and 'bad' creatures, such as Typhon and Gorgon, are examined from this perspective.

8. In the selection of illustrations, preference was given to ancient drawings and the works of peoples without a documented written language.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Птицы в натуральном виде	10
Фантастические птицы и химеры.....	126
Указатель названий птиц и химер	161
Литература.....	164
Резюме.....	169
Summary.....	171

О.М. Иванова-Казас

Птицы в мифологии, фольклоре и искусстве

Редактор *Г.В. Засыпкина*

Корректор *Т.П. Петрова*

Компьютерная верстка *Т.А. Могорян*

Дизайн обложки *Л.А. Философова*

Подписано в печать 10.10.2006. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Newton.
Уч.-изд. л. 10,75. Тираж 500 экз. Заказ № 437.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
тел./факс: (812)702-75-78 (812) 235-15-86
e-mail: nestorhistoria@list.ru